Михаил Барятинский

«Трехэтажный» американец Сталина

Танк М3 «Генерал Ли»/«Генерал Грант»

ББК 68.54
Б26

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника В.Петелина

Барятинский М.Б.

Б26 «Трехэтажный» американец Сталина. Танк М3 «Генерал Ли» / «Генерал Грант». — М.: Яуза: ЭКСМО, 2011. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-699-49808-6

Этот танк принято ругать почем зря. Как только его ни обзывают — «клёпаным уродом», «трехэтажным переростком» (вооружение на нем действительно располагалось в три яруса) и даже «позором американского танкостроения». В годы Великой Отечественной советские танкисты сложили издевательскую частушку на мелодию из популярного кинофильма «Волга-Волга»:

«Как Америка России
Подарила эм три эс
Шуму много, толку мало,
Ростом вышел до небес!»

«Эм три эс» — американский средний танк М3, известный на Западе под двумя именами: «Генерал Ли» и «Генерал Грант», — в Красной Армии не понравился и не прижился. Но был ли он так уж плох на самом деле? Сами американцы на нем почти не воевали — созданный в страшной спешке, за какие-то 60 дней, из всего, что оказалось под руками, М3 стал «мостиком» к знаменитому «Шерману», — а вот англичанам повоевать пришлось. И, в отличие от своих советских коллег, они остались довольны заокеанской машиной. Что не удивительно - другой театр военных действий, иные условия эксплуатации и уровень подготовки экипажей. Английские танкисты, намучившиеся со своими постоянно ломавшимися крейсерскими танками, были в восторге от надежности «Гранта». Кроме того, 75-мм пушка позволяла эффективно бороться со всеми типами немецкой бронетехники, применявшейся в Африке в 1941—1942 гг. Ну а японские «Ха-го» и «Чи-ха» «гранты» и «ли» гоняли по Бирме и Индонезии вплоть до 1945 года!

НОВАЯ книга ведущего военного историка доказывает, что, вопреки расхожим мифам, средний танк М3 — не «позор», а безусловный успех молодого танкостроения США. Буквально с нуля американцам удалось создать полноценную боевую машину, хорошо защищенную и вооруженную. Да, не без недостатков, но у кого их нет! У нашего Т-34 в 1941 году их было не меньше, если не больше! Так что не стоит издеваться над этим танком, который в известном смысле можно считать прадедушкой «Абрамса».

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-49808-6

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Этот танк обычно ругают. Более того, над ним надсмехаются! Еще в годы Великой Отечественной войны советские танкисты сложили о нем издевательскую песенку на мелодию из популярного кинофильма «Волга-Волга».

В Красной Армии танк не понравился и не прижился. Но был ли он так уж плох на самом деле? Над этим стоит задуматься, особенно если учесть, что до него на вооружение армии США за 20 лет поступило аж 112 средних танков! Даже по критериям тех лет танкостроение в США накануне Второй мировой войны практически отсутствовало. Не было ни конструкторского, ни производственного опыта, наконец, не было в наличии даже достаточного количества собственно танковых узлов и агрегатов. Но вот уж, что точно имели американцы, так это удивительную способность в короткие сроки добиваться необходимого им результата. Вкупе с практически неограниченными возможностями американской промышленности это обеспечивало быстрое поступление в армию необходимого количества любых видов вооружений — от винтовок до авианосцев.

Средний танк М3 был создан стремительно — за 60 дней, можно сказать из всего, что было под руками, и запущен в большую серию сразу на нескольких крупных заводах. Он стал своего рода «мостиком» к знаменитому «Шерману», школьной партой для американских танкистов, которые на нем, кстати сказать, почти не воевали.

А вот англичанам повоевать пришлось. И в отличие от своих советских коллег они оказались весьма довольны заокеанской машиной. И это неудивительно — другой театр военных действий, иные условия эксплуатации и уровень подготовки экипажей. Английские танкисты, намучившиеся со своими постоянно ломавшимися крейсерскими танками, были в восторге от надежности «Гранта». Кроме того, 75-мм пушка позволяла эффективно бороться со всеми типами немецких танков, использовавшихся в Африке в 1941—1942 годах. Ну а японские «Ха-го» и «Чи-ха» «гранты» и «ли» гоняли по Бирме и Индонезии вплоть до 1945 года!

Средний танк М3 — безусловный успех молодого американского танкостроения. Буквально с нуля американцам удалось создать полноценную боевую машину, хорошо защищенную и вооруженную. Да, не без недостатков, но у кого их нет! У нашего Т-34 в 1941 году их было не меньше, если не больше! Не стоит также называть американскую машину бесполезной. Советские бронированные братские могилы, «танки-смертники» Т-60 и Т-70 по степени бесполезности значительно превосходили своего американского собрата. Так что не стоит уж слишком сильно издеваться над этим танком, который в известном смысле можно считать прадедушкой «Абрамса».

Вторая мировая война со всей очевидностью доказала, что решающим фактором танкового боя является уровень подготовки экипажей. И не важно, каких размеров тот или иной танк. Как-то не приходилось слышать, чтобы экипажи «тигров» чувствовали себя ущербно на поле боя по причине больших размеров своего танка. А ведь «Тигр» был ниже М3 всего на 12 см!

Так что прежде чем клеить ярлыки, необходимо выяснить, как и почему в 1940 году появился танк со столь экзотичной компоновкой? Были ли у него сильные стороны? На каких театрах боевых действий он воевал и как? Наконец, какие оценки он заслужил не у современных военных историков, а у воевавших на нем танкистов?

Попробуем разобраться.

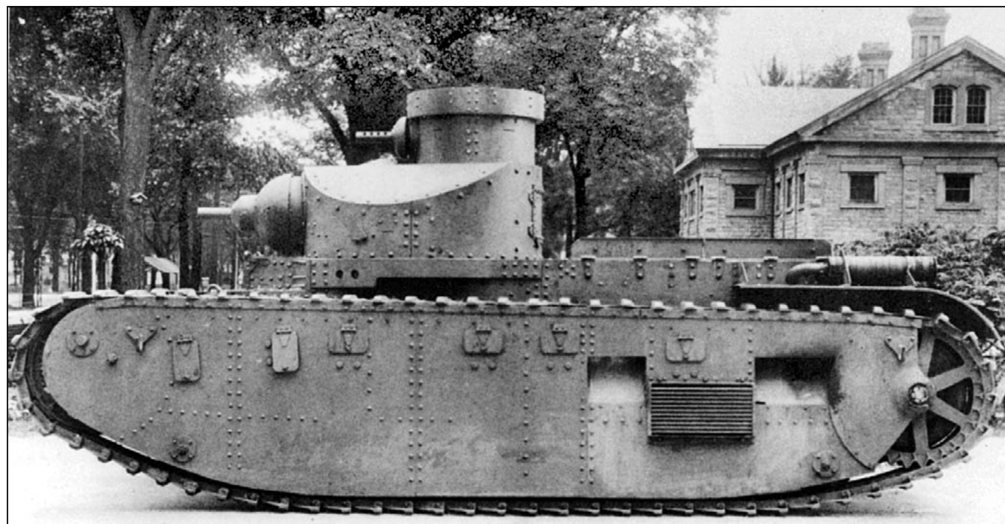
На с. 4: средние танки М3 «Ли» (вверху) и «Грант» (внизу)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Работы по созданию средних танков начались в США в 1919 году — сразу после окончания Первой мировой войны. Выглядело это довольно странно: с одной стороны — резкое, в несколько раз, сокращение численности вооруженных сил, расформирование танкового корпуса, с другой — проектирование новых боевых машин. Но факт есть факт. У истоков американского среднего танкостроения стоял бывший член англо-американской комиссии, занимавшейся созданием тяжелого танка Mk VIII, майор Р. Карлсон. Именно он обосновал необходимость наличия в войсках как легких танков массой 5 т, так и средних, массой 20—30 т, вооруженных 57-мм пушкой и пулеметом. На базе этих требований с согласия Военного департамента в Рок-Айлендском арсенале изготовили два прототипа — M1921 и M1922. Тем временем в разработку тактико-технических требований к среднему танку включился генеральный штаб, существенно — до 15 т — снизивший его боевую массу в соответствии с грузоподъемностью большинства мостов на дорогах США. И если в 1926 году военным еще пришлось согласиться с разработкой среднего танка T1 массой 23 т, то в дальнейшем все работы американских конструкторов были сконцентрированы на боевых машинах 15-т класса. До 1930 года был изготовлен средний танк T2, вооруженный 47-мм пушкой во вращающейся башне и пулеметом в корпусе. За ним последовали T3 и T4, оба с ходовой частью типа Кристи. Танки T4 в 1935 году были выпущены малой серией из 16 единиц и использовались в учебных целях в Форт-Беннинге вплоть до 1940 года.

Однако ходовая часть типа Кристи не вызывала энтузиазма у представителей Военного департамента США. Впрочем, судя по всему, не столько ходовая часть, сколько ее конструктор — строптивый, вспыльчивый и слишком прямолинейный в общении с военными. Поэтому 21 мая 1936 года в арсенале Рок-Айленд началось проектирование нового среднего танка T5, узлы ходовой части которого заимствовали у легкого танка M2. Первый образец T5, на котором еще удалось уложиться в лимит массы 15 т, получил обозначение T5 Phase I. Главное вооружение этой машины составляла 37-мм пушка, установленная во вращающейся башне. Вспомогательное — шесть 7,62-мм пулеметов. Четыре из них размещались в шаровых установках в спонсонах по углам подбашенной коробки, а два были жестко закреплены в верхнем лобовом листе корпуса. Несколько позже длинноствольную 37-мм пушку заменили лафетом из двух спаренных короткоствольных орудий аналогичного калибра.

В начальной фазе испытаний, проходивших с 16 ноября по 29 декабря 1937 года, танк еще имел деревянные макет башни и верхней части корпуса. Только в начале 1938 года их заменили металлическими, но из обычной, а не броневой стали. В таком виде машину отправили на Абердинский полигон. Масса танка в полностью снаряженном состоянии немного превышала 15 т. Ходовая часть применительно к одному борту включала три

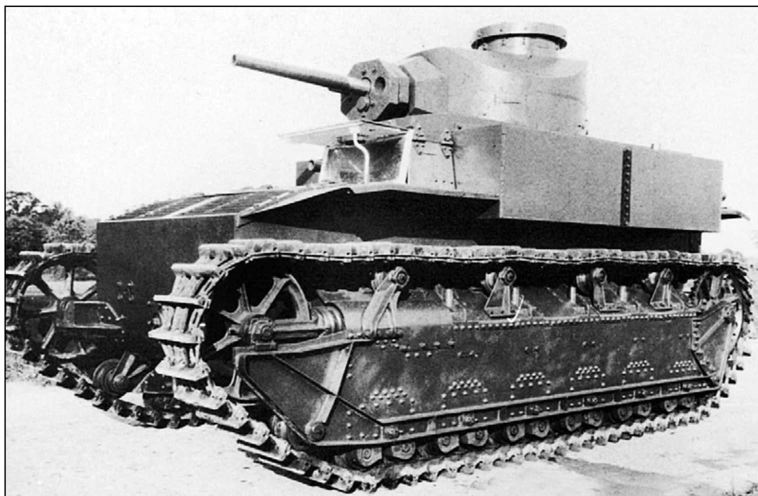


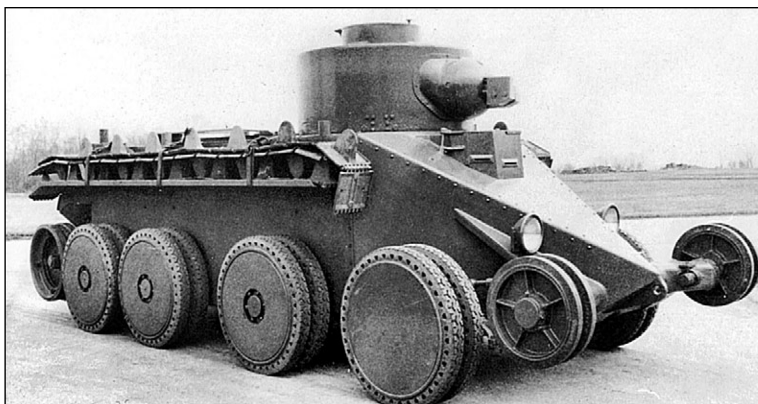
Средний танк T1 на Абердинском полигоне. 1928 год

тележки, подвешенные на вертикальных буферных рессорах. Заимствованный опять же у легкого танка M2 двигатель Continental мощностью 268 л.с. разгонял танк до максимальной скорости 50 км/ч. При емкости топливных баков 550 л запас хода достигал 200 км. Результаты испытаний в Абердине и Форт-Беннинге стали основой для принятия решения о стандартизации танка T5 Phase I под обозначением «средний танк M2» .

В целях изучения возможности размещения на танке орудия более крупного калибра опытный образец T5 Phase III (отличался от Phase I главным образом расположением механика-водителя, конструкцией тележек подвески и увеличенной толщиной брони, повлекшей за собой рост массы машины до 20 т) вооружили 75-мм гаубицей M1A1. Гаубицу разместили в корпусе, на месте правого переднего пулеметного спонсона, башню демонтировали, а на ее месте установили башенку с пулеметом и артиллерийским дальномером. Танк получил обозначение T5E2.

Что же касается среднего танка M2, то он незначительно отличался от своего прототипа. Башня и корпус выполнялись клепаными. Броневые листы собирались на каркасе из уголков. Максимальная толщина лобовой брони составляла 29 мм. Серийный образец оснащался 350-сильным звездообразными двигателем Wright, позволявшим 19-тонной боевой машине развивать скорость 42 км/ч. Вооружение состояло из 37-мм пушки M6, установленной в многогранной конической башне, и 8 пулеметов Browning M1919A4 (4 — в угловых спонсонах по периметру корпуса, 2 — в лобовом листе корпуса и 2 — зенитных). Экипаж состоял из шести человек.

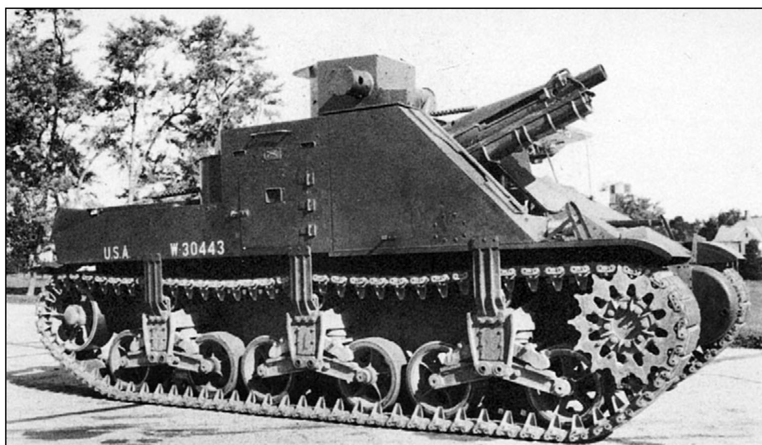




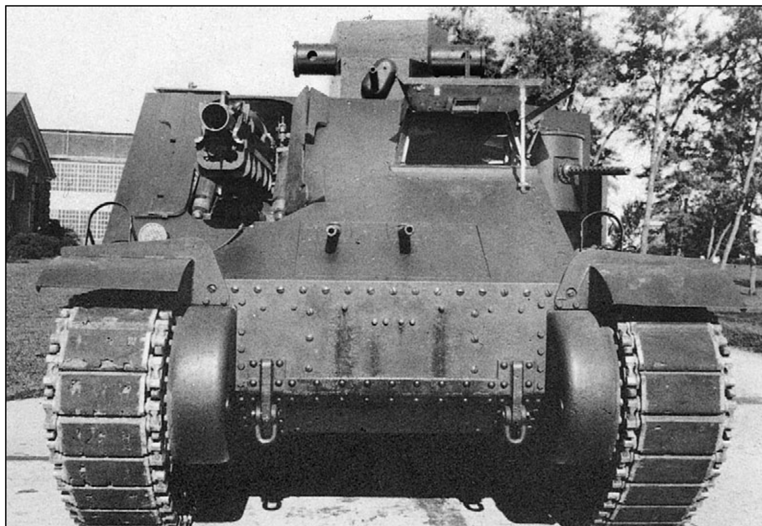
Средние танки T2 (вверху) и T3 (внизу)

Средний танк T4 на Абердинском полигоне. 1936 год

Опытный образец среднего танка T5 Phase I на Абердинском полигоне, 1938 год. На этой машине установлен макет 37-мм пушки, но верхняя часть корпуса и башня уже стальные



Опытный образец среднего танка T5E2, вооруженный 75-мм гаубицей



Производство первой серии из 18 машин началось летом 1939 года в арсенале Рок-Айленд. Заказ на следующую партию из 54 танков был аннулирован в связи с обострившейся международной ситуацией, требовавшей внесения корректив в программу выпуска средних танков. Кроме того, в ходе эксплуатации машин первой серии выявился ряд недостатков, устранить которые попытались на следующей модификации — M2A1. Эту машину оснастили более мощным 400-сильным двигателем Wright R975 EC2, а максимальную толщину брони довели до 37 мм. Несмотря на то что масса танка достигла 21 т, удельное давление уменьшилось, поскольку ширину гусеницы увеличили на дюйм — она достигла 362 мм. Главным же нововведением стала башня, заимствованная у легкого танка M2A4. Массовое производство среднего танка M2A1 — 1000 единиц — предполагалось развернуть на новом арсенале фирмы Chrysler в Детройте, но 28 августа 1940 года заказ был аннулирован.

На такое решение сильнейшее воздействие оказали события в Европе: разгром Польши и Франции, поразительные успехи германских танковых войск. Большое впечатление произвели на американских военных и технические характеристики немецких танков. На их фоне стало совершенно ясно, что, в общем-то, неплохая 37-мм пушка в качестве вооружения среднего танка совершенно бесперспективна. Имевшуюся в наличии 75-мм пушку T7 (это орудие имело баллистику и боеприпасы идентичные 75-мм французской пушке 1897 года, принятой на

Серийный средний танк М2 во время испытаний на Абердинском полигоне. Август 1939 года (слева и внизу)

вооружение американской армии во время Первой мировой войны) разместить в башне, заимствованной от легкого танка, было невозможно. Тут-то и возникла идея установить ее в правом бортовом спонсоне танка М2А1, естественно осуществив при этом необходимые переделки. Пригодился и опыт с танком Т5Е2. 13 июня 1940 года тактико-технические требования к новому танку утвердил Департамент вооружений, а спустя месяц он был стандартизирован под обозначением М3. Полноразмерный же деревянный макет для показа представителям танковых войск и промышленности изготовили в арсенале Рок-Айленд как раз в конце августа 1940 года. Строго говоря, заказ на М2А1 просто заменили заказом на М3.

Однако не годившийся для боевого использования М2А1 вполне подходил для учебных целей. Поэтому Рок-Айлендско-

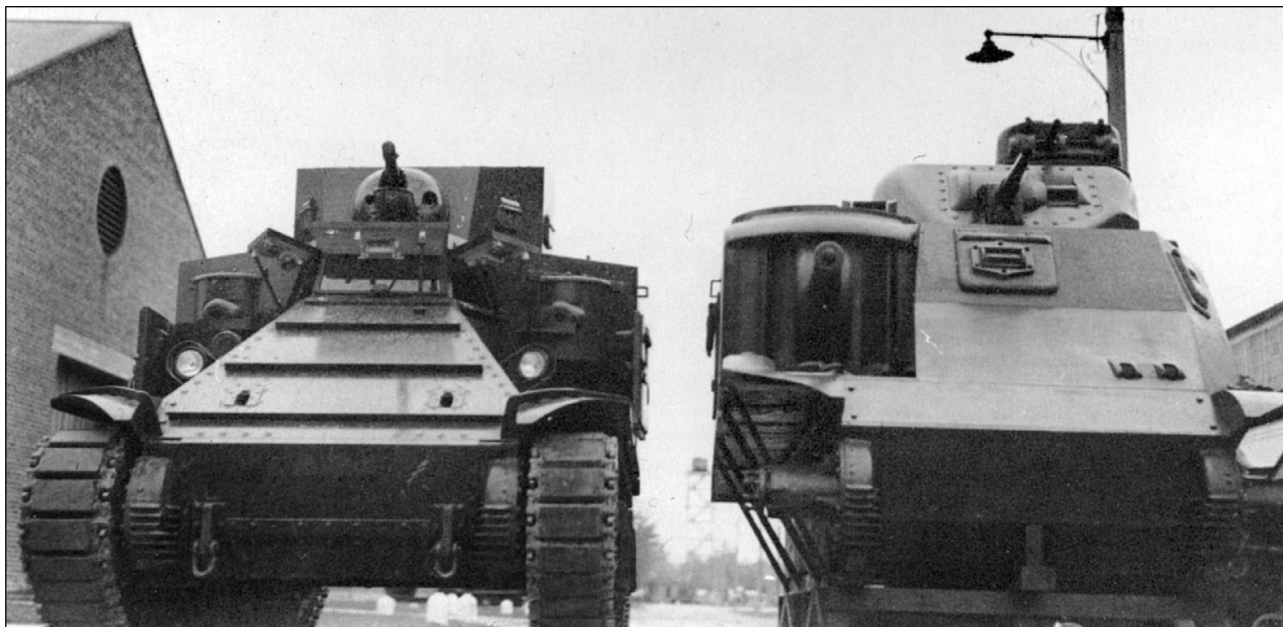
Средний танк M2A1

му арсеналу заказали 126 машин этого типа. К их выпуску приступили в декабре 1940 года. Производство шло медленно, а в августе 1941 года после изготовления 94 машин совсем прекратилось.

Танки M2 и M2A1 использовались в учебных целях в Форт-Ноксе и Форт-Беннинге вплоть до конца 1942 года, когда окончательно были сняты с вооружения. Сведениями об их участии в боевых действиях автор не располагает. Последними исследованиями не подтверждается также и информация о поставке нескольких машин M2 в СССР по ленд-лизу. Скорее всего, имела место ошибка (или опечатка) в одном из советских документов тех лет.

Что же касается среднего танка M3, то Департамент вооружения дал 60 дней для окончания всех проектных работ. Одновременно с этим быстрыми темпами шло возведение цехов Детройтского танкового арсенала. По мере готовности проектной документации в Рок-Айленде шло изготовление узлов и агрегатов пилотного образца. Одной из наиболее крупных

Полноразмерный макет среднего танка M3 рядом с танком M2A1. У макета носовая часть корпуса такая же, как и у M2A1, чего не было на серийных машинах



Первый серийный танк М3, изготовленный арсеналом Рок-Айленд. Абердинский полигон, март 1941 года

деталей была литая башня. По изготовлении ее отправили на Абердинский полигон, где после монтажа вооружения установили на средний танк М2 и 20 декабря 1940 года продемонстрировали армейскому командованию.

Проектирование завершилось 1 февраля 1941 года. Первый прототип изготовили быстро, и 13 марта он, правда, еще без башни, прошел первые испытания на заводском полигоне Рок-Айленда. Затем машину отправили на Абердинский полигон, где после монтажа башни, начались полномасштабные испытания. Вскоре на полигон начали прибывать и танки, собранные на других заводах. Так, 5 мая 1941 года сюда доставили первый М3 с Детройтского танкового арсенала.

В начале лета 1941 года серийное производство М3 началось на заводах сразу пяти фирм: American Locomotive Company, Chryslers Detroit Tank Arsenal, Pressed Steel Car Company, Pullman Standard Car Company и Baldwin Locomotive Works. За полтора года выпуска конструкция М3 заметных изменений не претерпела. На машинах более поздних выпусков посадочную дверь в левом борту корпуса сначала начали заваривать, а потом и вовсе ликвидировали. Что же касается вентиляторов, то с ними имел место обратный процесс. На первых серийных М3 вытяжных вентиляторов вообще не было. Вскоре появился один на крыше отделения управления, затем к нему добавился второй — на крыше боевого отделения. И, наконец, на танках последних выпусков установили вентилятор еще и в крыше башни.

Следует отметить, что только первые две из упомянутых фирм выпускали собственно М3. Из цехов остальных предприятий выходили машины, предназначенные для английской армии.

Поражение британских войск на Европейском континенте и потеря ими почти 2/3 своих танков заставили англичан обратиться за помощью к своему заокеанскому союзнику. Быстро восполнить потери за счет собственного производства Великобритания не могла. В конце июня 1940 года с берегов «туманного Альбиона» в США прибыла специальная миссия. Предложение развернуть на американских заводах производство английских танков не вызвало у американцев никакого энтузиазма. Вызвано это было отнюдь не чувством патриотизма, а вполне прагматическими соображениями. В условиях готовящегося германского вторжения на Британские острова у американцев совсем не было уверенности в развитии событий в пользу Англии, поэтому загружать свои заводы производ-

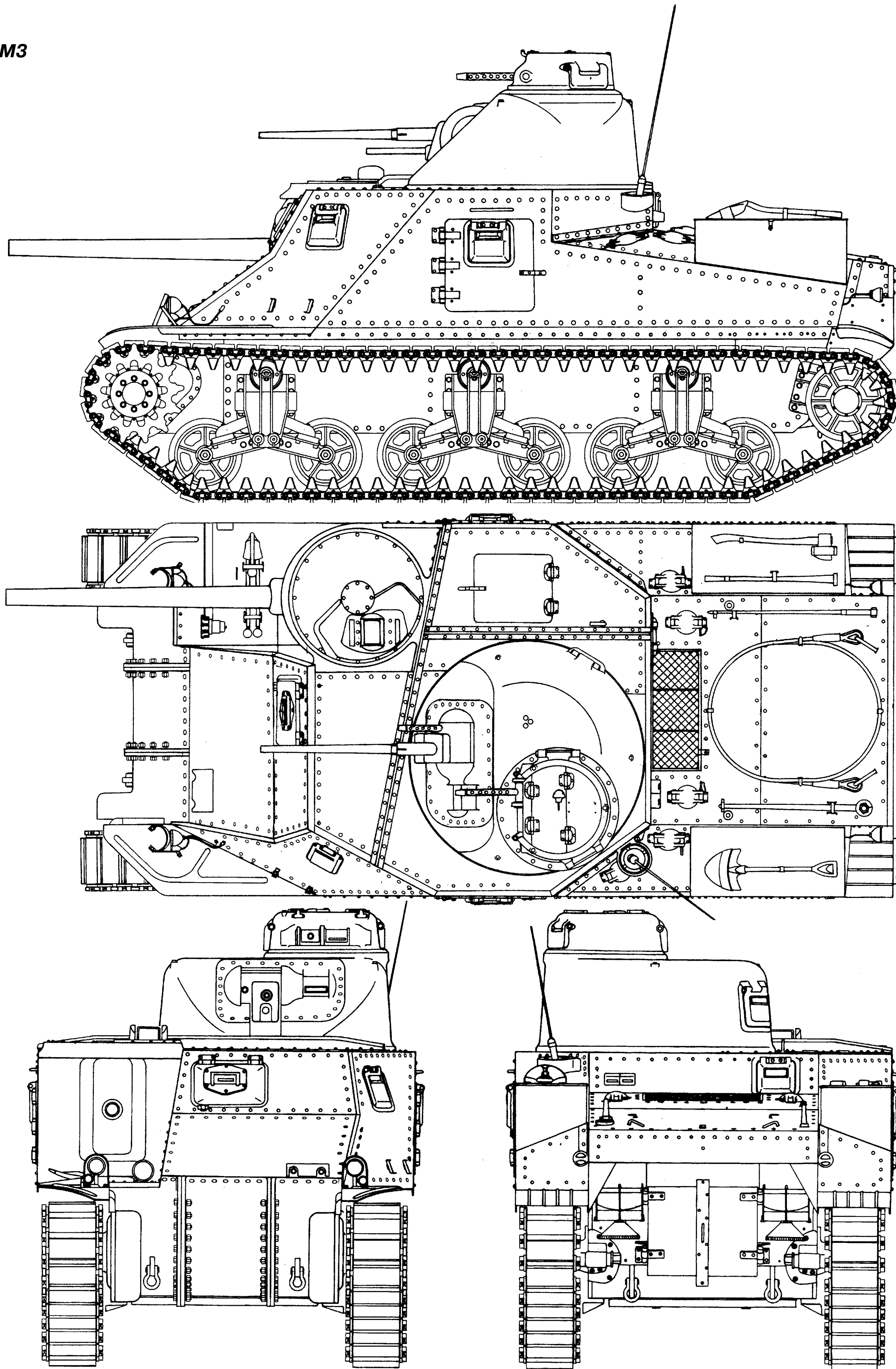
ством боевой техники, не соответствующей американским стандартам, они не хотели. Речь могла идти только о поставках американских боевых машин. Этому способствовало и принятие 11 марта 1941 года закона о ленд-лизе, действие которого в тот же день было распространено на Великобританию.

Однако англичане настояли на внесении изменений в первоначальный проект танка. В частности их не устраивала слишком большая высота M3. По английскому проекту изготовили новую литую башню, которая была ниже и шире стандартной, но имела тот же диаметр погона. Вместо командирской башенки ограничились круглым вращающимся двухстворчатым люком. Высота при этом снизилась всего на 102 мм. Английскую радиостанцию №19 разместили в кормовой нише башни. По бортам кормовой части корпуса разместили ящики для снаряжения, а с правого борта башни — 50,8-мм мортирки для запуска дымовых гранат. Поскольку танки предназначались в основном для действий в Африке их оборудовали крыльями специальной формы, уменьшавшими облако пыли от гусениц. Переделанный таким образом M3 получил официальное английское название Grant I. При этом стандартный американский образец не лишенные юмора англичане назвали Lee I, присвоив таким образом вариантам одного и того же танка имена американских генералов, воевавших друг с другом во время Гражданской войны в США. Всего было изготовлено 1685 танков Grant I.

Помимо основной и самой многочисленной модификации — M3 (выпущено 4924 единицы, включая Grant I), существовали и другие. Причем их выпуск обуславливался не совершенствованием конструкции, а использованием других технологий, а также иных узлов и агрегатов. С июня 1941 по декабрь 1942 года в

Танки M3 в сборочном цехе фирмы Chrysler. Август 1942 года

M3



ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ М3 РАЗЛИЧНЫМИ ФИРМАМИ

Марка танка	Detroit Tank Arsenal	American Locomotive Company	Pressed Steel Car Company	Pullman Standard Car Company	Baldwin Locomotive Works	Итого
М3	3243	385	501	500	295	4924
М3А1	—	272	—	—	—	272
М3А2	—	—	—	—	12	12
М3А3	—	—	—	—	322	322
М3А4	109	—	—	—	—	109
М3А5	—	—	—	—	591	591
Итого	3352	657	501	500	1220	6230

производстве состояли шесть модификаций танка М3:

М3 — базовый вариант с клепаным корпусом и звездообразным карбюраторным двигателем Continental;

М3А1 — литая верхняя часть корпуса;

М3А2 — М3 со сварным корпусом;

М3А3 — М3А2 с дизельной силовой установкой General Motors 6046 G-71;

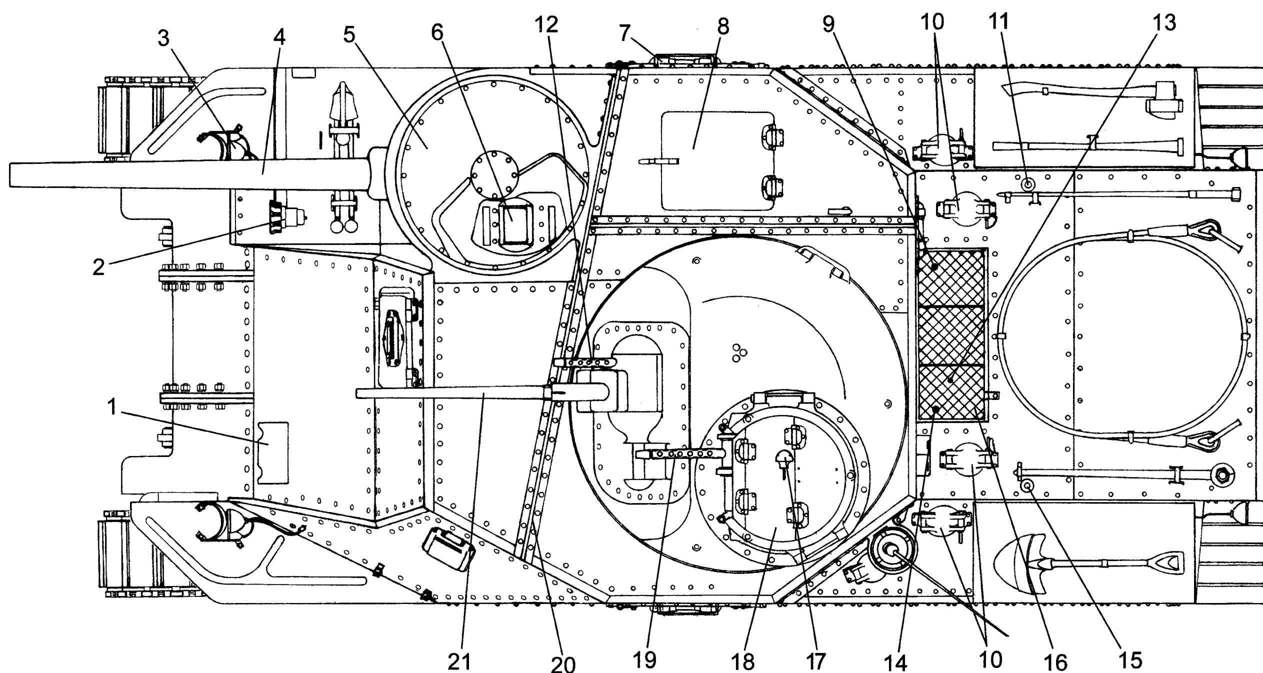
М3А4 — двигатель Chrysler A57 Multibank;

М3А5 — М3 с дизелем General Motors 6046 G-71.

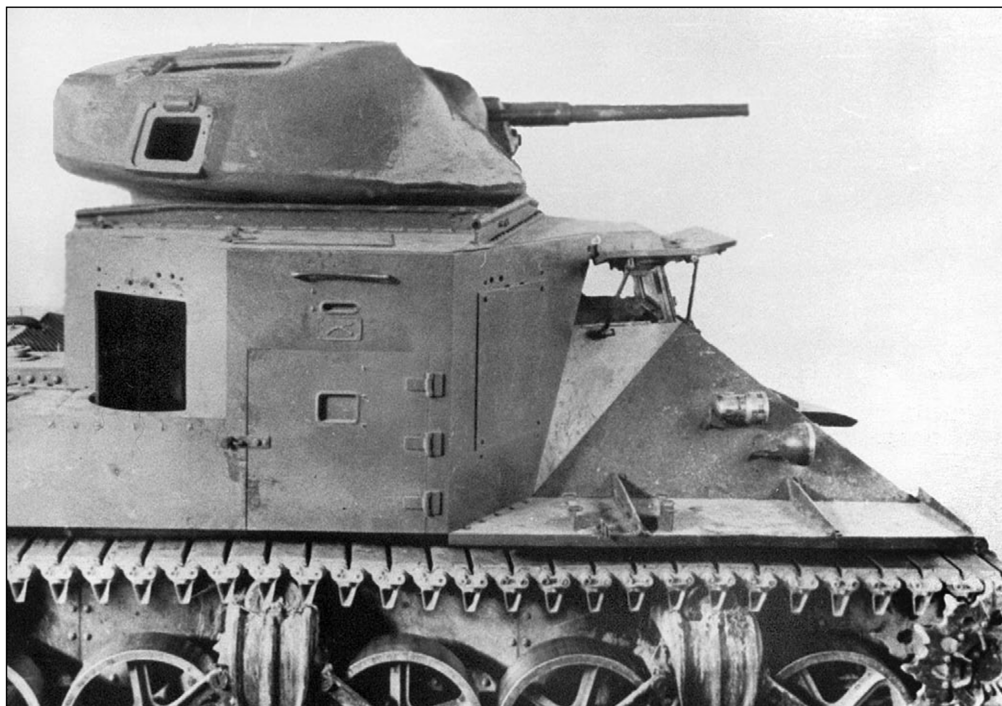
М3А1

Успешный результат создания литой башни для танка М3 натолкнул американских военных и конструкторов на мысль об изготовлении по аналогичной технологии всей верхней части корпуса танка. Испытания обстрелом показали, что для получения равной с катаными бронелистами снарядостойкости литые детали должны иметь большую толщину. Однако это не должно было привести к существенному росту массы танка, так как литой бронекорпус имел более рациональную форму, как бы обтекая собой все внутренние агрегаты. Кроме того, применение литья позволяло отказаться от трудоемкой клепки, но требовало, в свою очередь, наличия мощного литейного производства. Из перечисленных предприятий таковым располагала только фирма American Locomotive. Ей-то и поручили в июне 1941 года отливку верхней части корпуса для танка М3. 9 октября того

Отгрузка танков М3 на заводе Detroit Arsenal фирмы Chrysler



Танк М3 (вид сверху):
1 — установка спаренных пулеметов Browning M1919A4; 2 — сигнал; 3 — фара; 4 — 75-мм пушка; 5 — спонсон 75-мм пушки; 6 — перископ; 7 — боковой люк; 8 — верхний люк; 9 — вентиль отключения правого вертикального бака; 10 — люки заливных горловин топливных баков; 11 — вентиль отключения правого горизонтального бака; 12 — пулемет Browning M1919A4, спаренный с 37-мм пушкой; 13 — выхлопная труба двигателя зарядного агрегата; 14 — вентиль отключения левого вертикального бака; 15 — вентиль отключения левого горизонтального бака; 16 — защитная решетка; 17 — сигнальный лючок; 18 — входной люк; 19 — пулемет Browning M1919A4; 20 — ребро жесткости; 21 — 37-мм пушка



Прототип башни танка Grant I, установленный на танке M2A1 для испытаний. Конец 1940 года

Танк Grant I. Хорошо видна характерная форма башни. Поскольку английская радиостанция №19 штатно оснащалась двумя антеннами, позади командирского люка был зарезервирован второй антенный ввод (антенна не установлена)

же года танк с литым корпусом был стандартизирован под индексом M3A1.

За исключением корпусных деталей M3A1 был практически идентичен M3. Пришлось перенести ближе к корме и развернуть лишь люк в крыше боевого отделения. Бортовые двери получили форму, близкую к овальной и, как и в случае с M3, их количество к концу производства сократилось до одной. Число же вытяжных вентиляторов возросло до трех. Производство танков M3A1 продолжалось с февраля по август 1942 года.

В июле, в связи с нехваткой двигателей Wright, на Абердинском полигоне начались испытания танка M2A1 с дизельным двигателем Guiberson T-1400-2. Комитет вооружения рекомендовал его для танков M3, M3A1 и M3A2 в качестве альтернативной силовой установки. Дизель имел известные преимущества перед карбюраторным двигателем, но был капризен и часто ломался. В результате двигателем Guiberson T-1400-2 оборудовали только 28 танков M3A1, получивших обозначение M3A1(Diesel).

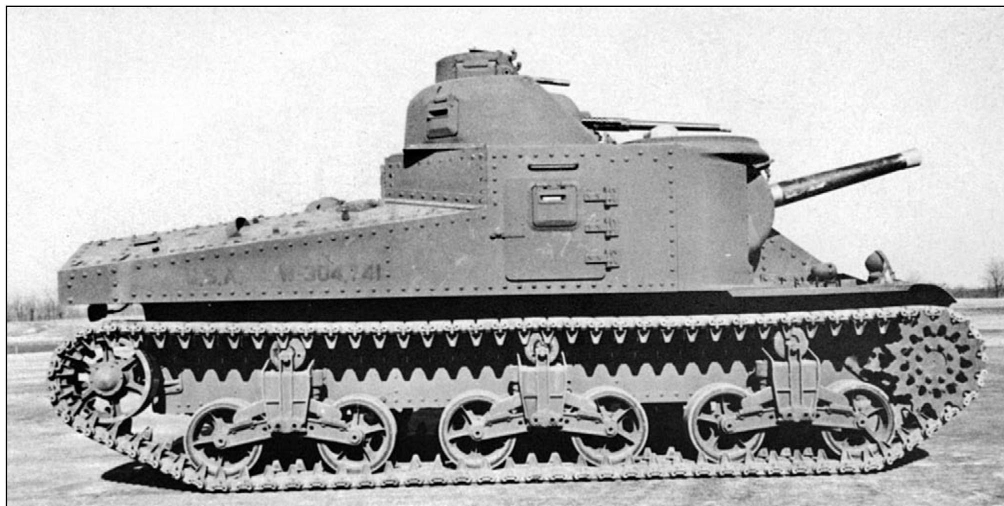
Средний танк М3А1 во время испытаний на Абердинском полигоне. Февраль 1942 года

М3А2

Наряду с принятой к производству литой башней в арсенале Рок-Айленд испытывалась и сварная, что послужило причиной заключения с арсеналом контракта на изготовление сварного корпуса. В августе 1941 года Комитет вооружения присвоил танку М3 со сварным корпусом и литой башней индекс М3А2. Сварка позволила избавиться от каркаса, уменьшить стоимость и сократить трудоемкость изготовления корпуса. В январе — марте 1942 года фирма Baldwin Locomotive изготовила 12 машин М3А2, после чего переключилась на выпуск модификации М3А3 — также со сварным корпусом, но с новой силовой установкой.

Средний танк М3А2, изготовленный фирмой Baldwin Locomotive Works. Абердинский полигон, 1 января 1942 года

Прототип танка M3A4 перед испытаниями. Абердинский полигон, февраль 1942 года



M3A3

Уже в 1941 году стало очевидно, что серьезным тормозом в развертывании массового производства танков станет нехватка двигателей. Дело в том, что стандартный для M3 звездообразный мотор Continental использовался и по прямому назначению, то есть для нужд авиации. Поэтому в августе 1941 года был подписан контракт на экспериментальную установку в танке M3 дизельного двигателя General Motors 6046. По сути, он представлял собой спарку двух 6-цилиндровых двухтактных рядных автомобильных дизель-моторов 6-71, расположенных параллельно и соединенных в один агрегат мощностью 375 л.с. Каждый двигатель имел автономные системы питания, смазки, охлаждения и пуска. Трансмиссия состояла из двух однодисковых главных фрикционов сухого трения, поперечной соединительной передачи, карданного вала, коробки передач, механизма поворота и бортовых передач. Низкооборотный дизель обеспечивал танку неплохую проходимость на местности и значительно больший, чем у танков с бензиновыми моторами запас хода. Так, при уменьшении емкости топливных баков до 652 л запас хода возрос до 240 км.

Дизельный двигатель был установлен в танке M3 производства Детройтского арсенала и отправлен в Абердин для испытаний, итоги которых позволили Коми-

Средний танк M3A5 во время испытаний на Абердинском полигоне в декабре 1942 года. Машина поздних выпусков с вентилятором на крыше отделения управления, заваренной бортовой дверью и стабилизаторами пушек

тету вооружений в октябре 1941 года утвердить его в качестве альтернативной силовой установки.

Производство танков с дизелями началось на фирме Baldwin Locomotive в январе 1942 года, как раз в период освоения ею выпуска танков M3A2 со сварными корпусами. На них и стали устанавливать дизеля. Машины со сварными корпусами и двигателями General Motors 6046 получили обозначение M3A3.

M3A4

Критическая ситуация с оснащением танков M3 двигателями, а также необходимость поставки этих боевых машин не только американской армии, но и союзникам по антигитлеровской коалиции, в первую очередь Великобритании, вызвали появление еще одной модификации. Автомобильная, в общем-то, фирма Chrysler разработала силовой агрегат A57 Multibank мощностью 370 л.с., представлявший собой силовой блок из пяти 6-цилиндровых автомобильных моторов, соединенных звездообразно. Длину клепаного корпуса пришлось увеличить до 6147 мм. Число траков гусеницы возросло до 83.

Производство танка, получившего индекс M3A4, началось на Детройтском арсенале в июне 1942 года и прекратилось уже в августе после выпуска 109 машин. После этого Detroit Tank Arsenal развернул широкомасштабное производство танков M4A4 с точно таким же силовым агрегатом.

M3A5

Машины этой модификации выпускались с января по декабрь 1942 года фирмой Baldwin Locomotive параллельно с M3A3. От последних они отличались лишь технологией изготовления корпуса. В отличие от M3A3 у M3A5 корпус был клепаный.

Все вышеперечисленные модификации по своим тактико-техническим характеристикам от базового варианта принципиально не отличались. Причины, побудившие заводы пойти на их выпуск носили скорее технологический характер с учетом возможностей того или иного предприятия, традиционных заводов-смежников и т.д. Кроме того они стали своего рода прототипами модификаций самого массового американского танка Второй мировой войны — M4 «Шерман».

Средний танк M3A1. Обращает на себя внимание форма литого корпуса. Крышка люка над боевым отделением, смещенного ближе к корме, на первых серийных машинах откидывалась вперед

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Средний танк М3 был создан на основе среднего танка М2А1 с использованием практически всех узлов и агрегатов силовой установки, трансмиссии и ходовой части последнего.

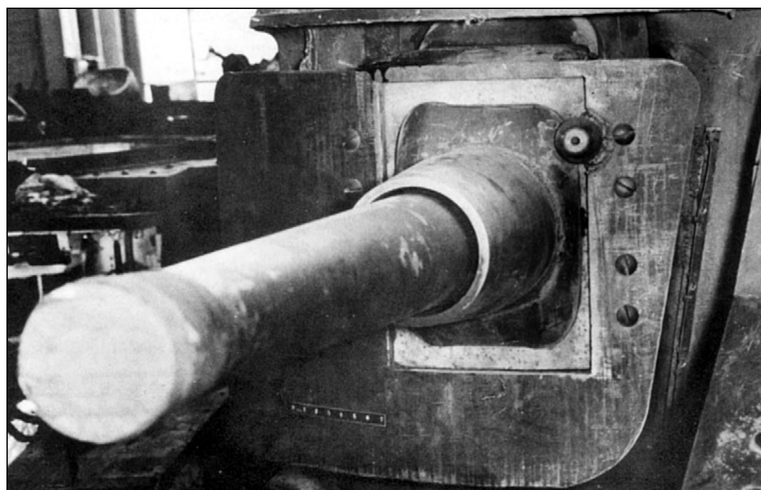
КОРПУС собирался из плоских броневых листов на каркасе из уголков с помощью клепки, причем лобовые листы имели сравнительно большие углы наклона, бортовые же располагались вертикально. Носовая часть корпуса — литая, состояла из трех деталей, соединяемых между собой болтами. Отливка носовой части одновременно служила картером дифференциала и бортовых передач. Болтовое крепление облегчало разборку носовой части для демонтажа этих агрегатов и коробки передач. В нижнем лобовом листе подбашенной коробки, с левой стороны, имелась амбразура для установки маски спаренных курсовых пулеметов. В правой части верхнего лобового листа располагался люк механика-водителя со смотровым прибором. Для посадки и высадки экипажа в бортах корпуса имелись прямоугольные двери с лючками со смотровыми приборами. Над правой гусеницей в лобовой части танка был установлен спонсон, представлявший собой отливку специальной формы, соединявшуюся стыковым заклепочным швом с лобовыми листами корпуса и подбашенной коробкой. Крыша корпуса над отделением управления и боевым отделением состояла из горизонтальных броневых листов, соединенных между собой и с корпусом танка заклепочным швом. Для жесткости и защиты погона башни к крыше с наружной стороны были приклепаны две тавровые балки: одна —

Носовая часть корпуса танка М3. В правой части верхнего лобового листа расположен смотровой люк механика-водителя. Под откинутой броневой крышкой хорошо видно защитное стекло триплекс, оборудованное стеклоочистителем. В бортовом листе размещен смотровой лючок. Такие же лючки расположены в башне и командирской башенке

поперек, а другая — вдоль корпуса танка. В крыше отделения 75-мм пушки имелся люк для посадки экипажа.

Крыша над моторным отделением выполнялась съемной. Кроме того, с учетом специфики конструкции двигателя для облегчения его обслуживания имелись двухстворчатый люк в кормовом листе корпуса и люк в днище. Вдоль бортов моторного отделения, над гусеницами, к бортовым листам были приклепаны броневые коробки, в которых помещались топливные баки. Одновременно эти коробки являлись воздушными коридорами для подвода воздуха из боевого отделения к воздухоочистителям двигателя.

БАШНЯ танка литая, цилиндрическая, устанавливалась на шариковой опоре над боевым отделением и была смещена влево от продольной оси танка. В скошенной передней части башни в маске устанавливались пушка, пулемет и перископический прицел. В бортах башни имелись смотровые лючки со стеклоблоками, закрывавшиеся снаружи броневыми крышками. На крыше башни размещалась командирская башенка цилиндрической формы, смещенная влево от центра башни. В командирской башенке устанавливались пулемет и призматический смотровой прибор. В ее крыше имелся люк с двухстворчатой крышкой.



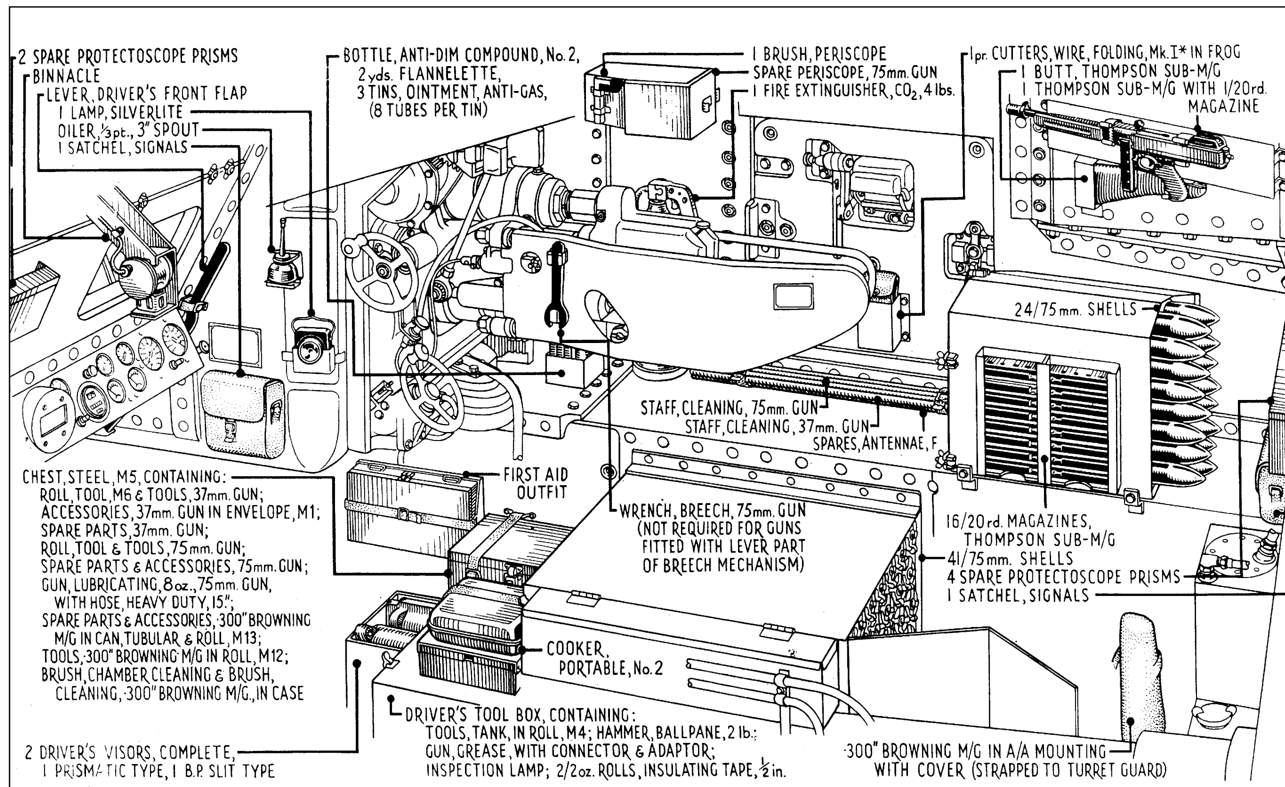
Установка 75-мм пушки в спонсоне. На ствол орудия надет дополнительный броневой щит, на линейных серийных танках не применявшийся

Поворот башенки производился вручную, независимо от поворота башни.

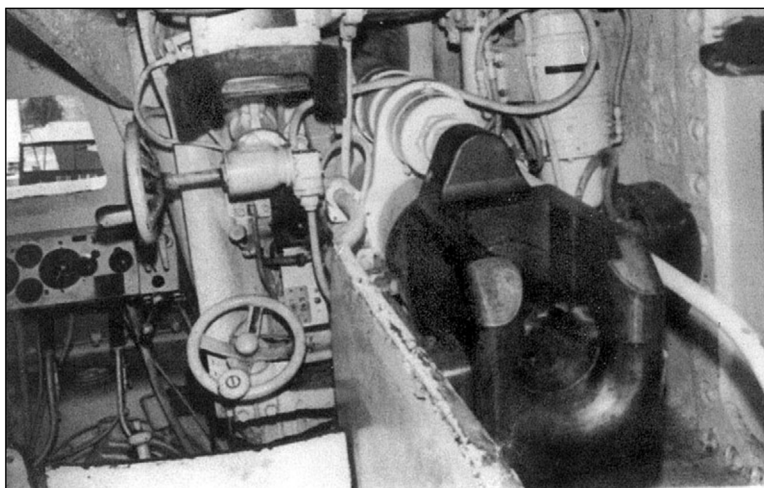
Вращение башни осуществлялось как вручную, так и с помощью гидравлического механизма поворота.

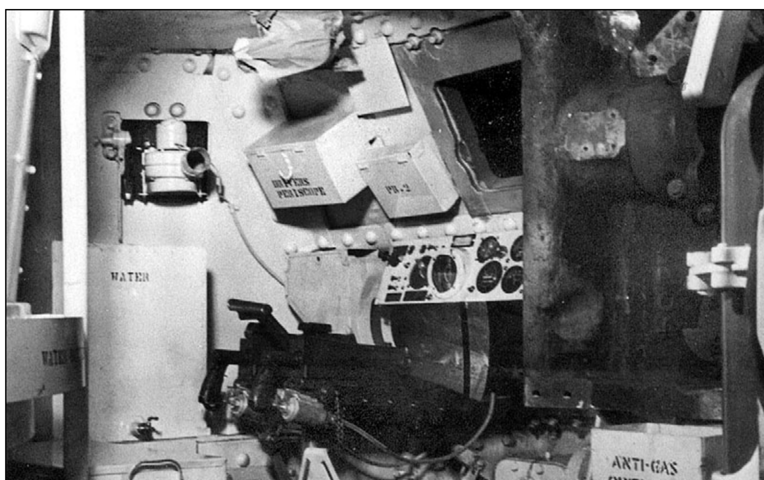
ВООРУЖЕНИЕ. На танке М3 в спонсоне в броневой маске М1 на цапфах устанавливалась 75-мм пушка М2 с длиной ствола 28,5 калибра. Затвор — вертикально-клиновой. Масса качающейся части пушки без бронировки — 355 кг.

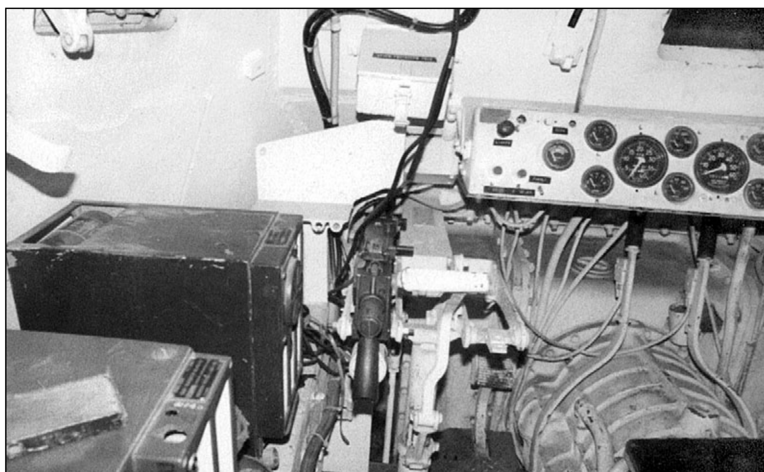
Подъемный и поворотный механизмы пушки М2 были смонтированы на бро-



Интерьер боевого отделения танка М3. Вид на правый борт







Казенная часть и механизмы наведения 75-мм пушки (вверху). Отделение управления с установленными в нем спаренными курсовыми пулеметами (в центре). Отделение управления на танке позднего выпуска с одним курсовым пулеметом (внизу)

невых масках артсистемы и корпуса танка. С помощью подъемного механизма пушке придавались углы возвышения от -9° до +18°. Поворотный механизм обеспечивал наведение по горизонту в пределах 32°.

Спусковой механизм состоял из электрического и механического (ручного) спусков. Кнопка электроспуска была расположена на оси маховика поворотного механизма, а кнопка ручного спуска — на лобовом броневом листе корпуса.

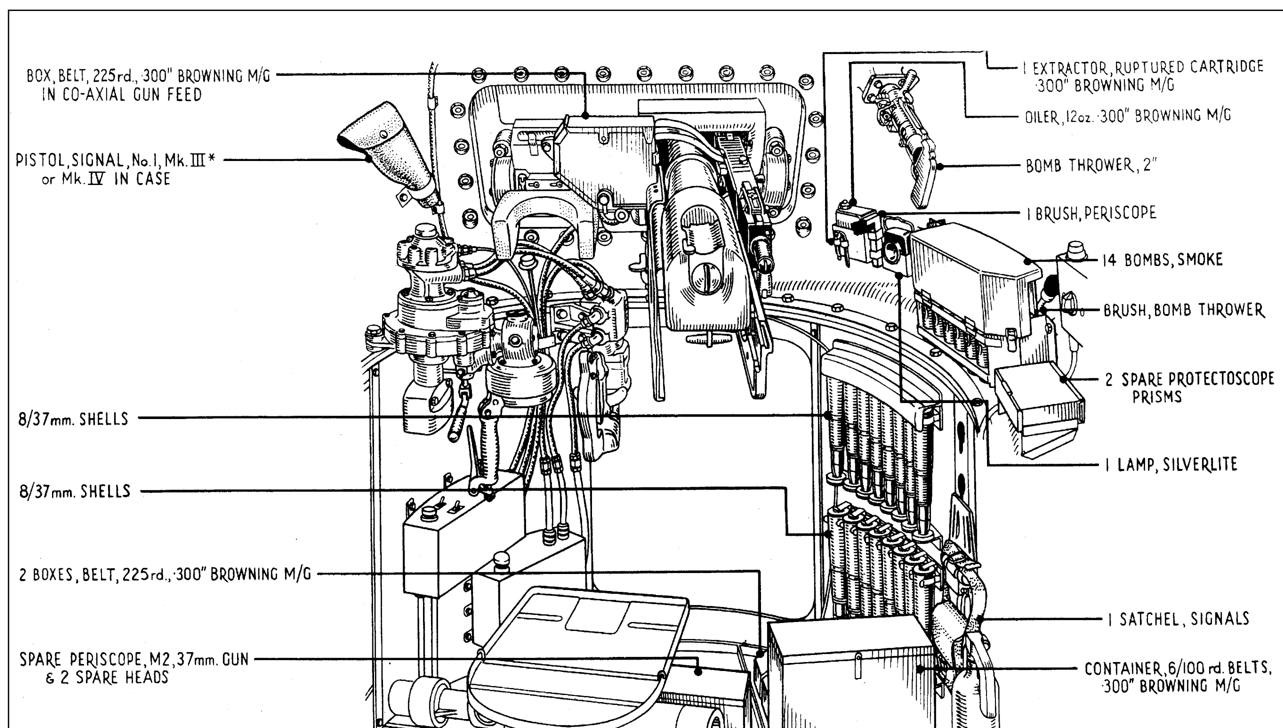
Начальная скорость бронебойного снаряда — 590 м/с, осколочно-фугасного — 450 м/с. Наибольшая дальность стрельбы — 12 300 м. Максимальная скорострельность — 20 выстр/мин. На дистанции 500 ярдов (457 м) бронебойный снаряд M61 пробивал гомогенную броню толщиной 60 мм, расположенную под углом 30° к вертикали, на дистанции 1000 ярдов (914 м) — 55 мм и на дистанции 1500 ярдов (1372 м) — 51 мм.

Для стрельбы из пушки использовался телескопический прицел M21A1, смонтированный в перископическом смотровом приборе M1. Телескопический прицел в корпусе смотрового прибора обеспечивал ведение прицельного огня из пушки с одновременным использованием большого поля зрения смотрового прибора для отыскания целей и наблюдения за полем боя. При наблюдении в поле зрения смотрового прибора проецировалась шкала углов прицеливания телескопического прицела.

На части танков устанавливалась 75-мм пушка M3 с длиной ствола 37,5 калибра. Масса качающейся части составляла 405 кг. Начальная скорость бронебойного снаряда M51 — 620 м/с, осколочно-фугасного M63 — 460 м/с. Наибольшая дальность стрельбы — 12 740 м. На дистанции 500 ярдов (457 м) бронебойный снаряд M61 пробивал гомогенную броню толщиной 66 мм, расположенную под углом 30° к вертикали, на дистанции 1000 ярдов (914 м) — 60 мм и на дистанции 1500 ярдов (1372 м) — 55 мм.

Пушка устанавливалась в спонсоне в штатной маск-установке M1. Механизмы наведения и приборы прицеливания были идентичны пушке M2.

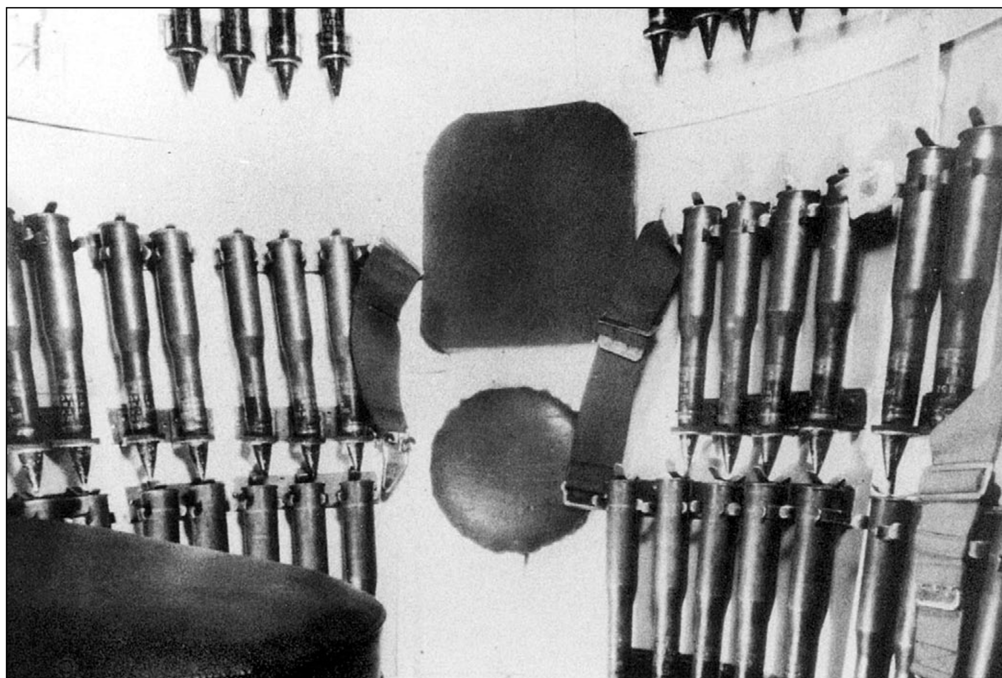
В башне в маск-установке M24 была установлена 37-мм пушка M6 (на незначительном количестве машин ранних выпусков — M5) и спаренный с ней 7,62-мм пулемет Browning M1919A4. Длина



Интерьер боевого отделения танка М3. Установка 37-мм пушки в башне

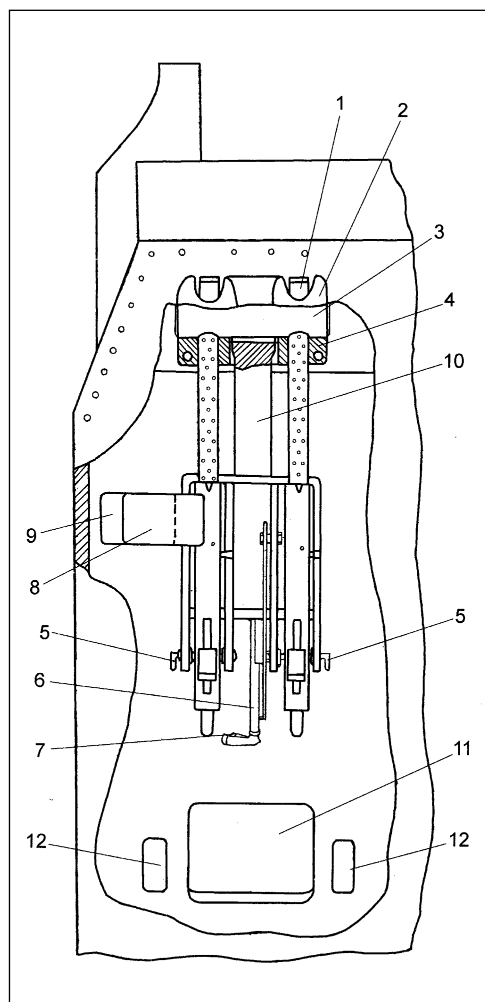
ствола орудия составляла 3,5 калибра, начальная скорость бронебойного снаряда — 884 м/с. На дистанции 500 ярдов бронебойный снаряд пробивал гомогенную броню толщиной 53 мм, расположенную под углом 30° к вертикали, на дистанции 1000 ярдов — 46 мм и на дистанции 1500 ярдов — 40 мм.

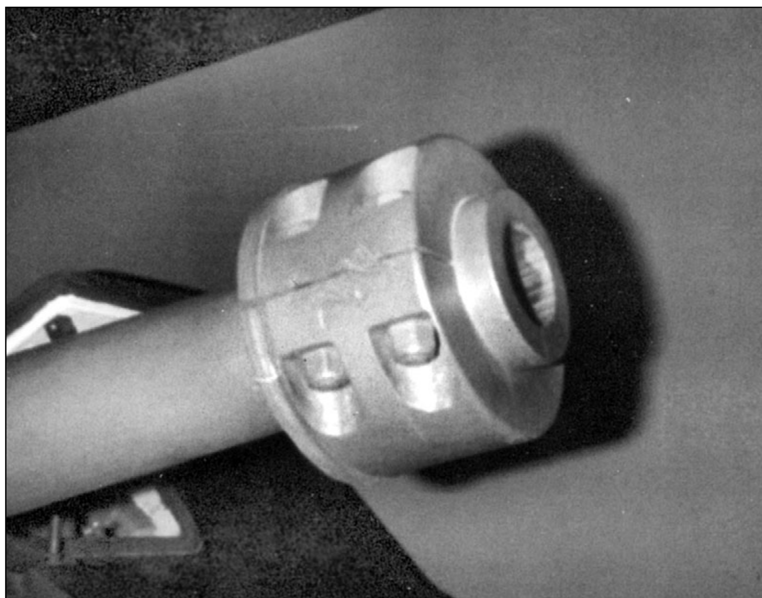
Вертикальное наведение осуществлялось с помощью секторного подъемного механизма в диапазоне от -7° до +56°. Подъемный механизм имел выключатель ведущей шестерни, что обеспечивало свободное качание всей спаренной установки в пределах вертикального угла. Для производства выстрела спаренная



Выстрелы 37-мм пушки располагались на стенках башни и подбашенной коробки

Схема установки спаренных курсовых пулеметов:
1 — пулемет Browning; 2 — броневая крышка; 3 — маска пулеметов; 4 — внутренняя крышка маски; 5- ось крепления пулемета; 6 — рычаг для придания спаренным пулеметам углов возвышения и снижения; 7 — фиксатор спаренной установки; 8 — коробка для ленты с патронами к правому пулемету; 9 — коробка для ленты с патронами к левому пулемету; 10 — кронштейн установки спаренных пулеметов; 11 — сиденье заряжающего; 12 — коробки для лент с патронами





Противовес, закрепленный у дульного среза 75-мм пушки

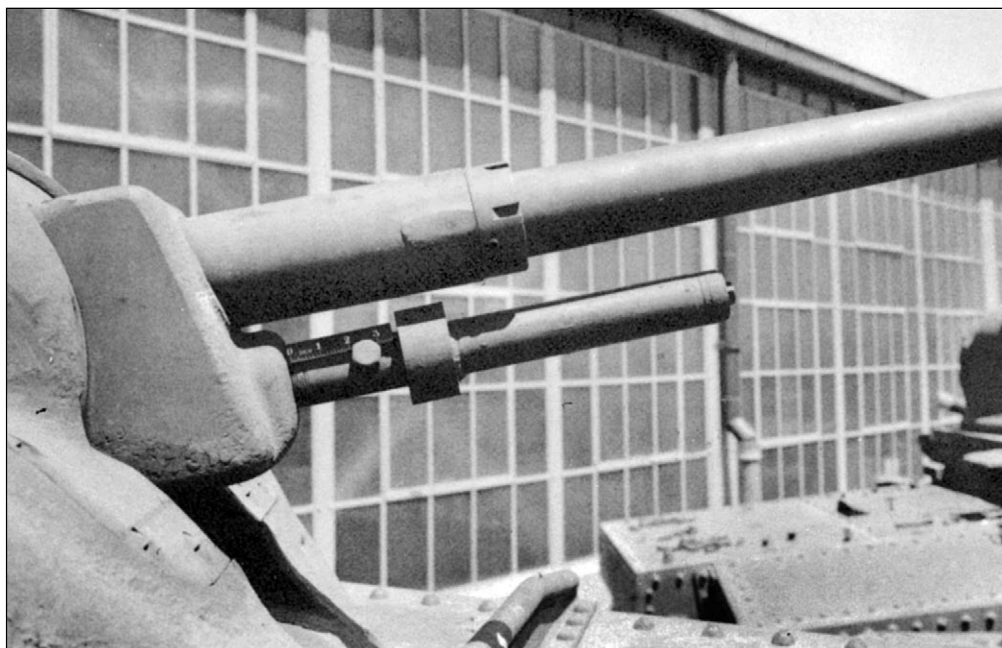
установка пушки и пулемета имела самостоятельные электроспуски, кнопки которых размещались на рукоятке управления гидроприводом поворота башни. Дублирующий ручной спуск пушки располагался на люльке пушки. Для стрельбы из пушки использовался телескопический прицел M19A1, смонтированный в перископическом смотровом приборе M2.

Для 75- и 37-мм пушек были разработаны гироскопические стабилизаторы наведения в вертикальной плоскости. Однако после монтажа их в танк выяснилось, что обе артсистемы оказались неуравновешенными. Для устранения этого явления пришлось устанавливать противовесы: на пушке M2 — у дульного среза, на пушке M6 — под стволом. Для 75-мм орудия M3, имевшего более длинный ствол, противовес не потребовался. Испытания, проходившие в апреле 1941 года, показали высокую эффективность стабилизаторов. Так, например, при скорости 16 км/ч и интенсивном маневрировании экипаж поразил 60% целей из 37-мм пушки на дистанции 200—700 ярдов с первого выстрела. Результаты испытаний и устранение «детских болезней» стабилизаторов стали причиной принятия их на вооружение в июне 1941 года. С января 1942 года они стали устанавливаться на все серийные танки M3.

Помимо спаренного пулемета вооружение танка включало еще три 7,62-мм пулемета Browning M1919A4. В отделении управления танка в неподвижной бронемаске на кронштейне были смонтированы два спаренных курсовых пулемета. Кронштейн был соединен с пружинным амортизатором и имел рычаг, с помощью которого угол возвышения изменялся до +9°, склонения до — 4°. Горизонтальное наведение осуществлялось поворотом танка. Управление огнем пулеметов производилось механиком-водителем, у которого на рычагах управления имелись гашетки электроспусков. Еще один пулемет Browning M1919A4 был установлен в цилиндрической маске командирской башенки вместе со смотровым прибором. Маск-установка допускала наведение пулемета по вертикали в пределах -13° до +60°. Прицельных приборов этот пулемет не имел.

В качестве личного оружия экипажа в танке укладывались два 11,43-мм пистолета-пулемета M1 Thompson.

Боекомплект танка по данным, приводимым в иностранных источниках, состоял из 50 выстрелов калибра 75 мм, 178 выстрелов калибра 37-мм и 9200 7,62-мм

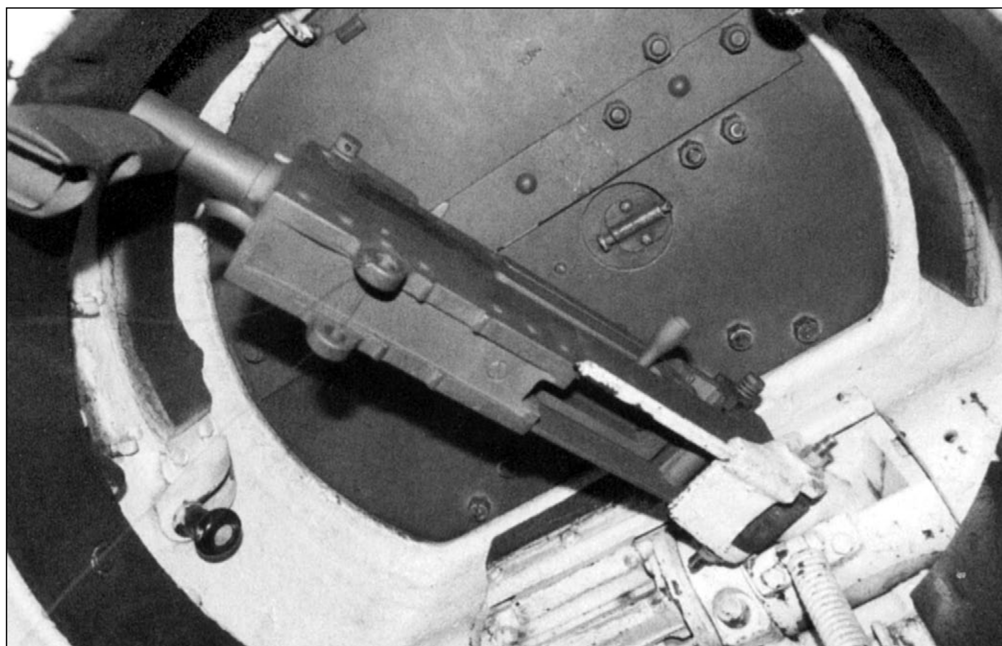


Противовес, закрепленный под стволом 37-мм пушки

патронов. В «Кратком руководстве службы» танка М3, изданном в СССР в 1942 году, приводятся другие данные боекомплекта: 41 выстрел калибра 75 мм, 137 — 37 мм, 8000 патронов к пулеметам и 1000 патронов (20 дисков) к пистолетам-пулеметам Thompson.

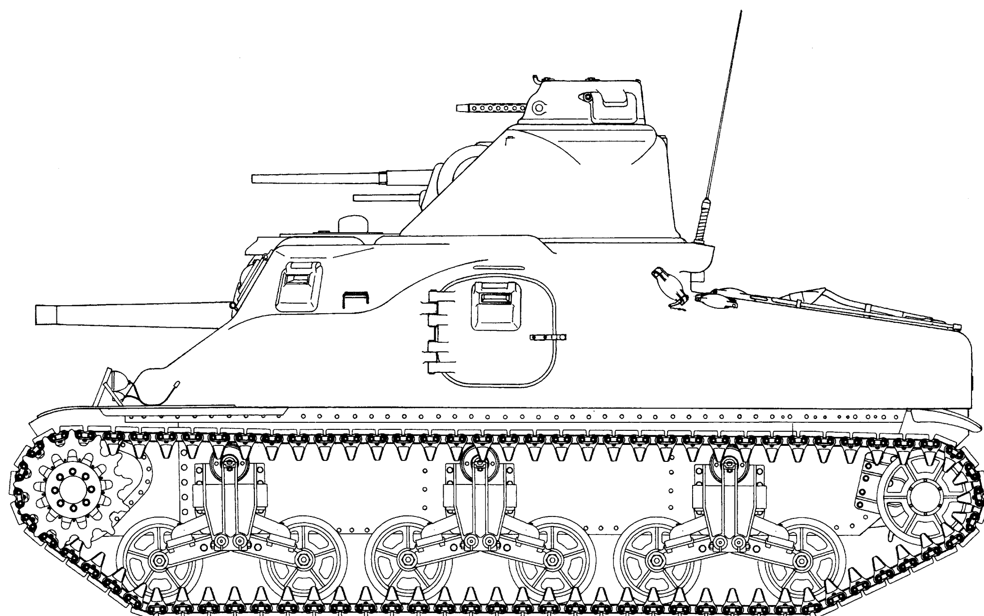
ДВИГАТЕЛЬ и ТРАНСМИССИЯ. В кормовой части танка с небольшим наклоном вперед устанавливался 9-цилиндровый четырехтактный, звездообразный, карбюраторный двигатель Wright Continental R-975-EC2 воздушного охлаждения мощностью 340 л.с. при 2400 об/мин. Рабочий объем 15 938 см^{3}. Диаметр цилиндра 127 мм. Ход поршня 139,8 мм. Степень сжатия 6,3.

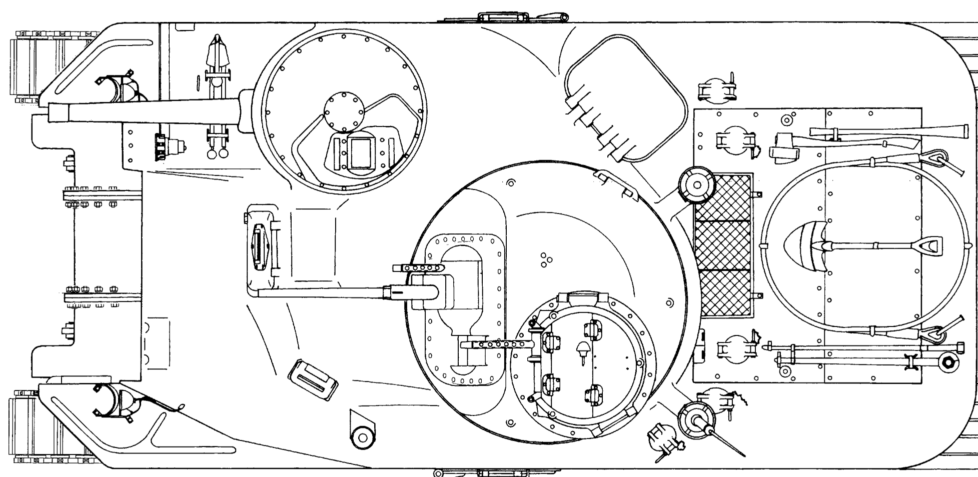
В качестве топлива использовался авиационный этилированный бензин с октановым числом не ниже 92. В Красной Армии допускалось использование бензина с октановым числом 87. Емкость четырех топливных баков составляла 660 — 670 л. Подача топлива — принуди-

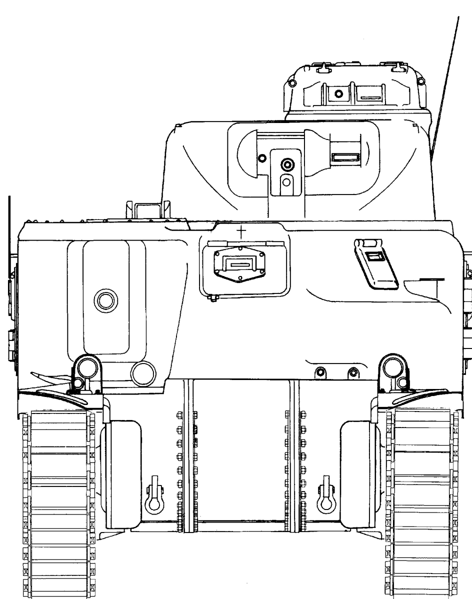


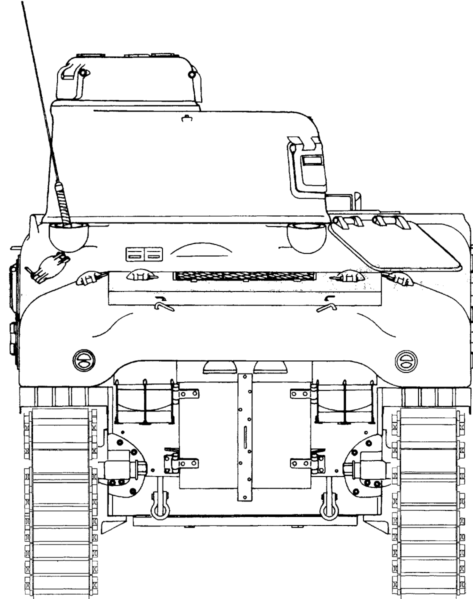
Вид снизу на командирскую башенку с установленным в ней пулеметом Browning M1919A4. Маловероятно, что при таком его размещении командир мог вести из пулемета прицельный огонь

M3A1









тельная, топливный насос коловратного типа. Карбюратор Stromberg NA-R9D. Специальная инструкция ГБТУ Красной Армии по эксплуатации танков иностранных марок в числе прочего категорически запрещала засос или продувание бензопроводов ртом, мытье рук или деталей в этилированном бензине.

Система смазки — циркуляционная, под давлением, с сухим картером.

Пуск двигателя осуществлялся электростартером. Система зажигания обеспечивалась двумя магнето типа Bendix-Scintilla VAG 9DFA с автоматическим опережением. Пуск двигателя представлял собой непростой процесс. Вот как он описан в соответствующей инструкции по эксплуатации среднего танка М3с, изданной в СССР: «Звездообразный двигатель воздушного охлаждения имеет некоторые особенности

В н и з у: экспериментальная установка трех вентиляторов на М3. Обращает внимание вентилятор на крышке люка боевого отделения

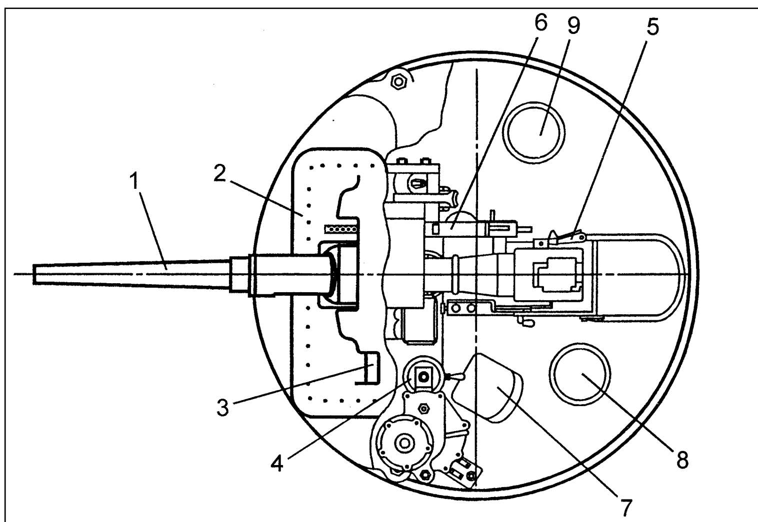
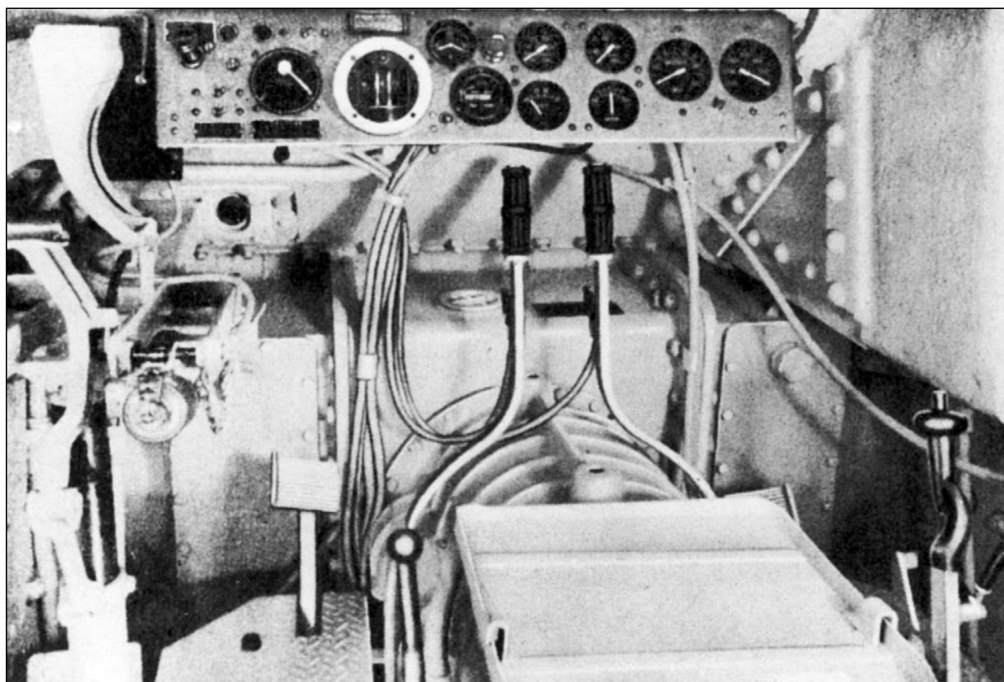


Схема расположения вооружения в башне танка:
1 — 37-мм пушка; 2 — маск-установка; 3 — отверстие для установки перископического прицела; 4 — маховичок механизма поворота башни; 5 — рукоятка затвора пушки; 6 — пулемет Browning M1919A4; 7 — сиденье наводчика; 8 — сиденье командира танка; 9 — сиденье заряжающего

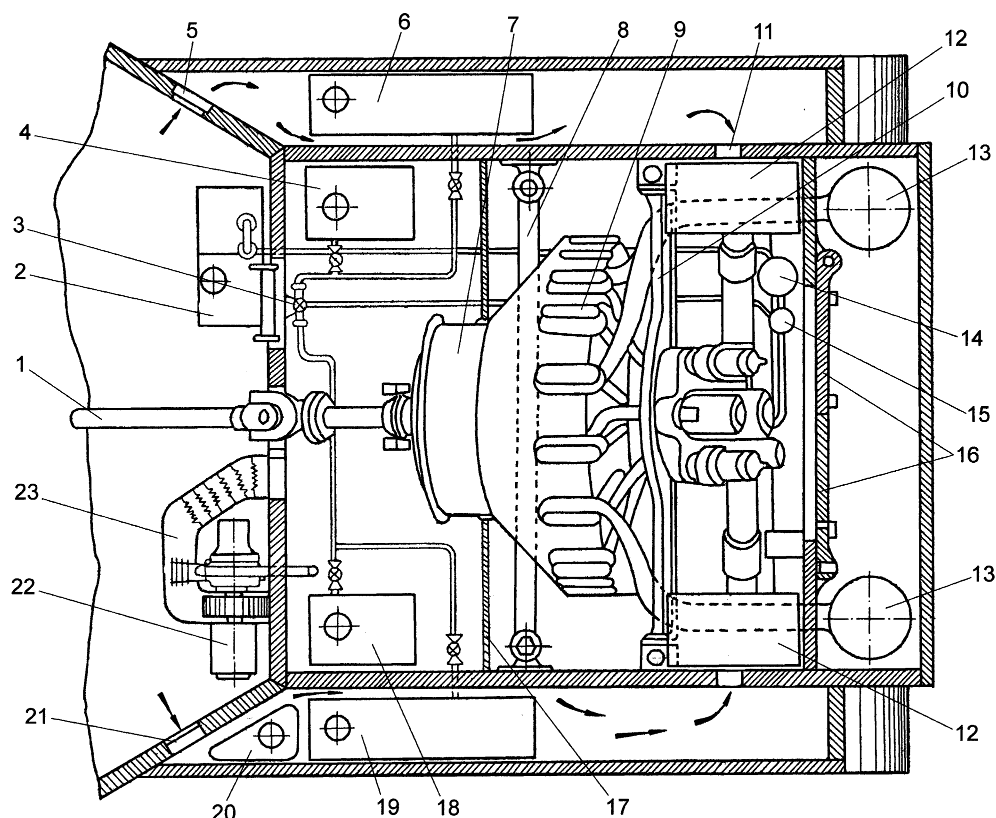
Панель приборов, органы управления и сиденье механика-водителя (спинка откинута вперед)



при запуске. Два нижних цилиндра его находятся в наиболее неблагоприятных условиях. Масло и часть несгоревшего горючего стекают в камеры сгорания, что затрудняет проворачивание коленчатого вала двигателя; применяя же силу, можно привести в негодность двигатель.

Для заводки двигателя нужно отключить аккумуляторные батареи, повернув выключатель на 90°, и потянуть его кверху. Выключатель находится сзади сиденья пулеметчика, под полом башни. За сиденьем расположены два выключателя: передний — выключатель аккумуляторов; задний — выключатель ВКУ башни.

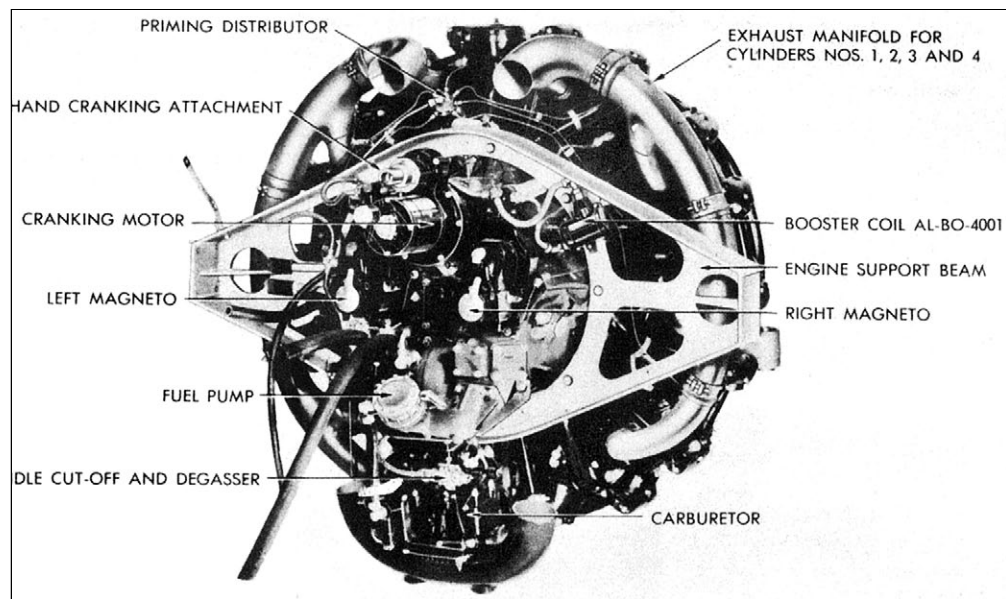
Танк M3 поздних выпусков. Такое заключение можно сделать по отсутствию дверей в бортах корпуса и наличию 75-мм пушки M3



Моторное отделение (план):
1 — карданный вал; 2 — масляный бак; 3 — топливораспределительный кран; 4 — правый вертикальный топливный бак; 5 — окно воздухопритока; 6 — правый горизонтальный топливный бак; 7 — кожух двигателя; 8 — передняя опорная труба; 9 — крышка клапанного механизма; 10 — поперечина; 11 — окно воздухопритока; 12 — воздушный фильтр; 13 — глушитель; 14 — масляный фильтр; 15 — топливный редукционный клапан; 16 — дверцы моторного отделения; 17 — перегородка моторного отделения; 18 — левый вертикальный топливный бак; 19 — левый горизонтальный топливный бак; 20 — топливный бак двигателя вспомогательного агрегата; 21 — окно воздухопритока; 22 — вспомогательный агрегат; 23 — кожух подвода обогревающего воздуха

Рычаг коробки перемены передач нужно поставить в нейтральное положение, а коленчатый вал двигателя повернуть на 1—2 оборота при помощи ручного механизма. Если коленчатый вал двигателя не повертывается, нужно спустить масло из двух нижних цилиндров, вывернуть свечи и промыть их в бензине.

Подготовив двигатель к пуску, открывают топливные краны, которые находятся у перегородки моторного отделения с правой стороны под масляным баком. Включают выключатель аккуму-



Двигатель Wright Continental R-975EC-2

Демонтаж двигателя из танка Grant I

ляторных батарей. Затем ставят рычаг ручного газа, который расположен слева от водителя, вперед на 1/10 сектора. Повернув запорную рукоятку пускового бензонасоса вверх, делают 3—4 полных качания. Рычажок включения магнето ставят в положение «BOTH» (оба магнето включены).

Чтобы запустить двигатель, необходимо одновременно включить рычажки стартера и пусковой бобины. Рычажок стартера нужно повернуть к метке «S», рычажок бобины — к метке «B». При первой вспышке оба рычажка немедленно выключить.

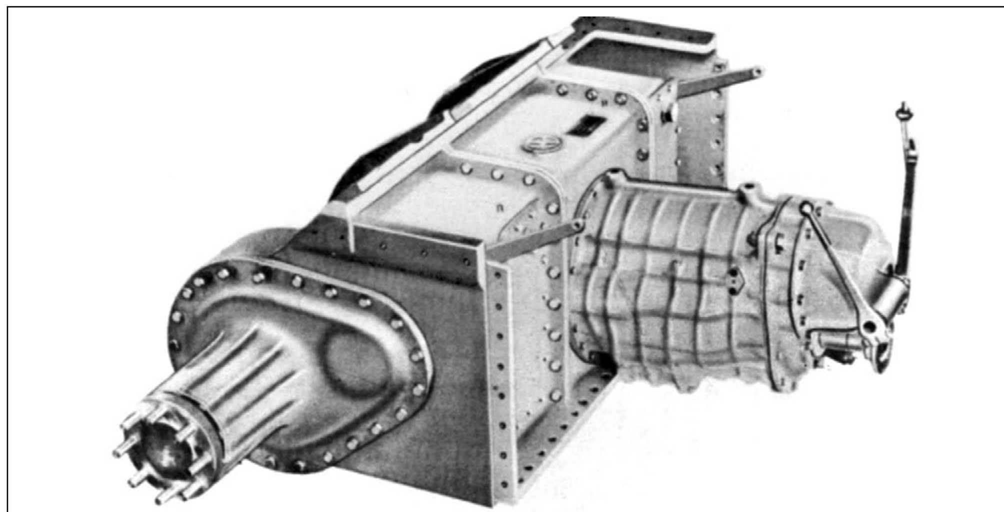
Набирать обороты следует постепенно, плавно нажимая на педаль акселератора. Прогрев двигателя производят при 800 об/мин. до температуры 37°С или 100°Ф (Ф — по Фаренгейту — *Прим. автора*).

После заводки двигателя давление масла должно постепенно повышаться от 30ф/дм^2 до 80 — 100 ф/дм^2.

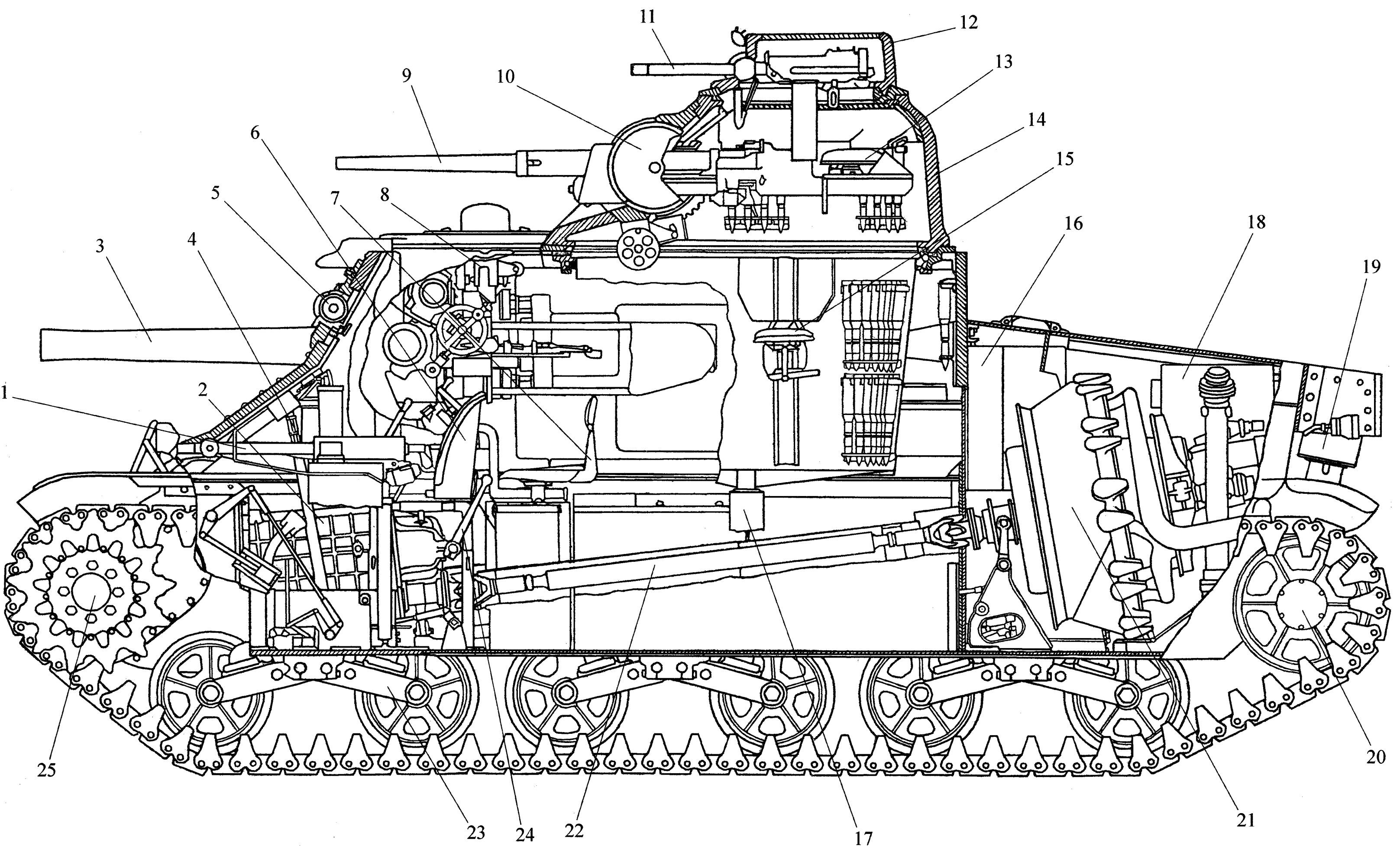
Вентилятор двигателя при включении трансмиссии не выдерживает резкого перехода от одних оборотов к другим, лопасти вентилятора при резких оборотах ломаются».

Трансмиссия танка состояла из многодискового главного фрикциона сухого трения, смонтированного внутри маховика двигателя, карданного вала, пятискоростной коробки передач с синхронизаторами и механизмом горного тормоза, механизма поворота (двойной дифференциал типа Клетрак) и бортовых передач.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ применительно к одному борту состояла из шести одинарных обрезиненных опорных катков, сблокированных попарно в три балансирные тележки, подвешенные на двух вертикальных буферных пружинах

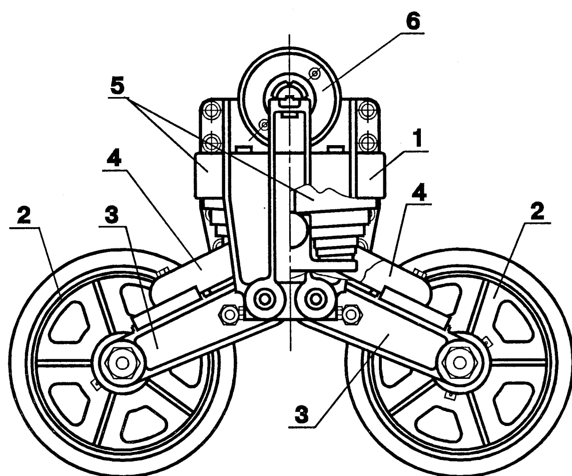


Носовая часть корпуса танка с трансмиссией



Компоновка танка М3:

1 — курсовой пулемет Browning; 2 — коробка передач; 3 — 75-мм пушка; 4 — рычаг управления; 5 — прибор наблюдения механика-водителя; 6 — сиденье механика-водителя; 7 — сиденье наводчика 75-мм пушки; 8 — перископический прибор наблюдения; 9 — 37-мм пушка; 10 — шаровая установка 37-мм пушки; 11 — пулемет Browning; 12 — командирская башенка; 13 — сиденье командира танка; 14 — башня; 15 — сиденье заряжающего 37-мм пушки; 16 — топливный бак; 17 — ВКУ; 18 — воздухоочиститель; 19 — глушитель; 20 — направляющее колесо; 21 — двигатель; 22 — карданный вал; 23 — тележка подвески; 24 — рычаг стояночного тормоза; 25 — ведущее колесо



Тележка подвески:
1 — кронштейн тележки; 2 — опорные катки; 3 — коромысла; 4 — двуплечие рычаги; 5 — пружины; 6 — поддерживающий каток

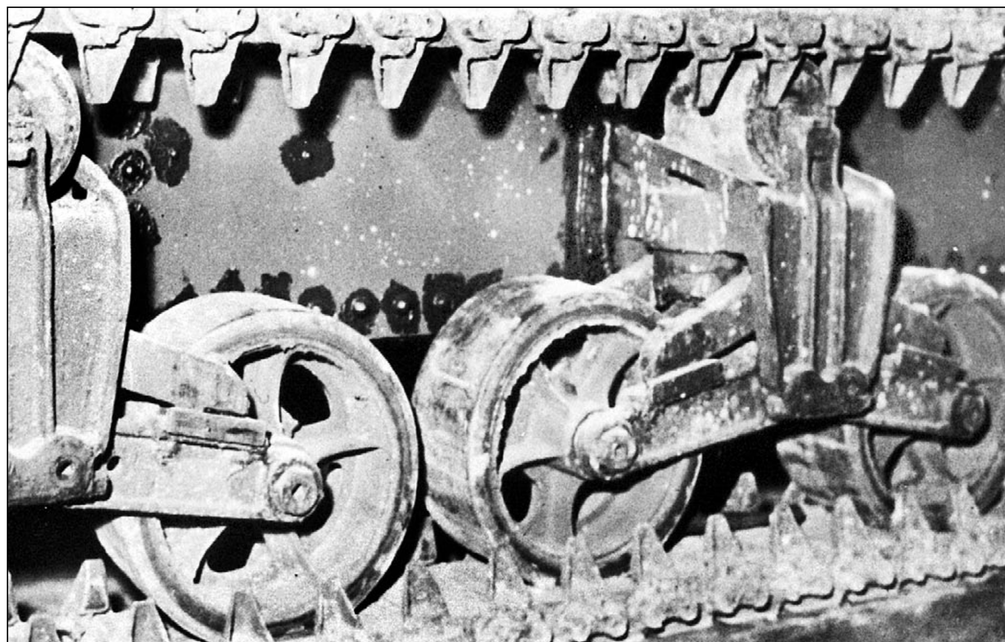
каждая; трех поддерживающих катков, направляющего колеса с кривошипным натяжным механизмом и ведущего колеса переднего расположения со съемными зубчатыми венцами. Гусеницы резинометаллические или металлические мелкозвенчатые цевочного зацепления по 79 траков каждая. Ширина трака резино-металлической гусеницы Т41 — 406 мм, металлической Т49 и резино-металлических Т48 и Т51 — 421 мм, шаг трака — 152 мм.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение 24 В. На танке имелись два генератора: один (основной) служил для питания всех потребителей электроэнергии и подзарядки стартерной батареи и приводился в движение от двигателя танка. Другой (дополнительный) служил для подогрева воздуха при прогреве двигателя танка перед его запуском и для зарядки аккумуляторов в особых случаях. Этот генератор имел привод от специального одноцилиндрового двухтактного двигателя внутреннего сгорания и являлся одновременно стартером при запуске последнего. Потребители электроэнергии: электростартер, электромотор механизма поворота башни, радиостанция и переговорное устройство, электромоторы вентиляторов, контрольные приборы и т.д.

ПРОТИВОПОЖАРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. На танке имелся стационарный огнетушитель, установленный под полом боевого отделения с левой стороны. Переносные огнетушители установлены в башне и в передней части танка справа.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. На танке в левом спонсоне устанавливалась радиостанции SCR-508, а в правом — SCR-506 (только на командирских танках). УКВ-радиостанция SCR-508 обеспечивала связь на дальности 10—20 км, а более мощная SCR-506 — на дальности 60 км в голосовом режиме и 120—160 км в телеграфном. Такими радиостанциями оснащались только танки армии США. В СССР по ленд-лизу было поставлено всего три комплекта SCR-508, по всей видимости, для изучения.

Как известно, советские танки во время войны использовали диапазон 4...6 МГц и амплитудную модуляцию, то есть американские танковые радиостанции SCR-508 с диапазоном 20...28 МГц были

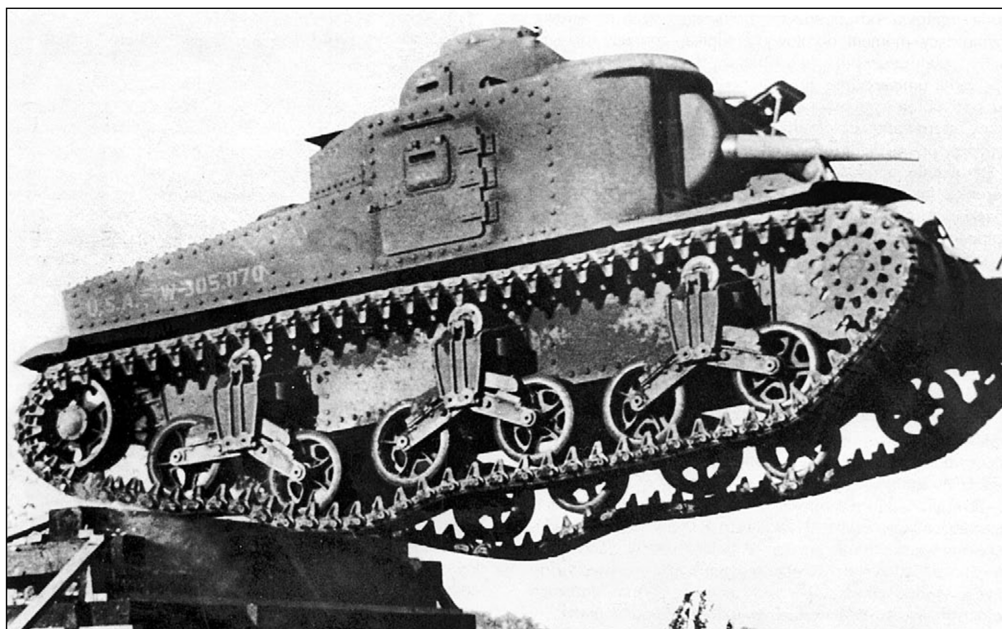


Тележки подвески ходовой части танка М3

абсолютно несовместимы с советскими. Поэтому все, поставлявшиеся в СССР американские танки оснащались английскими радиостанциями №19, которые полностью перекрывали диапазон частот танковых радиостанций советского производства, то есть могли без доработок использоваться на фронтах Великой Отечественной войны. Радиостанция №19 обеспечивала связь в КВ-диапазоне на дальности до 16 км, а в УКВ-диапазоне, на дальности до 1,5 км.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА М3

Боевая масса, т	27,9
Экипаж, чел.	6 — 7
Габаритные размеры, мм:	
длина с пушкой М2	5639
длина с пушкой М3	6121
ширина	2718
высота	3124
клиренс	432
Высота линии огня для 75-мм пушки, мм	1753
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	51 — 38
борт	38
корма	38
крыша	12,7
днище	25,4 — 12,7
лоб башни	51
борт и корма	51
крыша	22
Макс. скорость движения, км/ч	40
Средняя скорость движения, км/ч	34
Запас хода по шоссе, км	230
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град.	31
ширина рва, м	2,28
высота стенки, м	0,61
глубина брода, м	1,06
Длина опорной поверхности, мм	3734
Удельное давление, кг/см^2	1,2
Удельная мощность, л.с./т	11,1



Судя по фотографии, силовая установка и ходовая часть среднего танка М3 обеспечивали ему неплохую подвижность

БОЕВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ ТАНКА М3

RAM

Несмотря на то, что танк Grant I появился на свет по британскому заказу, в полной мере требованиям англичан он не соответствовал, главным образом в части размещения вооружения. Поскольку американцы на кардинальную переделку танка не соглашались, англичане занялись ею сами. Причем производство новой боевой машины предполагалось развернуть в Канаде.

В новом крейсерском танке использовались нижняя часть корпуса, ходовая часть, силовая установка и трансмиссия танка М3, верхняя же часть корпуса и башня были разработаны канадскими конструкторами. В соответствии с канадским проектом в низкопрофильной литой башне размещались 6-фунтовая (57 мм) британская пушка Mk V и спаренный с нею 7,62-мм пулемет Browning M1919A4. Еще один такой пулемет укладывался снаружи на боковой стенке башни и, будучи установлен на крышке башенного люка, мог использоваться для стрельбы по воздушным целям.

Верхняя часть корпуса представляла собой одну большую отливку. Механик-водитель размещался в передней части корпуса справа. Слева от него была смонтирована заимствованная у М3 командирская башенка с пулеметом Browning. Пулемет имел угол обстрела влево 120° и вправо 50°.

Поскольку англичане задерживали выпуск чертежей 6-фунтовой пушечной установки, на первых 50 машинах пришлось смонтировать 2-фунтовую (40-мм) пушку с маск-установкой от танка «Валентайн». Танки с 2-фунтовой пушкой получили обозначение Cruiser Tank Ram I, а с 6-фунтовой — Ram II.

Что касается названия этого канадского танка, то на первый взгляд оно вызывает, мягко говоря, недоумение. Дело в том, что Ram — по-английски «баран». Танков, носящих имена животных, насчитывается в мире довольно много. Но все это в основном или хищники, или просто крупные звери: тигры, пантеры, слоны, носороги и т.д. А тут вдруг баран!

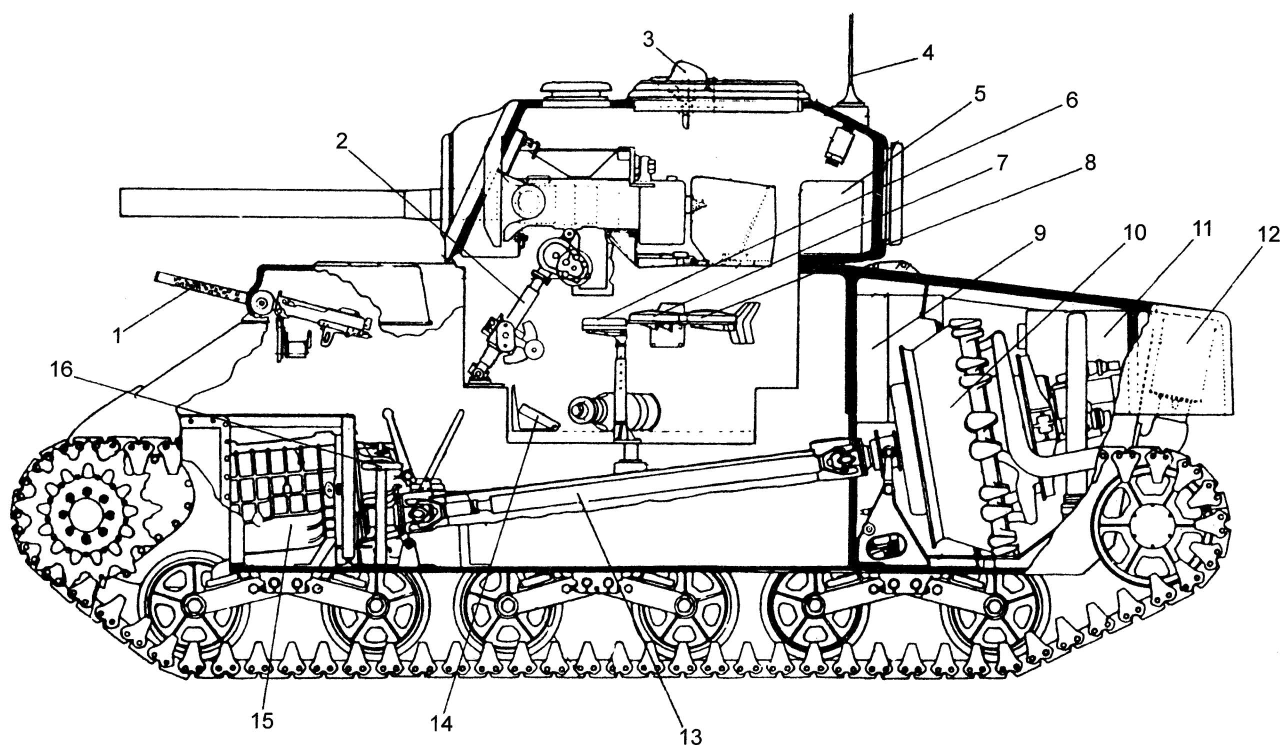
Крейсерский танк Ram I

Сборка танков Ram I в цеху завода фирмы Montreal Locomotive Works. Канада, конец 1941 года

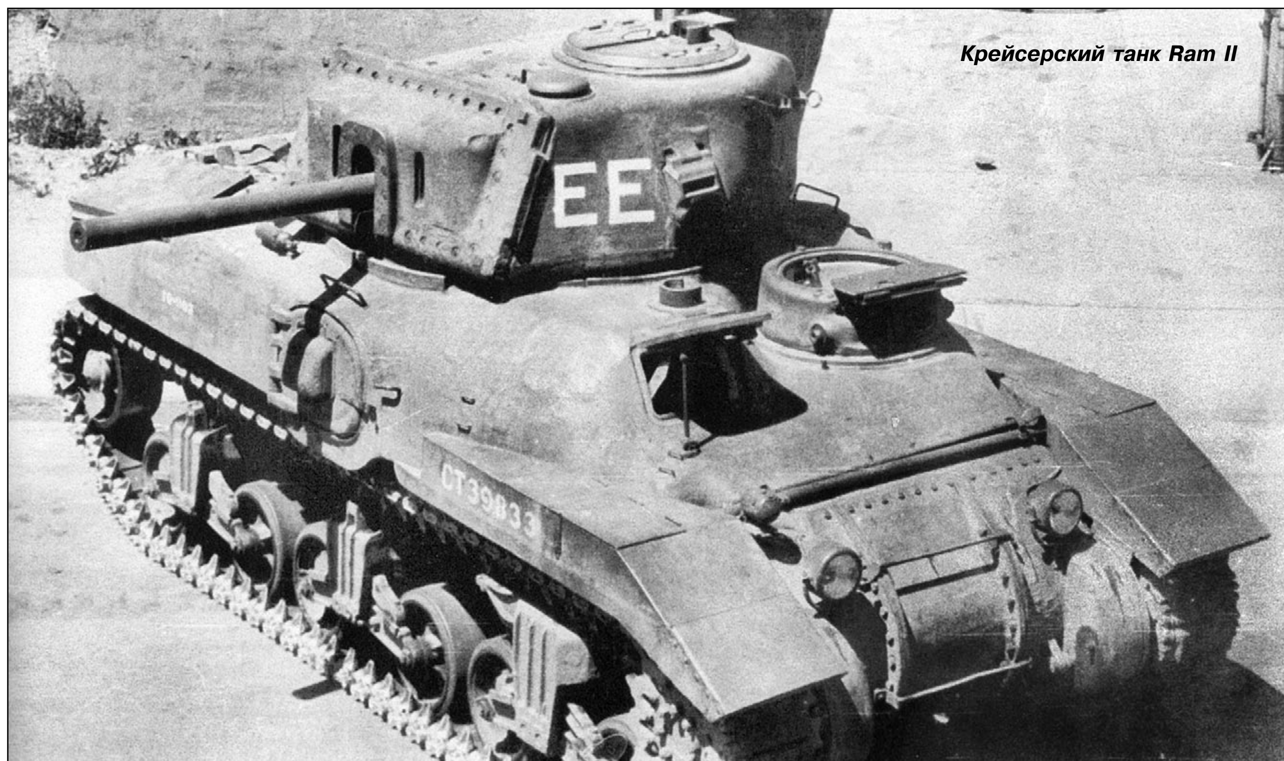
Если судить по английским источникам, то свое имя танк получил в честь командующего канадскими бронетанковыми силами генерала Уортингтона, в гербе которого присутствовало изображение этого домашнего животного. Впрочем, возможен и другой вариант, по непонятным причинам не удостоившийся внимания английских исследователей. Внимательное изучение англо-русского словаря выявило еще одно значение слова «ram» — «таран», причем корабельный. В варианте же глагола «ram» — это «сокрушать, пробивать оборону противника». Интересен и перевод словосочетания ram attack — «атака с нанесением таранного удара». Если же вспомнить русскую пословицу о баране, таранившем новые ворота, а также то, что тараны древнегреческих судов выполнялись в виде головы барана, то название канадского танка перестает быть очень уж удивительным.

Генподрядчиком по выпуску нового танка стала компания Montreal

Крейсерский танк Ram II. Обращает на себя внимание характерная форма литой маски пушки



Компоновка танка Ram II:
1 — пулемет Browning M1919A4; 2 — подъемный механизм пушки; 3 — перископический прибор наблюдения; 4 — антенна; 5 — радиостанция; 6 — сиденье наводчика; 7 — сиденье заряжающего; 8 — сиденье командира; — топливный бак; 10 — двигатель; 11 — воздушный фильтр; 12 — глушитель; 13 — карданный вал; 14 — педаль спуска; 15 — коробка передач; 16 — сиденье пулеметчика



Крейсерский танк Ram II

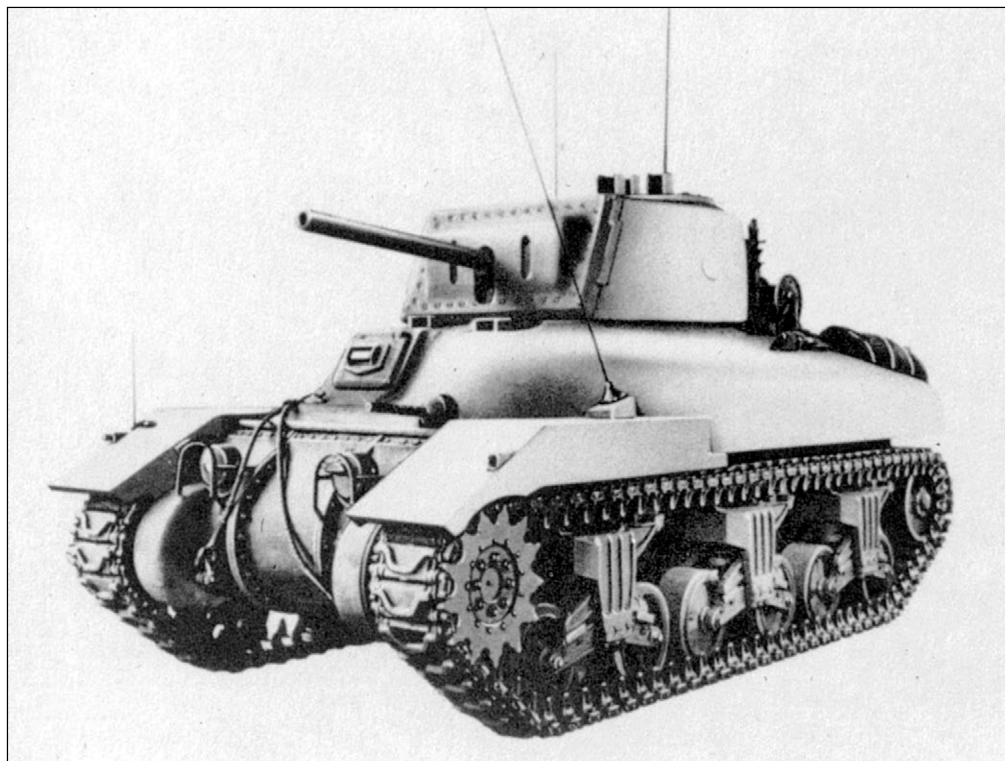
Ram II одной из канадских танковых частей во время учебных занятий в Англии. Лето 1942 года

Танки Ram II. Вооруженные длинноствольными 6-фунтовыми пушками Mk V, которые легко опознать по противовесам на концах стволов

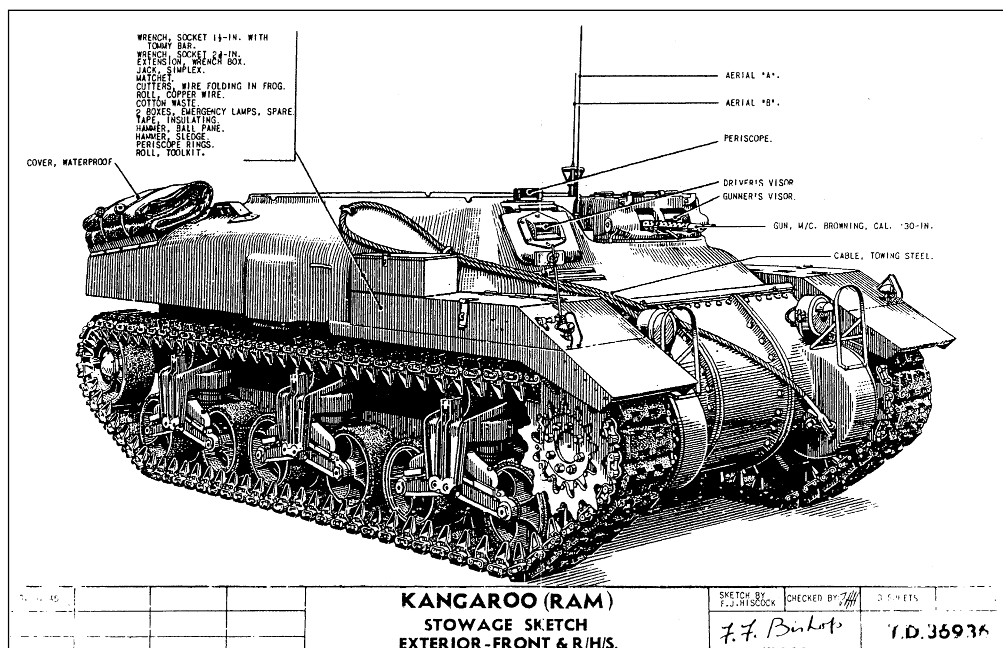
Танк Ram II поздних выпусков, о чем можно судить по длинноствольной 6-фунтовой пушке Mk V с противовесом у дульного среза, отсутствию башенки с курсовым пулеметом и подвеске, аналогичной танку «Шерман»

Locomotive Works. Техническую помощь ей оказывала американская фирма American Locomotive Company. Первый Ram I, вооруженный 2-фунтовой пушкой был изготовлен в июне 1941 года. Месяцем позже его доставили в США на Абердинский полигон для испытаний. В американских документах того периода эта машина имела обозначение M3 (Canadian). Позже, в феврале 1942 года, уже Ram II получил в США индекс M4A5.

До конца лета 1943 года заводские цеха покинули 1899 танков Ram II. В процессе производства в их конструкцию вносились многочисленные изменения. На машинах поздних выпусков был ликвидирован люк в кормовой стенке башни,



Танк Ram OP — машина передовых артиллерийских наблюдателей. Отличалась от линейного танка макетом пушки и наличием нескольких радиостанций



Бронетранспортер Ram Kangaroo

бортовые двери в корпусе и лючки для стрельбы из личного оружия, применены тележки подвески от танка M4 со смещенным назад поддерживающим роликом, усовершенствованы главный фрикцион и воздушный фильтр. Начиная с 1258-го танка, курсовой пулемет устанавливался не в башенке, а в шаровой установке в носовой части корпуса. Последние машины получили двигатель Continental R975 C1 (вместо R975 EC2), который мог работать на 80-октановом бензине. Звездообразный, 9-цилиндровый, карбюраторный авиамотор мощностью 400 л.с. позволял 29-тонной боевой машине развивать скорость до 40 км/ч. Экипаж танка состоял из 5 человек.

Ram мог оснащаться как гусеницами американского образца с обрезиненными траками, так и 15,5-дюймовой стальной канадской мелкозвенчатой (шаг трака 117 мм вместо 152 мм у американской) гусеницей. Выпуск Ram был прекращен в связи с массовым производством танков M4 «Шерман», имевших более мощ-

Колонна бронетранспортеров Ram Kangaroo на улице британского городка во время тактических занятий

Бронетранспортеры Ram Kangaroo из состава 79-й английской бронетанковой дивизии. Голландия, конец 1944 года (слева и внизу). По этим фотографиям хорошо видно, что в бронетранспортеры переделывались танки как ранних, так и поздних выпусков

ное вооружение. Большинство танков Ram было отправлено в Великобританию, где они использовались 4-й и 5-й канадскими танковыми дивизиями в качестве учебных. Накануне высадки в Нормандии все они были заменены «шерманами».

Некоторое количество Ram приняло участие в боевых действиях в качестве командирских танков и машин передовых артиллерийских наблюдателей. На этих машинах отсутствовало основное вооружение — устанавливался деревянный макет пушки. Гидравлический механизм поворота башни был демонтирован. Она могла поворачиваться только вручную, причем угол поворота ограничивался 90°. Внутри машины размещалось шесть человек экипажа и две радиостанции: одна — в нише башни, другая — в левом спонсоне. Вооружение состояло из двух пулеметов Browning M1919A4 — курсового и зенитного. В течение 1943 года в Монреа-

Бронетранспортер Ram Kangaroo проезжает мимо пехотного танка Churchill по улице бельгийского городка. 1944 год

ле были изготовлены 84 боевых машины этого типа.

Самой же популярной переделкой танков Ram стали бронетранспортеры Ram Kangaroo. Средством доставки к полю боя моторизованной пехоты, как в армиях западных союзников, так и в немецкой армии, служили легкобронированные полугусеничные бронетранспортеры, ни броневая защита, ни подвижность которых не позволяли им следовать в боевых порядках танковых частей. Выйти из этого положе-

Некоторое количество бронетранспортеров Ram Kangaroo было переоборудовано в самоходные огнеметы Ram Badger

Танк Ram OP из состава одной из батарей САУ Sexton проезжает по улице голландской деревни. Зима 1945 года

ния можно было, посадив пехотинцев на танковую броню, но столь очевидный способ уничтожения собственных солдат не практиковался ни западными союзниками, ни немцами. И вот тут-то вспомнили о танках Ram, спокойно стоявших в парках на территории Великобритании.

С них сняли башни, оставив в качестве вооружения курсовой пулемет. Сохранились и два постоянных члена экипажа. Боевые же отделения танков приспособили для размещения 11 пехотинцев. Боевая масса машины сократилась до 27 т, и ее динамические характеристики остались прежними. В сентябре 1944 года были сформированы 1-й канадский и 49-й английский полки бронетранспортеров, вошедшие в состав 79-й английской танковой дивизии. Каждый полк состоял из двух эскадронов по 53 «Кенгуру» в каждом. В таком виде эти части принимали активное участие в боевых действиях вплоть до конца войны в Европе.

Подобным образом, путем демонтажа башни, канадские танки переоборудовались в артиллерийские тягачи Ram Gun Tower, использовавшиеся для доставки боеприпасов и буксировки 17-фунтовых пушек в противотанковых полках английских и канадских танковых дивизий.

Некоторое количество «Кенгуру» получило вместо курсового пулемета британский огнемет Wasp II. Эти машины, получившие название Ram Badger, впервые использовались в бою в феврале 1945 года танковым полком «Великих озер» (Lake Superrior Regiment), воевавшим в составе 4-й канадской танковой бригады.

Самоходно-артиллерийские установки

M7 Priest

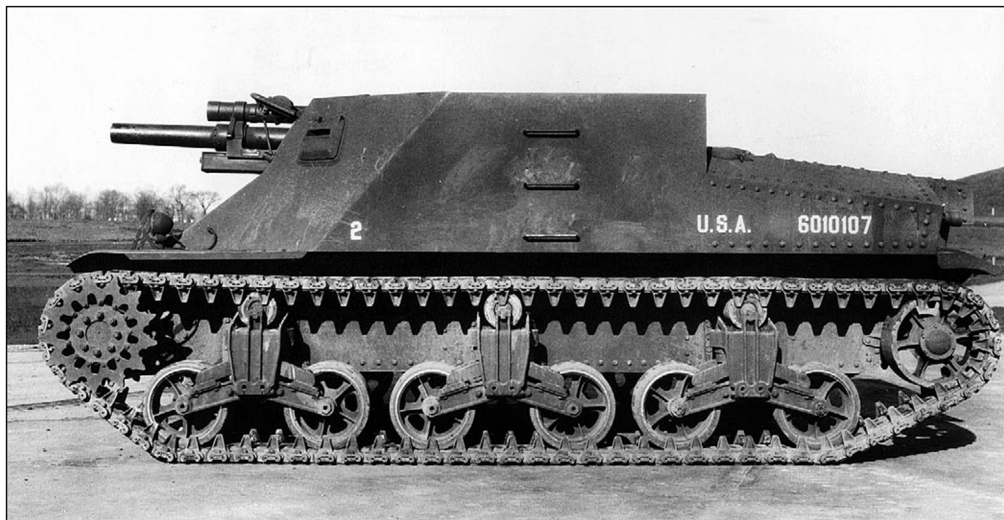
В октябре 1941 года, по инициативе тогдашнего командующего танковыми войсками армии США генерал-майора Джекоба Деверса фирмой Baldwin Locomotive были изготовлены и отправлены для испытаний на Абердинский полигон в штате Мэриленд два опытных образца 105-мм самоходной гаубицы с использованием шасси среднего танка М3. Машины получили обозначение Т32. В открытой сверху неподвижной броневой рубке прямоугольной формы на своем стандартном лафете, включая нижний станок и часть станин, устанавливалась 105-мм полевая гаубица М2А1. После испытаний в Абердине в начале февраля 1942 года машины перевезли в Форт-Нокс, где эксперименты с самоходками продолжились. По результатам испытаний на машинах усилили броневую защиту рубки, уменьшили угол возвышения гаубицы и установили зенитный пулемет. В апреле 1942 года САУ приняли на вооружение под обозначением 105 mm Howitzer Motor Carriage M7. Первые серийные самоходки покинули цеха фирмы American Locomotive Company в том же месяце. Производство продолжалось до августа 1943-го, когда после выпуска 2814 машин его прекратили. Однако в 1944 году изготовление М7 возобновилось вновь — с марта по октябрь было выпущено 500 самоходных гаубиц. В марте 1945 года к производству М7 присоединилась фирма Federal Machine and Welder Company, собравшая 167 боевых машин этого типа.

Самоходки ранних выпусков изготавливались на базе средних танков М3, у которых заимствовались ходовая часть, двигатель и трансмиссия. Лобовая часть корпуса собиралась из трех литых деталей,

Первый (слева) и второй (внизу) экземпляры САУ Т32 — прототипы САУ М7

причем правая из них была ниже, чем центральная и левая. Это было связано с особенностями конструкции корпуса танка М3, имевшего орудийный спонсон по правому борту. У более поздних машин уже использовалось шасси среднего танка М4 «Шерман», сначала также с лобовой частью из трех деталей (уже одинаковых по высоте), соединявшихся друг с другом и с корпусом болтами, а затем с цельнолитой. Отливка носовой части одновременно служила картером дифференциала и бортовых передач. Ее болтовое крепление к корпусу облегчало разборку носовой части для демонтажа этих агрегатов и коробки передач.

Открытая сверху боевая рубка, сваренная из плоских броневых листов толщиной 12,7 мм, располагалась в средней части корпуса. В амбразуре ее лобового листа была установлена 105-мм полевая гаубица М2А1 с небольшой подвижной бронировкой. Угол горизонтального наведения вправо составлял 30°, влево — 15°. Вертикальное наведение осуществлялось в пределах от –5° до +35°.



Серийная самоходно-артиллерийская установка М7 ранних выпусков. Апрель 1942 года (справа и внизу)

Расчет САУ М7 из состава 1-й танковой дивизии ведет огонь. Италия, август 1944 года. На фото хорошо виден интерьер боевого отделения

САУ ранних выпусков имели боекомплект, состоявший из 57 унитарных выстрелов, затем, за счет сокращения сидячих мест членов экипажа, он был увеличен до 69 выстрелов. В боекомплект входили осколочно-фугасные, кумулятивные, зажигательные и дымовые снаряды. Максимальная дальность стрельбы равнялась 10 424 м. Скорострельность — 8 выстр./мин.

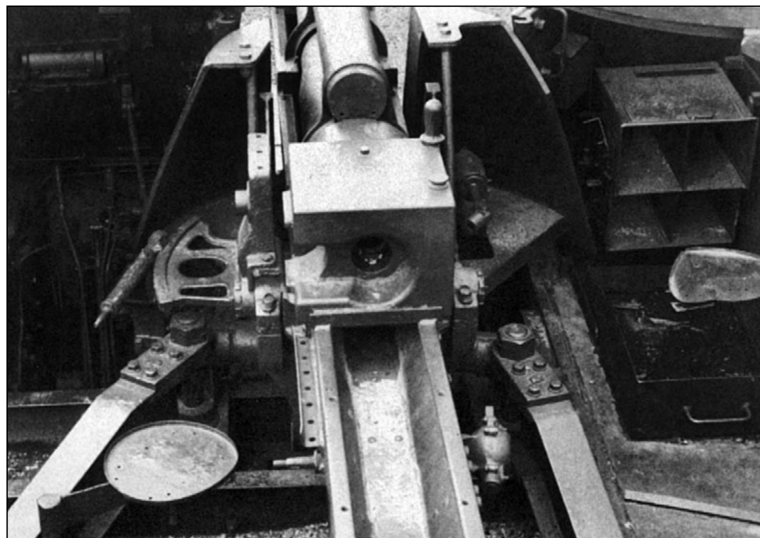
В правой передней части боевой рубки на турели, укрепленной на специальной башенке цилиндрической формы, устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет Browning M2HB. Боекомплект пулемета состоял из 300 патронов.

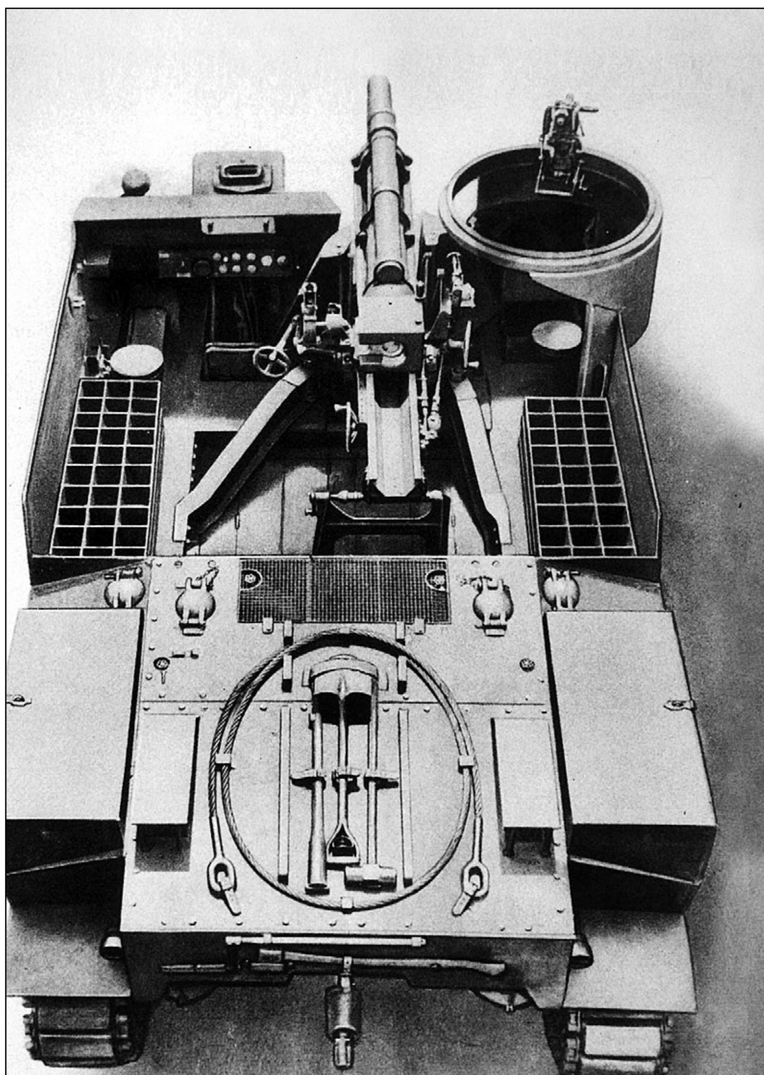
В кормовой части САУ с небольшим наклоном вперед, как и на базовом танке М3, устанавливался 9-цилиндровый четырехтактный, звездообразный карбюраторный двигатель Continental R-975-EC2 воздушного охлаждения мощностью 340 л.с. при 2400 об/мин. Он позволял 23-тонной боевой машине развивать максимальную скорость 38,6 км/ч. Емкость четырех топливных баков составляла 662,4 л, что обеспечивало запас хода в 193 км/ч. На САУ более позднего выпуска, изготовленных на базе среднего танка М4, устанавливался двигатель Continental R-975-C1 мощностью 350 л.с.

Трансмиссия САУ состояла из двухдискового главного фрикциона сухого трения, смонтированного внутри маховика двигателя, карданного вала, пятискоростной коробки передач с синхронизаторами, двойного дифференциала типа Клетрак и бортовых передач.

В ходовую часть по каждому борту входили шесть обрезиненных опорных катков, сблокированных попарно в три балансирные тележки, подвешенные на вертикальных буферных пружинах, три поддерживающих катка, направляющее колесо с кривошипным натяжным меха-

Казенная часть 105-мм гаубицы крупным планом. Хорошо видны клиновой затвор, лафет и сиденья членов орудийного расчета



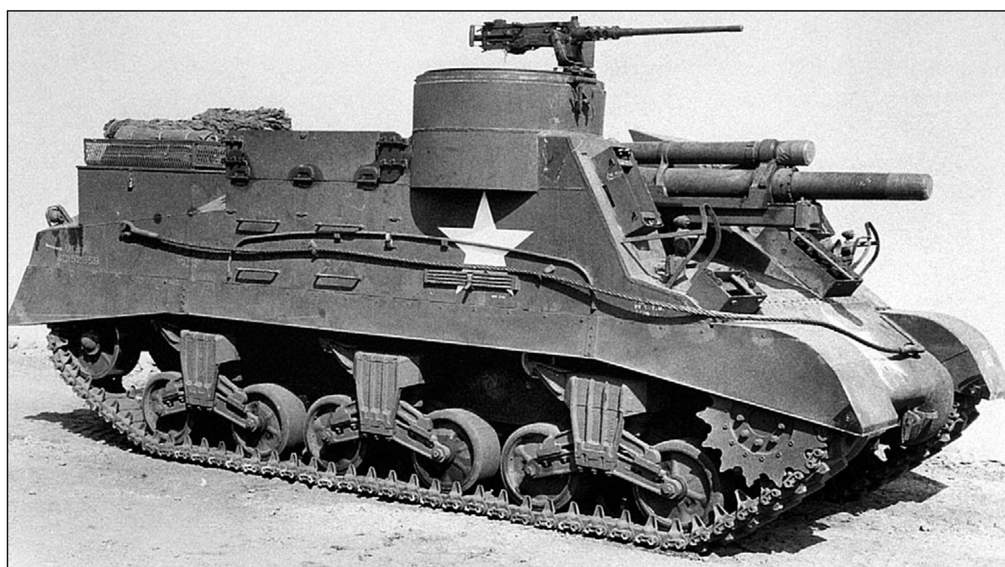


Вид сверху на САУ М7 поздних выпусков

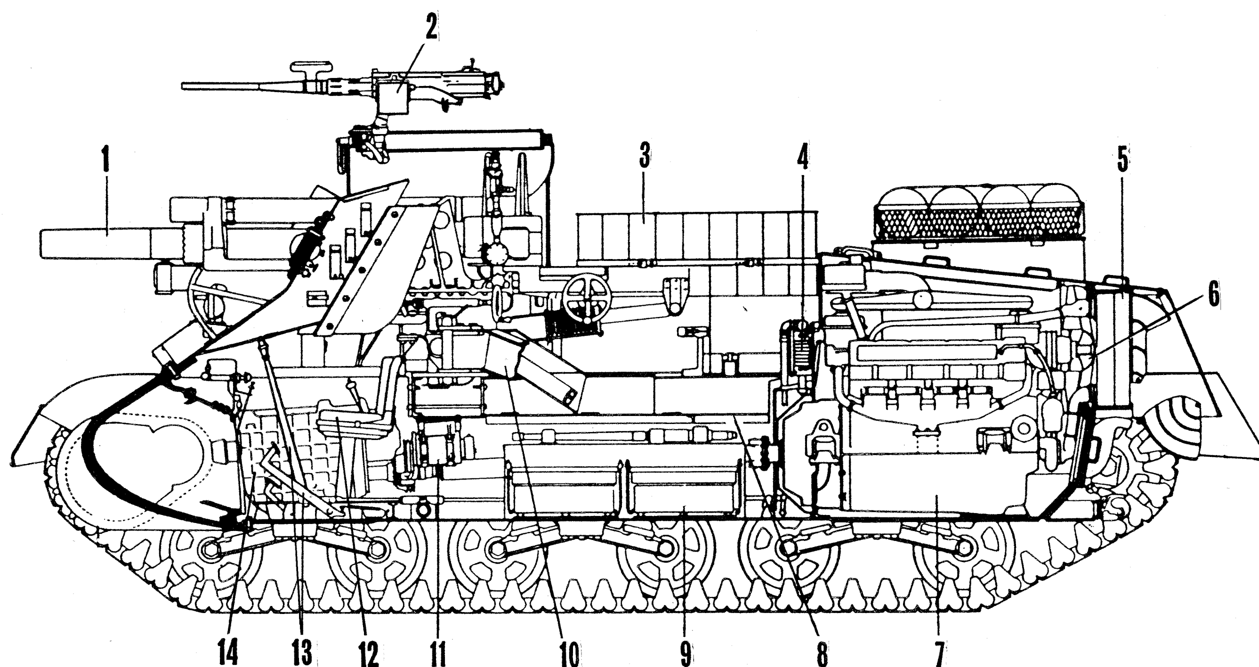
низмом и ведущее колесо переднего расположения со съемными зубчатыми венцами. Причем на САУ ранних выпусков поддерживающие катки устанавливались над тележками подвески, как на танке М3, а на последующих машинах они крепились к тележкам с помощью кронштейнов со смещением назад. Гусеницы — резино-металлические мелкозвенчатые цевочного зацепления по 79 траков каждая.

К 1944 году стандартным и наиболее распространенным в американской армии вариантом танка «Шерман» стал М4А3. В марте 1944 года на шасси этого танка началось производство самоходной гаубицы М7В1. От САУ М7 она отличалась главным образом силовой установкой — 8-цилиндровым V-образным карбюраторным двигателем Ford GAA мощностью 500 л.с. Этот мотор разгонял самоходку до максимальной скорости 42 км/ч. В остальном, за исключением МТО, машина практически не изменилась. До февраля 1945 года из ворот завода фирмы Pressed Steel Car Company вышли 826 самоходных гаубиц М7В1.

В войска новые самоходки начали поступать в 1942 году, причем как в американскую, так и в английскую армии. В последней артиллеристы обратили внимание на характерную форму башенки для зенитного пулемета, напоминавшую кафедру проповедника, и присвоили машине прозвище Priest («прист» — священник), вскоре ставшее ее официальным наименованием. В ноябре 1942 года в составе 5-го полка Королевской конной артиллерии «присты» приняли участие в сражении у Эль-Аламейна. Впоследствии,



Самоходно-артиллерийская установка М7В1



Компоновка самоходной гаубицы M7B1:
1 — 105-мм гаубица; 2 — 12,7-мм зенитный пулемет; 3 — укладка 105-мм выстрелов вдоль правого борта; 4 — масляный радиатор; 5 — радиатор; 6 — привод вентилятора; 7 — двигатель; 8 — подвесной пол; 9 — аккумуляторные батареи; 10 — лафет орудия; 11 — генератор; 12 — сиденье механика-водителя; 13 — рычаги и педали управления; 14 — коробка передач

вплоть до мая 1945 года, они активно использовались американцами и англичанами в боевых действиях в Италии и Северо-Западной Европе. Армия США применяла эти самоходки и в боях с японскими войсками на островах Тихого океана.

Британцы переоборудовали некоторое число «пристов» в бронетранспортеры. По предложению командира 2-го канадского корпуса генерал-лейтенанта Г.Саймондса в начале августа 1944 года в ходе наступления на Фалез 76 самоходно-артиллерийских установок M7 были

M7 Priest на огневой позиции. 191-й танковый батальон, плацдарм у Анцио, Италия, февраль 1944 года

САУ M7 из состава 14-й бронированной батареи полевой артиллерии 2-й танковой дивизии на улице г. Карантан. Нормандия, июнь 1944 года

M7 из состава 5-й французской танковой дивизии на огневой позиции. Франция, декабрь 1944 года. На переднем плане — картонные пеналы для транспортировки 105-мм унитарных выстрелов

переоборудованы для транспортировки пехоты. С САУ сняли гаубицы и все внутреннее артиллерийское оборудование, амбразуры заварили, а рубки по высоте нарастили бронелистами. Из вооружения остался только штатный крупнокалиберный зенитный пулемет на турели. Каждый полученный таким образом бронетранспортер Priest Kangaroo («Кенгуру») мог перевозить до 15 пехотинцев. В войсках эти бронетранспортеры часто называли defrocked Priest, то есть «священник, лишенный духовного сана».

В послевоенный период САУ M7 состояли на вооружении в армии США и ряда других государств. Участвовали в войне в Корее. Причем именно в Корее особенно остро выявился недостаток «Приста», на который артиллеристы впервые обратили внимание еще в Италии в 1944—1945 годах. Речь идет о неспособности этой машины, из-за слишком малого для гаубицы угла возвышения, вести огонь с обратных скатов высот, что было принципиально важным в условиях горной местности. В Италии,

Колонна бронетранспортеров Priest Kangaroo британской армии. 1944 год

Пехотинцы 33-й американской пехотной дивизии и САУ M7 из состава 130-й артиллерийской роты на о. Лусон, Филиппины, март 1945 года

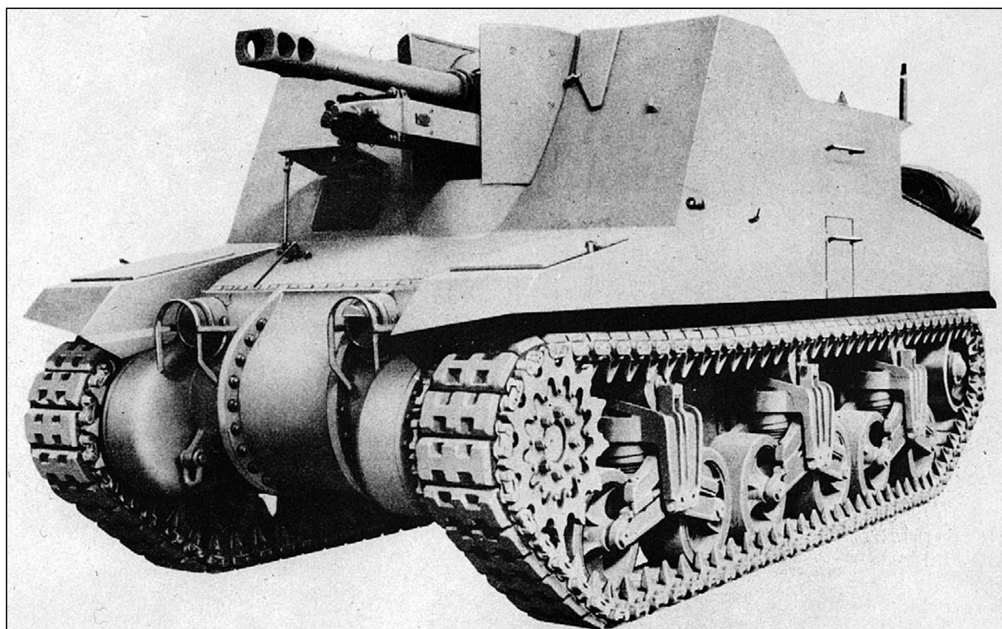
И САУ, и бронетранспортер — самоходная установка M7 с десантом солдат 29-го полка морской пехоты. Окинава, апрель 1945 года

чтобы как-то выйти из положения, американцы насыпали земляные рампы, заезжая на которые, САУ занимали положение под углом 15...30° к горизонтали. Таким образом удавалось повысить угол возвышения орудий. Для корейского фронта пошли другим путем. На САУ M7B1 105-мм гаубицу установили в боевом отделении таким образом, что максимальный угол возвышения достиг +65°. Для этого пришлось существенно увеличить высоту линии огня. В свою очередь, пришлось нарастить и пулеметную башенку, дабы обеспечить возможность стрельбы из зенитного пулемета на 360°. В этот вариант, получивший обозначение M7B2, переделали 127 самоходок M7B1. Самоходные гаубицы M7B2 активно использовались армией США вплоть до конца корейской войны. В середине 1950-х годов «присты» всех модификаций были сняты с вооружения американской армии.

Однако это не означало конца их военной карьеры, поскольку во многих других странах они эксплуатировались гораздо дольше. Так, например, пакистанские войска использовали «присты» во время конфликтов с Индией в 1965 и 1971 годах. Во время арабо-израильской войны 1967 года эти САУ применялись Армией обороны Израиля. Вновь повидавшие виды самоходки пошли в бой в 1973 году — во время войны «Судного дня». Это были последние боевые действия с их участием.

Sexton

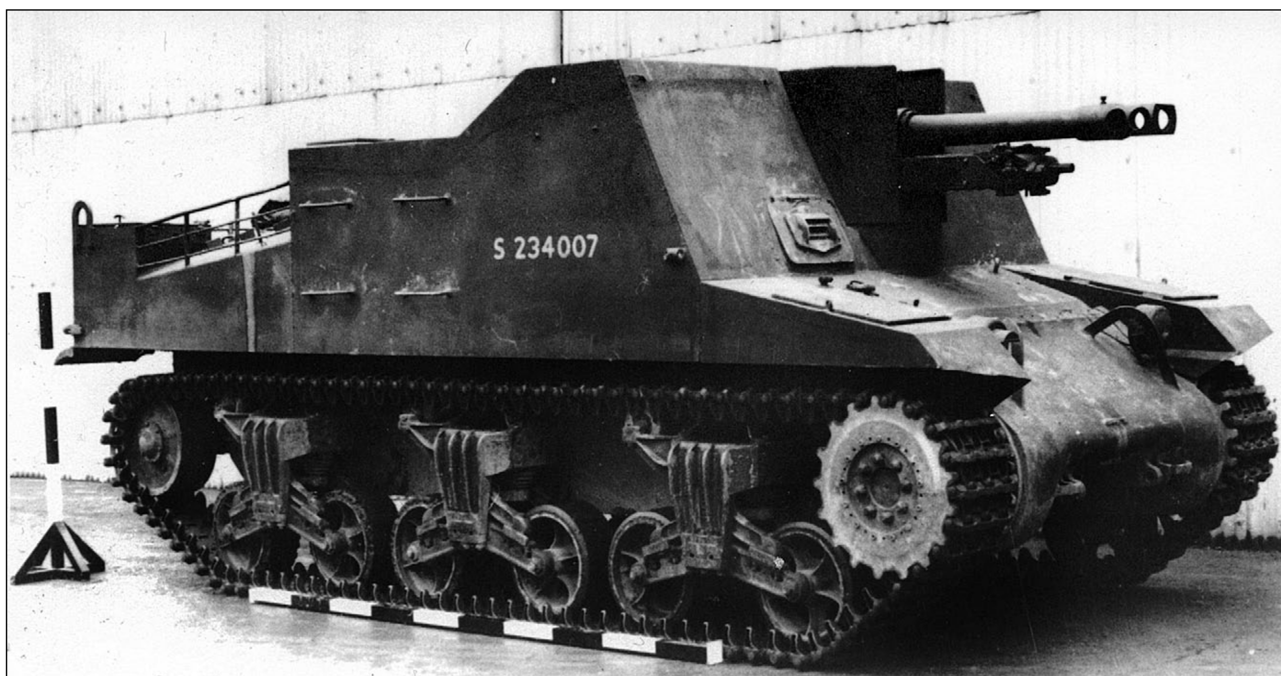
Уже в процессе разработки САУ T32 английский генеральный штаб захотел получить самоходную установку, вооруженную штатной британской 25-фунтовой полевой гаубицей Mk II, поскольку калибр в 105 мм не являлся стандартным в



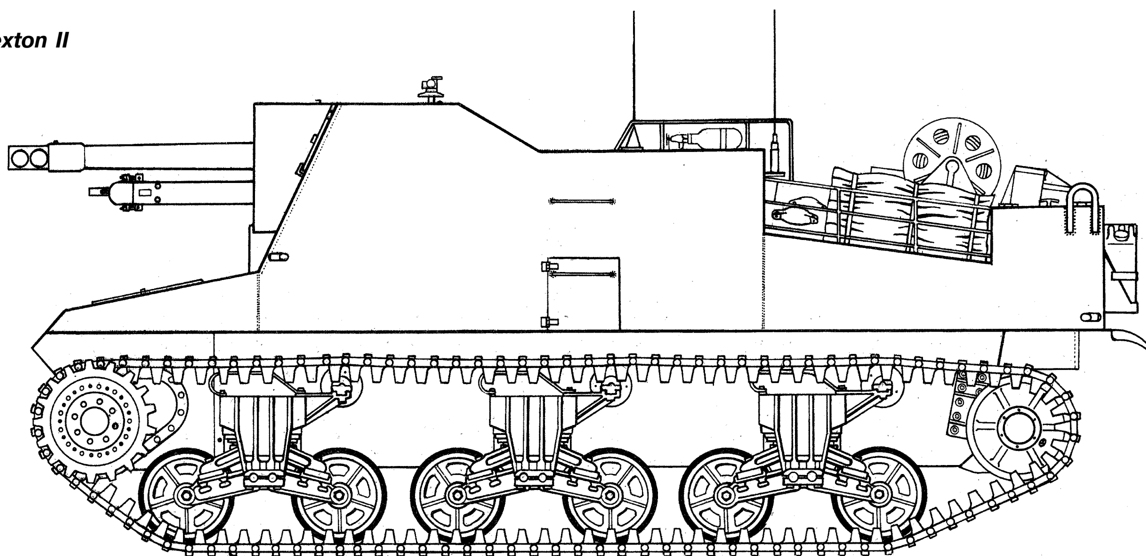
Самоходная артиллерийская установка Sexton I

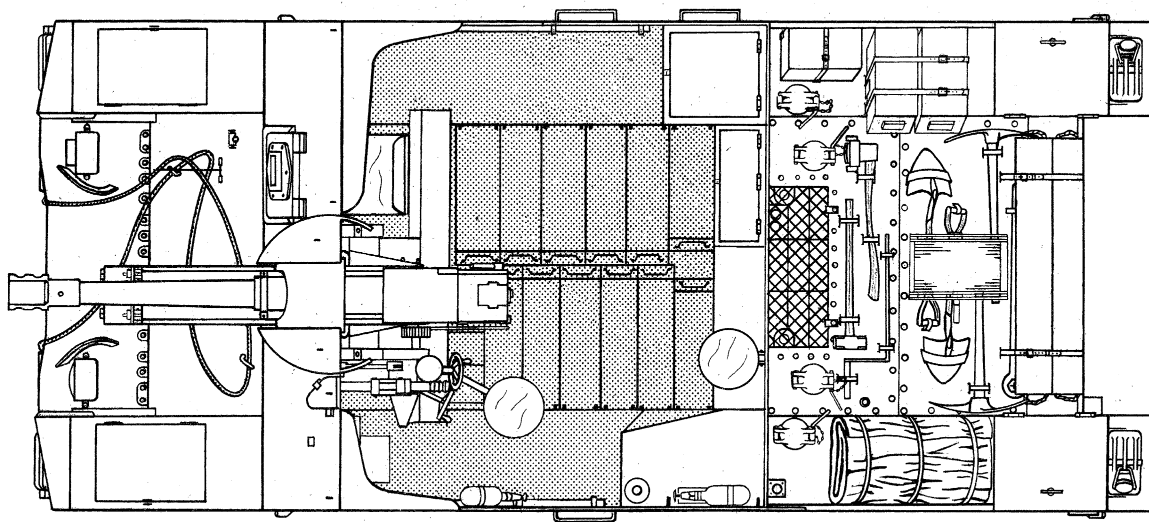
британской армии. В соответствии с этим пожеланием в июне 1942 года на второй опытный образец САУ Т32 установили английскую гаубицу. Переоборудованная таким образом машина получила обозначение Т51. Она поступила на Абердинский полигон для испытаний, продолжавшихся до начала 1943 года, когда программа разработки Т51 была прекращена в пользу аналогичной канадской программы. Последняя предусматривала установку 25-фунтовой гаубицы на шасси канадского крейсерского танка Ram. Первый прототип такой машины был передан на испытания в конце 1942 года. В начале 1943-го машину, получившую обозначение 25 pounder Ram Carrier (дословно это можно перевести как «носитель 25-фунтовки на шасси Ram»), рекомендовали к серийному производству. Обозначение вскоре изменили на 25 pounder Self-Propelled Gun, Sexton — 25-фунтовая самоходно-артиллерийская пушка «Секстон». «Секстон» в переводе с

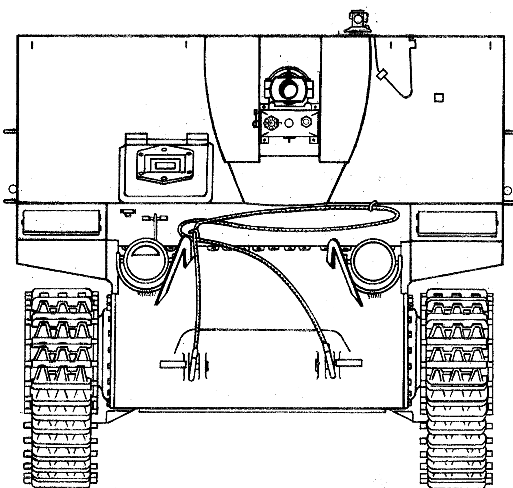
Самоходная артиллерийская установка Sexton II

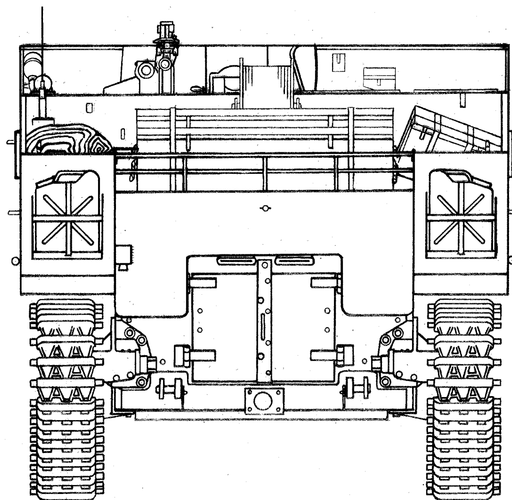


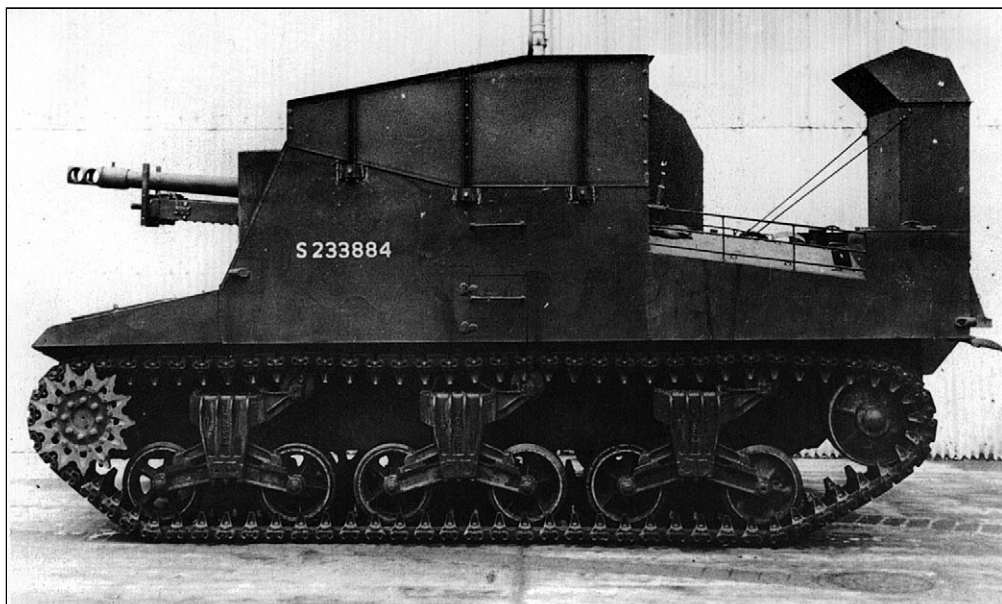
Sexton II











САУ Sexton, подготовленная к десантной операции в Нормандии. На машине установлено оборудование для преодоления вброд полосы прибоя

английского значит «пономарь». Таким образом англичане продолжили традицию присвоения самоходным гаубицам названий, соответствовавших различным санам служителей церкви.

Конструктивно «Секстон» была подобна американской САУ М7. Открытая сверху сварная прямоугольная боевая рубка занимала центральную часть корпуса. В рубке со смещением влево от оси машины устанавливались качающаяся часть и верхний станок 25-фунтовой (87,6-мм) гаубицы. Нижний станок без элементов хода и станин приваривался к двум траверсам пола боевой рубки. Амбразура в лобовом листе рубки была закрыта полукруглой подвижной бронировкой-спонсоном, обеспечивавшей горизонтальное наведение 25° влево и 15° вправо. Углы вертикального наведения колебались в пределах от –3° до +40°. В боекомплект гаубицы входили 117 выстрелов раздельного заряжания, 112 из которых размещались в ящиках под полом боевого отделения, а пять — в ящиках в правой кормовой его части. Для стрельбы из гаубицы использовались фугасные, бронебойные и дымовые снаряды.

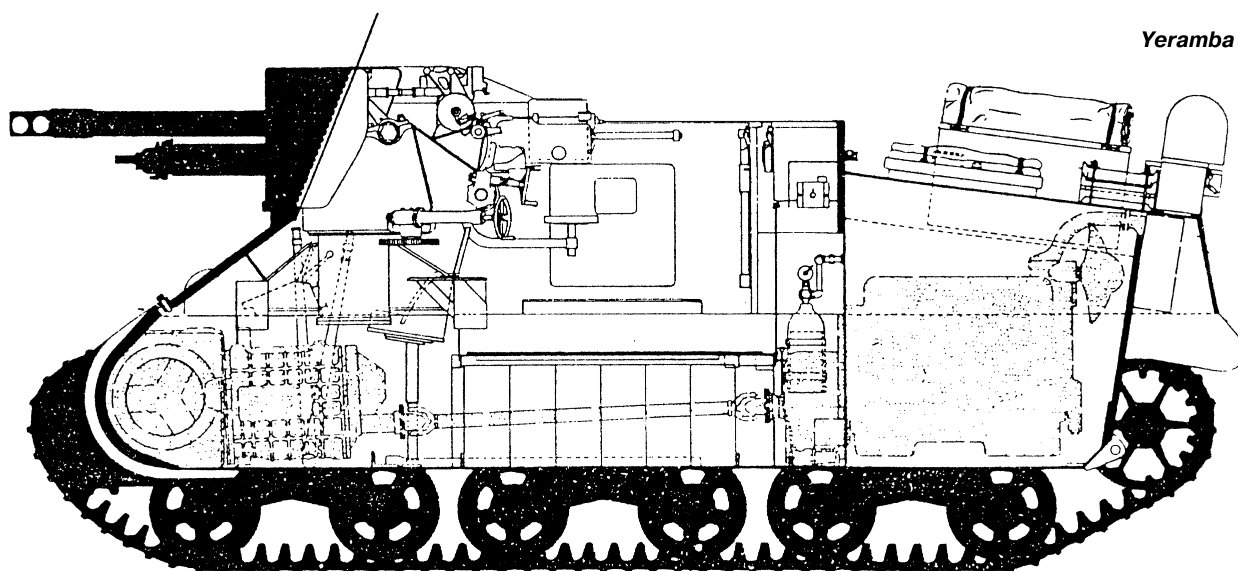
Самоходка Sexton 2-го полка Королевской полевой артиллерии из состава 7-й танковой дивизии. Нормандия, 1944 год

САУ Sexton на огневой позиции в Северной Италии, март 1945 года

Звездообразный 9-цилиндровый карбюраторный авиамотор Continental R975-4 мощностью 484 л.с. позволял 26-тонной боевой машине развивать скорость до 40 км/ч. Запас хода составлял 290 км. Экипаж САУ состоял из 6 человек.

САУ «Секстон» выпускалась в двух вариантах. Первые 124 машины получили обозначение «Секстон I». Последовавшие за ними 2026 «Секстон II» базировались на агрегатах танков Ram поздних выпусков. Внешне, правда, они отличались лишь выполненными заодно с корпусом ящиками для размещения аккумуляторных батарей и генератора в кормовой части корпуса. Кроме того, начиная со 147-й машины, они оснащались двумя пулеметами Bren, предназначенными для самообороны и стрельбы по воздушным целям. Самоходки «Секстон II» получили и 15,5-дюймовые стальные канадские мелкозвенчатые (шаг трака — 117 мм вместо 152 мм у американских) гусеницы и ведущие колеса с 17 зубьями. «Секстоны» обеих модификаций производились фирмой Montreal Locomotive Works до конца 1945 года.

Самоходные гаубицы «Секстон» начиная с 1944 года использовались в боевых действиях английскими, канадскими и

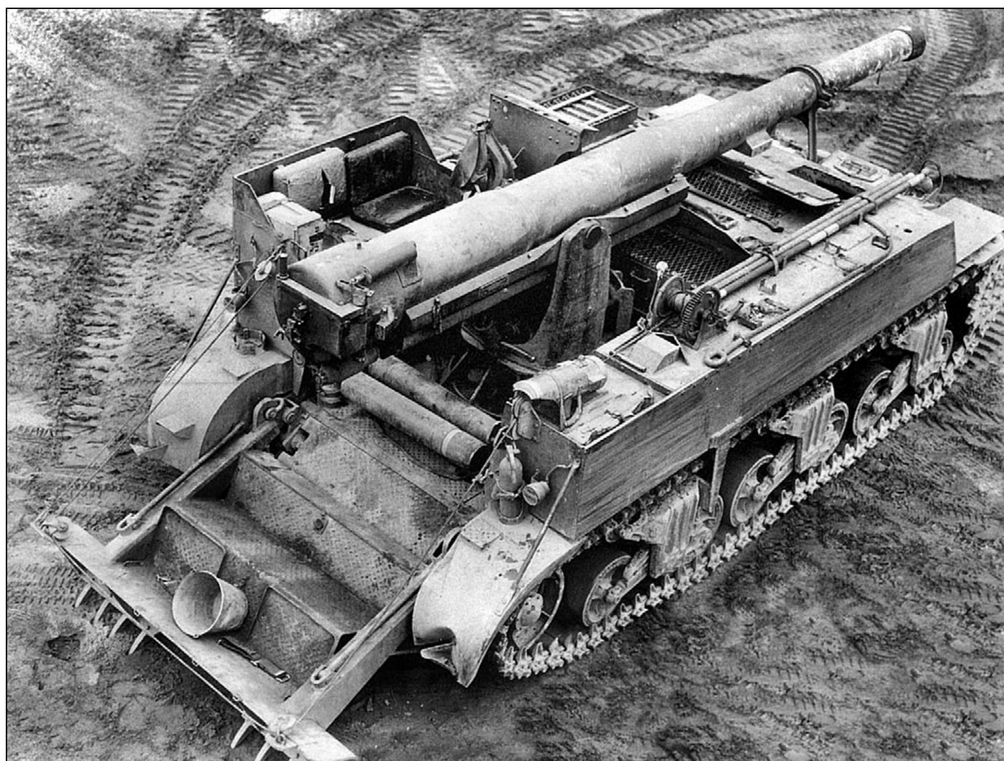


155-мм самоходная пушка T6. 1942 год

польскими войсками в боях в Италии и Северо-Западной Европе и зарекомендовали себя как вполне удачные боевые машины. На вооружении английской армии они состояли до середины 1950-х годов, а на вооружении армий Индии, Италии, Португалии и ЮАР еще дольше.

Рассказ о самоходной гаубице «Секстон» был бы неполным без упоминания о ее наиболее малоизвестном варианте, созданном в Австралии. Поскольку все попытки получить самоходки для испытательно-иследовательских целей из Великобритании оказались безуспешными, в июле 1949 года в Австралии был дан зеленый свет на разработку самоходной гаубицы собственной конструкции. Надо сказать, что в силу специфики театра во-

Самоходная пушка M12 после модернизации. Хорошо виден щит, прикрывающий рабочее место наводчика

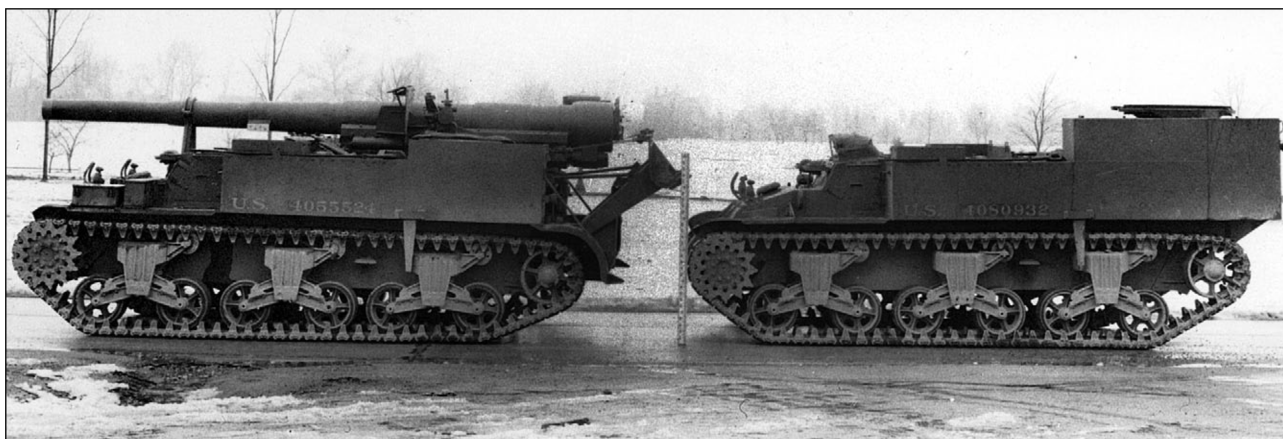


Модернизированная САУ М12 в боевом положении. Сошник опущен на грунт

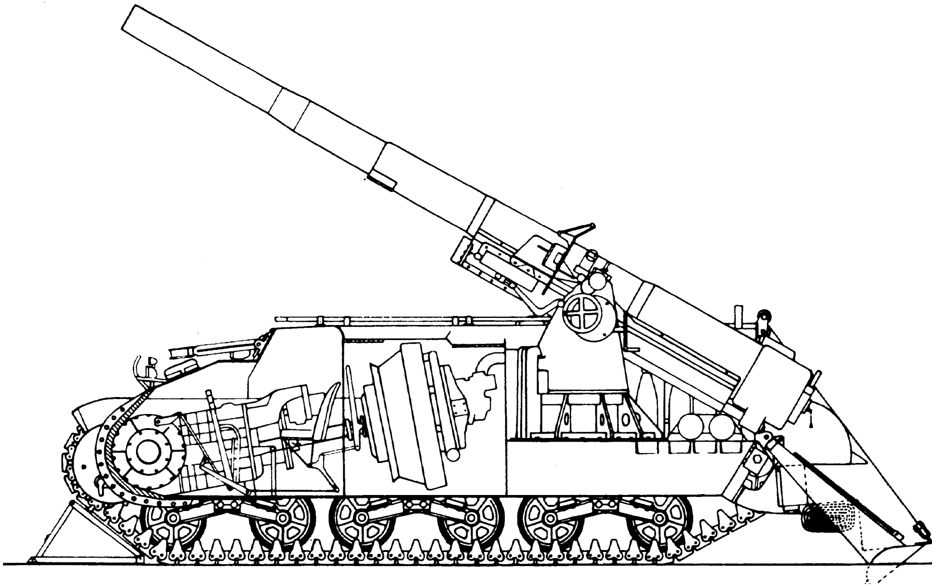
енных действий, на котором пришлось воевать австралийским войскам — острова Юго-Восточной Азии и Тихого океана, — к концу 1940-х годов Зеленый континент был заповедником откровенно устаревшей бронетанковой техники. В австралийской армии в то время имелись две танковые бригады: одна — оснащенная «Матильдами», другая — танками «Грант II» (М3А5). На базе последнего и разрабатывалась австралийская самоходная гаубица. При этом учитывалось, что канадский танк Ram имел такое же шасси, что и М3А5. Поэтому в основу австралийского проекта были положены чертежи, полученные из Канады.

У «Гранта» ликвидировали башню, спонсон и верхнюю часть боевого отделения, а вместо всего этого установили боевую рубку, почти полностью идентичную по конструкции с рубкой «Секстона». Вооружение — 25-фунтовая гаубица — также было заимствовано у канадского прототипа. В результате машина получилась внешне очень похожей на «Секстон». Резко бросающиеся в глаза отличия — это двери в бортах корпуса, доставшиеся в наследство от «Гранта», и ходовая часть от «Шермана», которой были оборудованы все австралийские «гранты» в 1944 году. Место механика-водителя было перене-

САУ М12 и перевозчик боеприпасов М30



Компоновка САУ М12



сено ближе к правому борту, что только добавило сходства с «Секстоном». САУ, как и базовый танк, оснащалась дизелем General Motors 6046 G-71 мощностью 375 л.с.

Первый образец был собран в армейских механических мастерских в Монегетте в 1949 году. Испытания прототипа проводились на полигоне в Пукапунуале. По их успешном завершении военный завод в Бендиго получил заказ на 13 боевых машин. Первая серийная машина покинула цехи в ноябре 1950 года, а последняя — в конце 1952-го. Долго велись споры о названии САУ. Официально предложенное наименование оказалось столь громоздким, что его отвергли сами военные. В конце концов самоходная гаубица получила название Yeramba («ерамба» — приспособление, с помощью которого австралийские аборигены метали дротики).

Огонь ведет САУ М12. Район р. Мозель, сентябрь 1944 года. 155-мм самоходная пушка М12 стала первой артсистемой армии США, открывшей огонь по территории Германии

Самоходная пушка М12 в момент выстрела. Тело орудие в положении полного отката

Новые самоходки поступили на вооружение 22-го полка Королевской австралийской полевой артиллерии и в его составе участвовали в огневой поддержке подразделений 2-й танковой бригады во время маневров в Пукапунуале. Освоение боевых машин артиллеристами облегчалось тем, что буксируемые 25-фунтовые гаубицы были штатным вооружением австралийской армии и использовались в ней до 1962 года. Впрочем, жизнь самоходок оказалась недолгой: в 1956 году в Австралии списали всю устаревшую технику — «матильды», «гранты», а вместе с ними и «ерамбы».

M12

В период между двумя мировыми войнами командование артиллерии армии США считало создание самоходно-артиллерийских установок калибра 155 мм со-

Батарея М12 из 991-го батальона полевой артиллерии ведет огонь. Район Аахена, Германия, сентябрь 1944 года. На переднем плане солдат с картузным зарядом в руках

САУ М12 из состава 557-го батальона полевой артиллерии на огневой позиции. Франция, ноябрь 1944 года. Обращают на себя внимание башмаки под передними ветвями гусениц

вершенно ненужным. По мнению военных все задачи могли быть решены буксируемыми артсистемами такого калибра. Свое мнение они изменили только после начала Второй мировой войны. В июне 1941 года Департамент вооружений сформулировал техническое задание на 155-мм самоходную пушку с использованием шасси среднего танка М3. Пилотный образец Т6 был разработан и изготовлен на заводе Rock Island Arsenal. Танковое шасси пришлось перекомпоновать, сместив моторное отделение в середину корпуса и освободив кормовую часть для размещения пушки. Все агрегаты моторно-трансмиссионной установки (за исключением карданного вала) и ходовой части были заимствованы у среднего танка М3 практически без изменений.

Прототип Т6 был доставлен на Абердинский полигон 12 февраля 1942 года. В ходе испытаний выяснилось, что машина представляет собой надежную и стабильную платформу для орудия. Неприятности доставила только конструкция гидравлического сошника, размещенного в кормовой части машины. После переделки сошника Т6 был доставлен в Форт-Брегг для окончательных испытаний., после которых он был стандартизирован под названием 155 mm M12 Gun Motor Carriage.

Первоначальный заказ на 50 машин был выдан фирме Pressed Steel Car

М12 на огневой позиции. Ствол орудия поднят на угол возвышения, близкий к максимальному

Вид сзади на М12, поддерживающую огнем подразделения 3-й танковой дивизии, декабрь 1944 года. Хорошо виден открытый поршневой затвор и казенная часть пушки

Company летом 1942 года, вскоре он был увеличен до 100 САУ. Первые серийные самоходки вышли из цехов в сентябре 1942 года, а к марту 1943-го заказ был полностью выполнен. Но к тому времени командование артиллерии вновь охладело к этим машинам. Несколько месяцев большая их часть простояла на хранении, а некоторые САУ использовались в учебных целях. Вновь об М12 вспомнили в связи с подготовкой к высадке на Европейский континент. С февраля по май 1944 года на предприятии фирмы Baldwin Locomotive Works прошли модернизацию 74 САУ М12. В отличие от базового образца эти машины получили тележки подвески от «Шермана», кроме того, рабочее место наводчика прикрыли броневым щитом.

На М12 использовались 155-мм орудия периода Первой мировой войны — M1917, M1917A1 и M1918M1. M1917 представляло собой пушку полностью французского производства, а M1918A1 — американского. M1917A1 являлась промежуточным образцом — ствол был изготовлен во Франции, а казенная часть — в США. Затвор пушки — поршневой, заряжание раздельное. Вертикальные углы наведения колебались в пределах от -3° до +35°, горизонтальный составлял 28°, по 14° в каждую сторону. Пушка открыто устанавливалась на тумбовом станке в кормовой части корпуса. В боевом отделении размещались 10 снарядов возимого боекомплекта и столько же зарядов к ним. Для стрельбы из 155-мм пушки М12 использовались выстрелы с фугасными, бронебойными, зажигательными и дымовыми снарядами. Максимальная дальность выстрела составляла 15 200 ярдов (13 382 м) при использовании нормального заряда и 18 700 ярдов (17 017 м) при стрельбе усиленным зарядом.

Экипаж САУ состоял из 6 человек. При массе в 26 т самоходное орудие развивало скорость 38 км/ч. При емкости топливных баков 756 л запас хода составлял 225 км.

Поскольку возимый боекомплект из 10 выстрелов был слишком мал, было принято решение в дополнение к САУ разработать перевозчик боеприпасов. За основу взяли конструкцию самоходки, удалив пушку и кормовой сошник. В итоге в бывшем боевом отделении удалось разместить 40 155-мм артвыстрелов. Для самообороны машина, получившая на стадии разработки индекс Т14, снабжалась 12,7-мм пулеметом М2НВ на турели. После принятия на вооружение перевозчик боеприпасов получил обозначение M30 Cargo Carrier. С октября 1942 года по март 1943-го фирма Pressed Steel Car Company изготовила 100 М30. Соответ-

ственно в 1944 году 74 машины (по другим данным — 81) прошли модернизацию по той же программе, что и M12.

Летом 1944 года самоходные пушки M12 поступили на вооружение шести батальонов полевой артиллерии: 557-, 558-, 981-, 987-, 989- и 991-го. В ходе боев в Нормандии на континент были доставлены два первых батальона, а затем и остальные. Формально они находились в подчинении штабов армейских корпусов, но практика показала, что наиболее эффективным было использование их для огневой поддержки танковых дивизий. Работа этим САУ нашлась при преодолении американскими войсками «Линии Зигфрида», где M12 вели огонь прямой наводкой по немецким укреплениям.

БРЭМ M31

В начале 1942 года началась разработка артиллерийского тягача T16. В качестве базы использовалось шасси танка M3A5. В ходе испытаний выяснилось, что танковое шасси больше подходит для бронированной ремонтно-эвакуационной машины (БРЭМ). Поскольку в это время уже полным ходом шла подготовка к массовому производству нового среднего танка «Шерман», то для переделки в БРЭМ становились доступны танки более ранних моделей. 24 сентября 1942 года Комитет вооружения дал добро на переделку в эвакуационные машины 750 танков M3. БРЭМ на базе M3 получила обозначение T2.

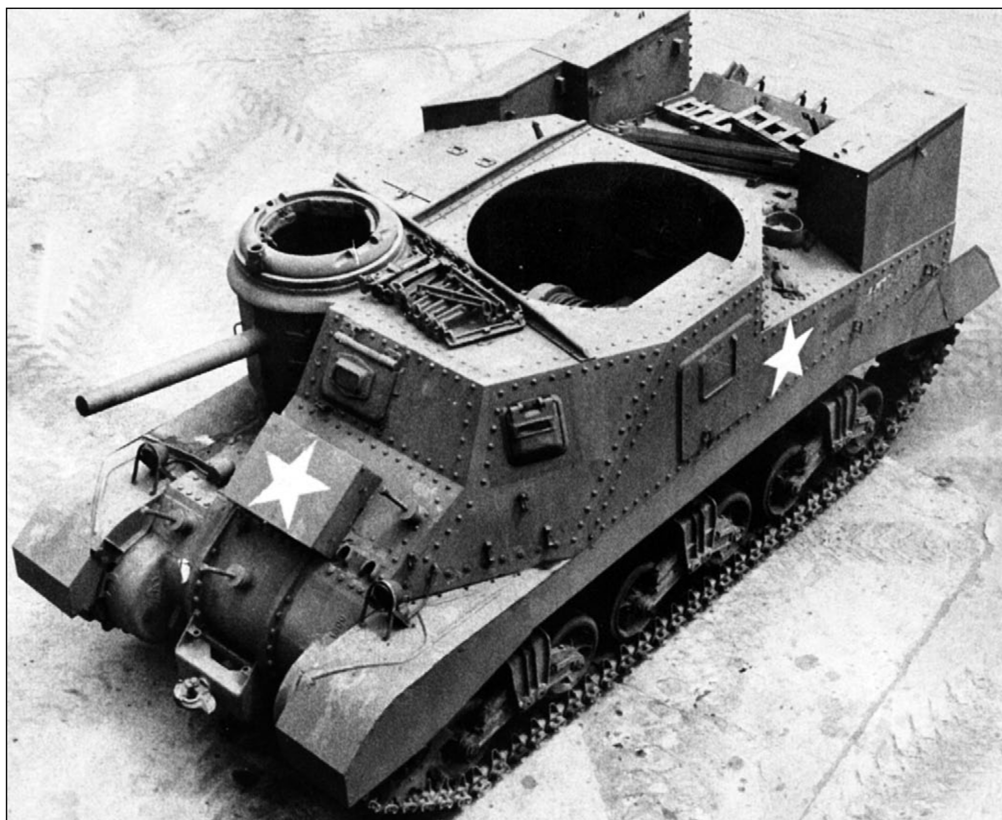
Танки переделали до неузнаваемости. С них демонтировали все вооружение, за исключением одного курсового пулемета. На месте маск-установки 75-мм пушки в спонсоне оборудовали броневую дверь с макетом орудия. Вместо маск-установки 37-мм пушки была смонтирована кран-стрела грузоподъемностью от 4,54 до 13,6 т. Максимальная грузоподъемность достигалась при использовании специальных опор, причем они могли крепиться как на корпус машины, так и на грунт. Макет 37-мм пушки разместили на кормовой стенке башни. БРЭМ оборудовали мощной лебедкой с тяговым усилием 267 кН, внутри и снаружи разместили большое количество инструмента и снаряжения для проведения ремонтных и эвакуационных работ. Экипаж БРЭМ состоял из шести человек.

Бронированная ремонтно-эвакуационная машина M31

Бронированная ремонтно-эвакуационная машина М31

Переоборудование танков М3 началось на фирме Baldwin Locomotive в октябре 1942 года. До декабря 1943-го из заводских цехов вышло 509 БРЭМ Т2 с двигателями Continental. В этот период еще 150 Т2 переделали из танков М3А3. В августе 1943 года из учебных частей списали значительное количество дизельных танков М3А3 и М3А5. До конца войны 296 из них переделали в БРЭМ. Следует отметить, что БРЭМ с дизельными двигателями поступали в основном в баталь-

С помощью БРЭМ М31 осуществляется процесс надевания гусеницы на средний танк «Шерман»



оны истребителей танков, оснащенные САУ М10, имевшими аналогичные силовые установки.

25 августа 1943 года Комитет вооружения присвоил «ограниченно стандартным» БРЭМ Т2 обозначения М31, М31В1 и М31В2, в зависимости от того на шасси каких танков они создавались — М3, М3А3 и М3А5.

БРЭМ М31 использовались как в армии США, так и армиях других стран антигитлеровской коалиции. Например, 127 машин этого типа было отправлено в СССР по программе ленд-лиза.

Тягач М33

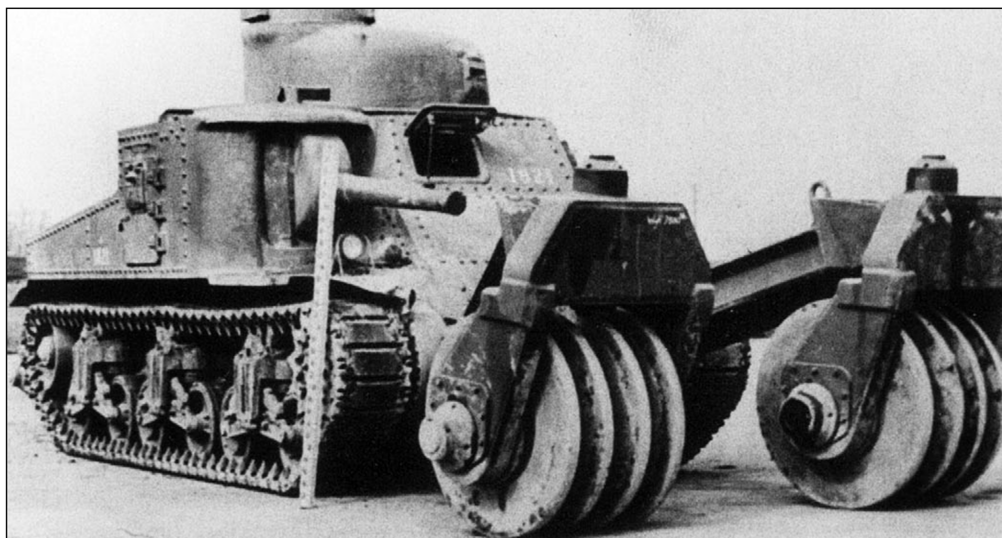
В ходе подготовки к вторжению в Европу в особую проблему вылился вопрос о придании мобильности буксируемым 203-мм пушкам и 240-мм гаубицам. Эти орудия должны были перевозиться в разобранном виде на двух повозках, буксируемых тяжелым скоростным тягачом М6. Однако серийный выпуск послед-

Тягач М33 из состава 575-го тяжелого артиллерийского батальона буксируют по улице Рима ствол 203-мм пушки М1. 5 июля 1943 года

Тягач М33 буксирует ствол 240-мм гаубицы М1

него задерживался и командование артиллерии решило использовать для этой цели переделанные БРЭМ М31. На одном из танкоремонтных заводов 109 БРЭМ переделали в тягачи М33. С БРЭМ сняли башни и демонтировали крановое оборудование. Тяжелый артиллерийский батальон должен был получить 18 таких машин. Всего в годы Второй мировой войны в армии США было сформировано 9 батальонов с 203-мм пушками и 21 — с 240-мм гаубицами. Достоверно известно, что весной 1944 года М33 поступили в три тяжелых артиллерийских батальона, воевавших в Италии: 575-й (203 мм), 697- и 698-й (240 мм). Данных об использовании таких тягачей на других театрах нет. Во Францию тяжелые артиллерийские батальоны прибыли только в конце 1944 года и, по-видимому, были уже оснащены тягачами М6 и М35.

Ремонтно-эвакуационная машина Grant Mk I



Танк М3, оборудованный Катковым минным тралом Т1, во время испытаний на Абердинском полигоне. Февраль 1943 года

БРЭМ Grant ARV

Некоторое количество средних танков Lee и Grant было переоборудовано в Великобритании в бронированные эвакуационные тягачи. С танков сняли башни и 75-мм пушки, смонтировали лебедки и специальные крепления на лобовом листе корпуса, предназначенные для установки небольшой кран-стрелы. Такие машины получили обозначение Grant ARV Mk I. В свою очередь, американские БРЭМ М31, эксплуатировавшиеся в британской армии, назывались Grant ARV Mk II.

Танки-тральщики

Для прорыва минных полей компания Chrysler попыталась создать специальный минный тральщик Т1. На М3 крепился трал, состоящий из сдвоенных дисковых катков и отдельного давящего катка. Но эта машина не имела никаких преимуществ перед английским тралом Scorpion, который англичане также монтировали на

Танк-тральщик Grant Scorpion покидает десантный корабль во время высадки в Сицилии. 1943 год

танки М3. Для этого, правда, приходилось убирать 75-мм орудие из спонсона. Танки с тралом Scorpion I обозначались Grant Scorpion III, а с тралом Scorpion II — Grant Scorpion IV. Интересной особенностью конструкций тралов Scorpion II являлось наличие сразу двух двигателей Bedford привода трального устройства. Сам трал имел вид барабана, с приваренными к нему цепями. Двигатели, в специальных бронированных коробках, располагались на месте кормовых ящиков для ЗИПа, а приводные валы шли к барабанам вдоль корпуса. Бортовые двери из-за этого открывать было нельзя, поэтому экипажу приходилось забираться в танк и покидать его только через верхние башенные люки, что создавало определенные неудобства. Пыль, которую танки-тральщики Scorpion поднимали своими молотящими по земле цепями, ослепляла водителя и затрудняла движение.

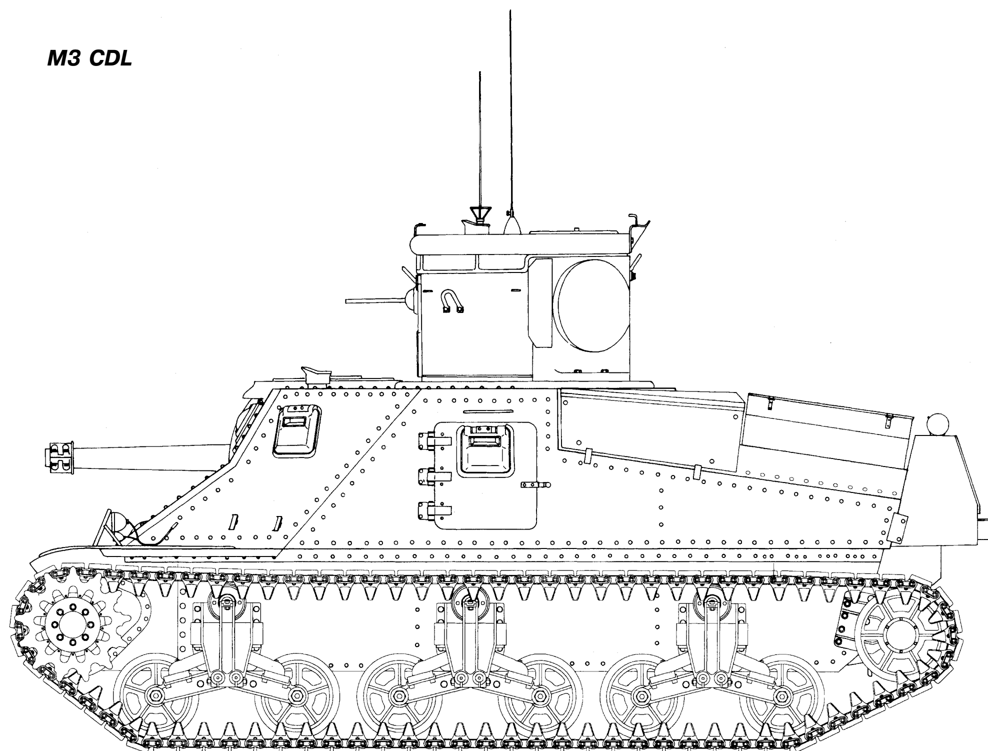
Прожекторный танк CDL

Наименее известной специальной модификацией танка М3 был ПРОЖЕКТОРНЫЙ ТАНК. В 1940 году англичане разработали концепцию прожекторных танков системы CDL (Canal Defence Light — прожектор обороны канала), названной так главным образом в целях дезинформации противника, поскольку пролив Ла-Манш, именуемый в Британии каналом, никто освещать не собирался. Первой машиной, созданной в рамках этой системы, стала «Матильда».

Вместо штатной на танк устанавливалась специальная башня из 65-мм брони, с расположенной внутри электродуговой лампой мощностью 8 млн. Вт. С помощью системы зеркал луч света фокусировался и направлялся сквозь узкую вертикальную щель в лобовом листе башни. В левой ее половине, за перегородкой, размещался оператор, управлявший прожектором, менявший электроды, а также, при необходимости, использовавший вооружение — пулемет BESA. Второй член экипажа — механик-водитель — по совместительству выполнял функции радиста.

Испытания танков CDL производились в Англии в 1941 году в условиях строгой секретности. Тогда же отрабатывалась и тактика их применения: танки выстраивали в линию на расстоянии примерно 100 ярдов (чуть более 90 м) друг от друга, и на дистанции около 300 ярдов от танковой шеренги лучи света пересекались, создавая сплошную освещенную зону.

M3 CDL

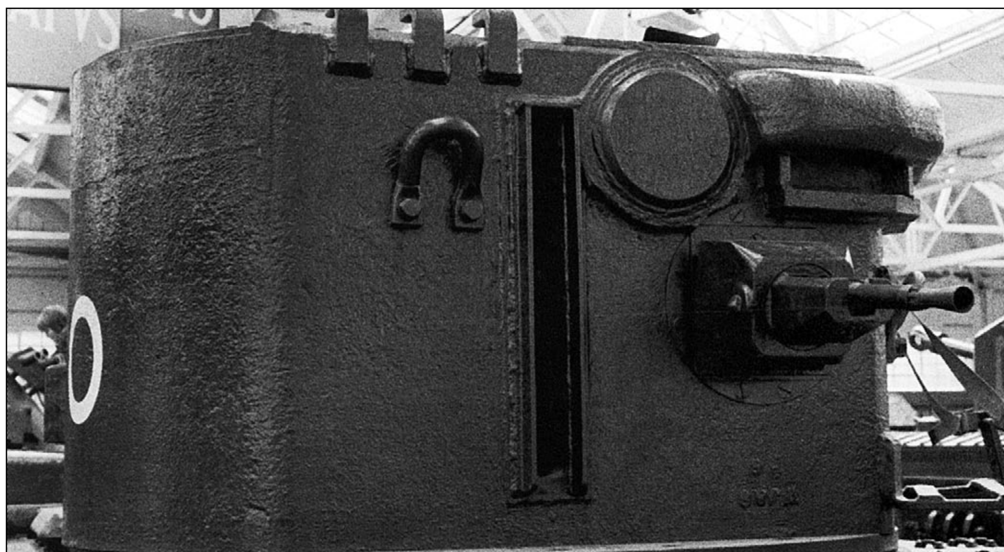


Американский вариант прожекторного танка M3A1 CDL

В октябре 1942 года танки CDL продемонстрировали представителям высшего американского командования, среди которых были генералы Эйзенхауэр и Кларк, а также генерал Беренс из Департамента вооружения. По возвращению в США последний стал инициатором разработки технических требований к американскому варианту прожекторного танка. В качестве базы принимался средний танк М3, конструкция которого позволяла при установке прожекторной башни сохранить 75-мм пушку в спонсоне. С целью соблюдения секретности танки системы CDL получили в США довольно странное кодовое обозначение Leaflets (листовки). Шесть комплектных английских прожекторных башен в конце 1942 года были доставлены в Абердин, где их смонтировали на танки М3. Пять из затем отправили в Форт-Нокс для прохождения испытаний, а один использовали для демонстрации военным и производственникам.

Прожекторная башня американской конструкции отличалась от английской деталями. В частности, британцы поми-

Британский вариант прожекторного танка Grant Mk I CDL

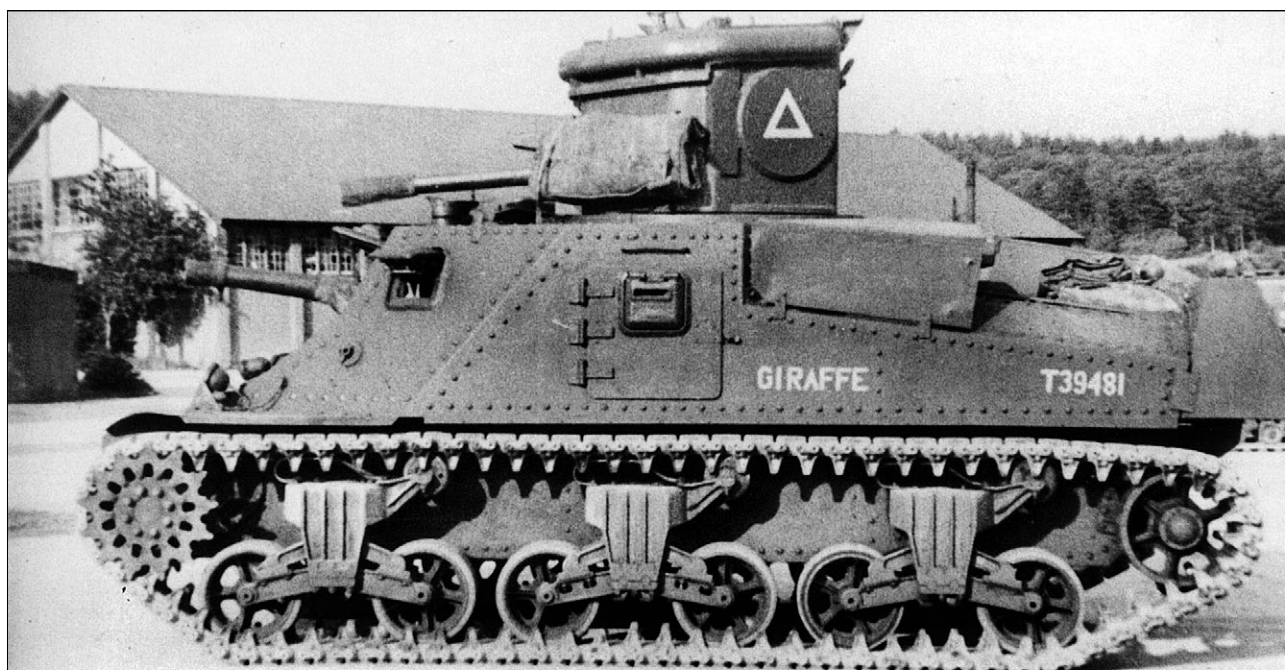


Башня танка Grant Mk I CDL, находящегося ныне в Королевском танковом музее в Бовингтоне. У этой версии отсутствует макет 37-мм пушки

мо пулемета BESA часто <вооружали> свои башни макетом 37-мм пушки. У американских башен макетов не было, да и пулемет был свой — Browning M1919A4. Кроме того, прожекторные танки на базе М3 оснащались более мощными лампами — в 13 млн Вт. Экипаж танка состоял из пяти человек. Привод на генератор мощностью 10 кВт осуществлялся от двигателя танка.

В Великобритании по системе CDL переоборудовали 1850 танков Lee и Grant. Все они получили обозначение Grant CDL. В США контракт на переделку танков М3 в прожекторные был подписан с компанией American Locomotive. В интересах все той же секретности они именовались Shop Tractor T10. Башни изготавливались на заводе фирмы Pressed Steel Car Company, в документации которой именовались как башни типа «S» для береговой обороны. Окончательный монтаж танков осуществлялся в арсенале РокАйленд. Первый американский танк системы CDL был готов в июне 1943 года. До конца же года на шасси танков М3 и М3А1 изготовили 355, а в следующем, 1944 году, еще 142 боевых машины этого типа.

В США сформировали две танковые группы, вооруженные танками М3



Прожекторный танк Grant Mk I CDL

Ночная демонстрация прожекторного танка Grant Mk I CDL

CDL — 9-ю и 10-ю. В обстановке строжайшей секретности они проходили боевую подготовку на отдаленном полигоне на границе штатов Калифорния и Аризона.

10-я танковая группа высадилась на Европейском континенте 24 августа 1944 года, однако в боевых действиях толком участия не принимала. Командиры линейных танковых частей, которым придавались подразделения М3 CDL, просто не знали что им делать с этой техникой — чрезмерная секретность сыграла с американцами злую шутку. В итоге прожекторные танки несли большие потери. Вскоре батальоны 10-й группы переформировали в обычные танковые и вооружили «шерманами». Несколько раньше такая же судьба постигла батальоны 9-й танковой группы.

Последние 64 танка М3 CDL в марте 1945 года принимали участие в форсировании Рейна. Причем экипажи для них пришлось отзывать из расформированных ранее прожекторных танковых батальонов. Во время обороны захваченных мостов через Рейн в районе Ремагена применение танков М3 CDL оказалось не слишком эффективным.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

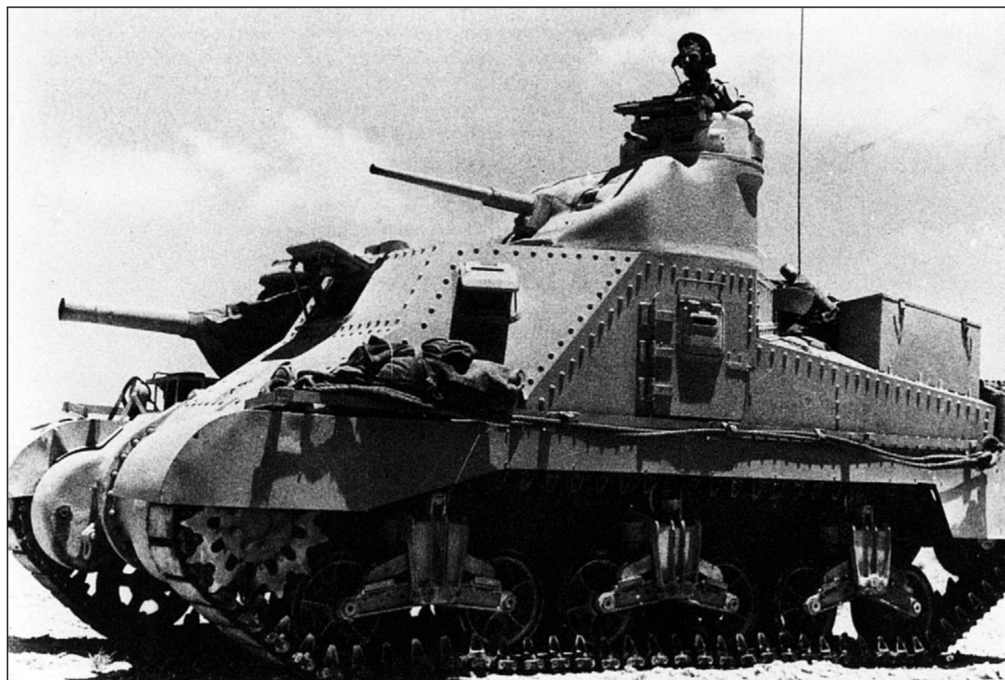
Северная Африка 1941—1943

Как и легкий танк М3 «Стюарт» его «старший брат» средний танк М3 получил боевое крещение в Северной Африке в составе 8-й английской армии. До конца марта 1942 года на американских заводах было изготовлено 666 средних танков «Грант I», значительную часть которых сразу отправили в Египет. На британских тыловых ремонтных базах в Тэль-эль-Кэбире и Эль-Абассии танки получили ящики ЗИП английского образца, радиостанции №19, маскировочные сети и крылья специальной формы, уменьшавшие облако песчаной пыли от гусениц. Кроме того, боевые машины перекрасили в пустынный камуфляж. Здесь же американские инструкторы обучали английские экипажи.

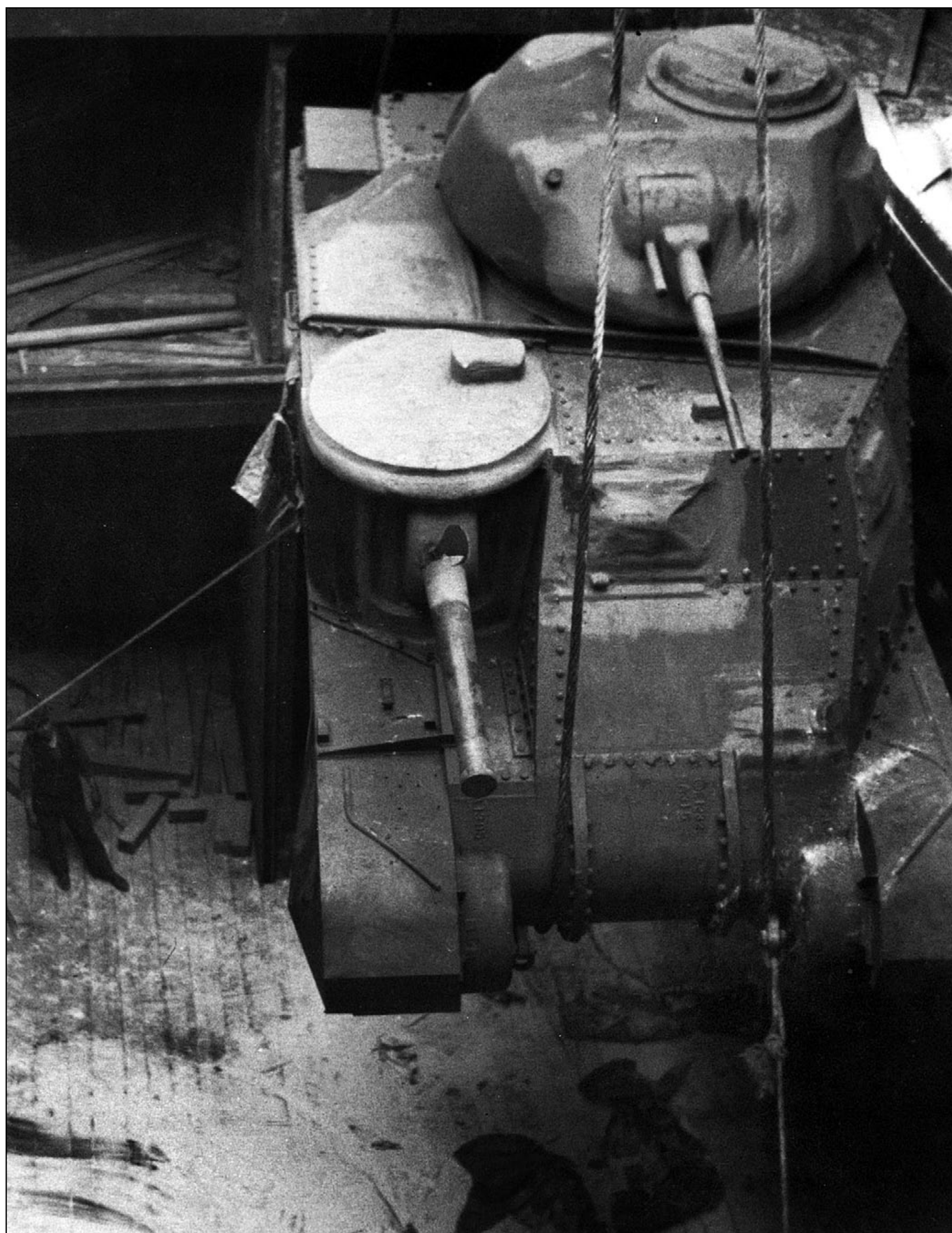
В это время на Североафриканском театре военных действий установилось затишье. Обе стороны использовали это время для наращивания сил. Так, до конца мая 1942 года танковые части XXX-го британского корпуса — 4-я бригада 7-й танковой дивизии, а также 2-я и 22-я бригады 1-й танковой дивизии получили 167 «грантов».

26 мая 1942 года началось сражение у Газалы. В нетипичный для наступления час — 14.00 — германо-итальянские части пошли во фронтальную атаку на английские позиции. В их тылу двигались «пылевики» — грузовики с установленными в кузовах авиамоторами, от которых поднимались такие тучи пыли, что английская разведка решила, что перед нею целая танковая армия. В этом и заключалась хитрость. Британцы должны были поверить, что Роммель атакует их в лоб, бросив все силы против северного и центрального участков позиции у Газалы. К вечеру 26 мая англичане действительно поверили в это. В действительности же немецкие войска в ночь на 27 мая совершили обходной маневр с юга, через пустыню, в обход Бир-Хакейма, и вышли в тыл обороны противника.

Двигавшийся в передовых порядках наступающих 8-й немецкий танковый полк первый столкнулся с англичанами, по иронии судьбы тоже с 8-м полком, только Королевским Ирландским гусарским. В состав последнего входили 24 «гранта» и 20 «стюартов». Пользуясь преимуществом в подвижности своих боевых машин и лучше налаженным взаимодействием, немцы сумели организовать фланговую атаку и разгромили 8-й гусарский полк. На поле боя англичане оставили почти все «стюарты» и 19



Крейсерский танк Lee I (М3). Еще до начала производства танков Grant в британские войска в Северной Африке поступило некоторое количество таких боевых машин



Выгрузка танка Grant I в Ливерпульских доках. 1942 год. Обращает на себя внимание полная герметизация всех отверстий и щелей при перевозке через Атлантический океан

«грантов». Другой полк 4-й английской танковой бригады — 3-й Королевский танковый — по крайней мере получил время, чтобы подготовиться и атаковать.

Поначалу все, что видели немцы, — это несколько черных точек на горизонте. Они уверенно пошли в атаку. С обеих сторон раздались первые выстрелы. Словно наткнувшись на невидимую стену, остановился один немецкий танк, затем — другой, третий! В чем дело! Как могло случиться, что англичане били с большей дистанции, чем немцы? Вот еще одно прямое попадание в немецкий Pz.III! Командиры немецких танков вглядывались в окуляры полевых биноклей, но силуэты впереди не были им знакомы. Один из британских танков сбросил маскировку, и стало видно, что это машины совершенно нового типа.

Появление на поле боя «грантов» стало для немцев неприятным сюрпризом. Бронебойные снаряды 75-мм пушки уверенно поражали немецкие танки на дистанции до 1100 м, а для итальянских хватало и осколочно-фугасных снарядов,

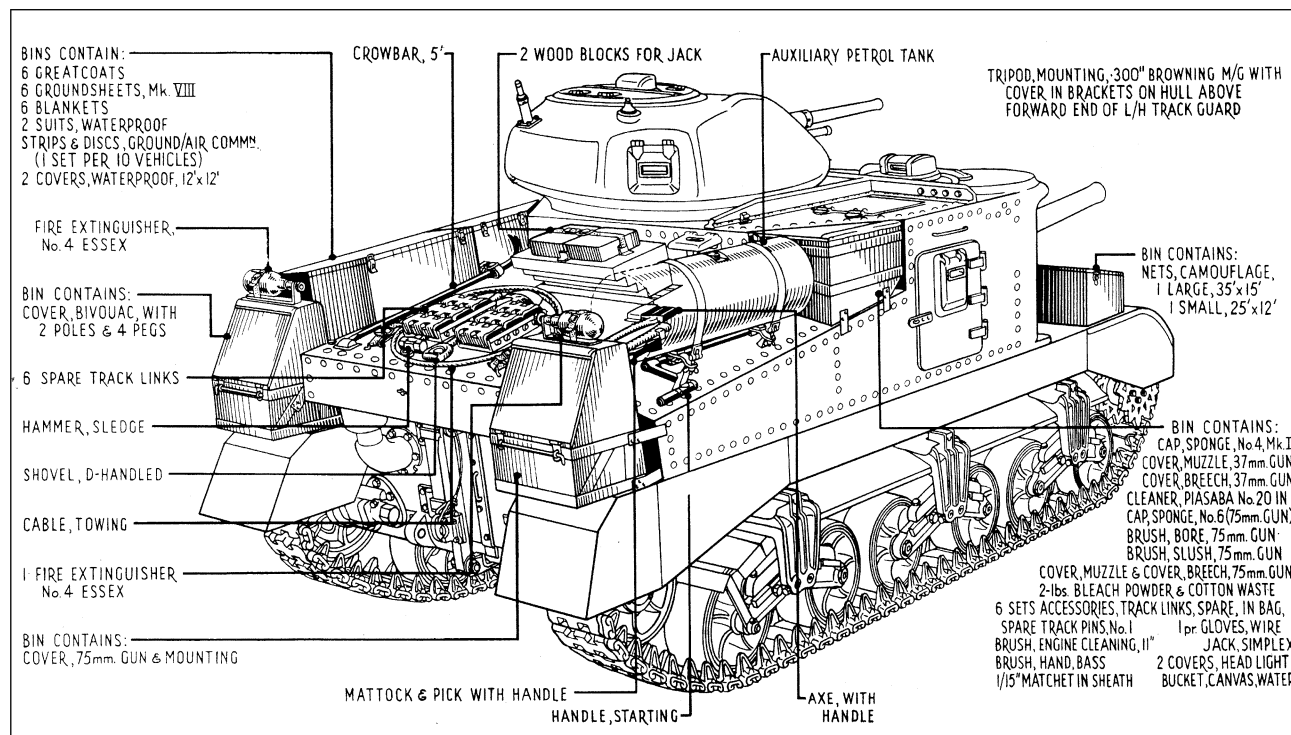
Разгрузка танков Grant в Александрии. Февраль 1942 года

выпущенных с еще большей дистанции — 2750 м. Роммелю нечего было противопоставить новым американским танкам, в его распоряжении были только четыре средних танка Pz.IV с длинноствольными 75-мм пушками, но к ним не было бронебойных снарядов!

Положение 8-го немецкого танкового полка осложнялось тем, что 33-й полк штурмовой артиллерии не сумел поддержать его наступление. Однако атаку 8-го полка поддержал 5-й танковый полк 21-й танковой дивизии. Эрвин Роммель вместе с генералами Нерингом и фон Верстом выдвинулся в боевые порядки, чтобы лично командовать войсками. «Гранты» нанесли немцам тяжелые потери, было подбито около 30 танков. Но, используя более гибкую тактику и умело применяясь к рельефу, Африканский корпус прорвал позиции 4-й танковой бригады. 3-й Королевский танковый полк потерял 16 «грантов» и начал отступать в направлении Эль-Адема.

Во второй половине дня весь район между Маабус-эр-Ригелем, Эль-Адемом и Бир-Хакеймом превратился в невообразимую свалку. Африканский корпус был атакован с востока 2-й танковой, с северо-запада — 22-й танковой, а с запада — 1-й армейской танковой бригадами. Роммель оказался в котле.

Однако вскоре британские атаки захлебнулись, соединения потеряли единый строй и атаковали разрозненными частями. Тем временем большая часть герма-



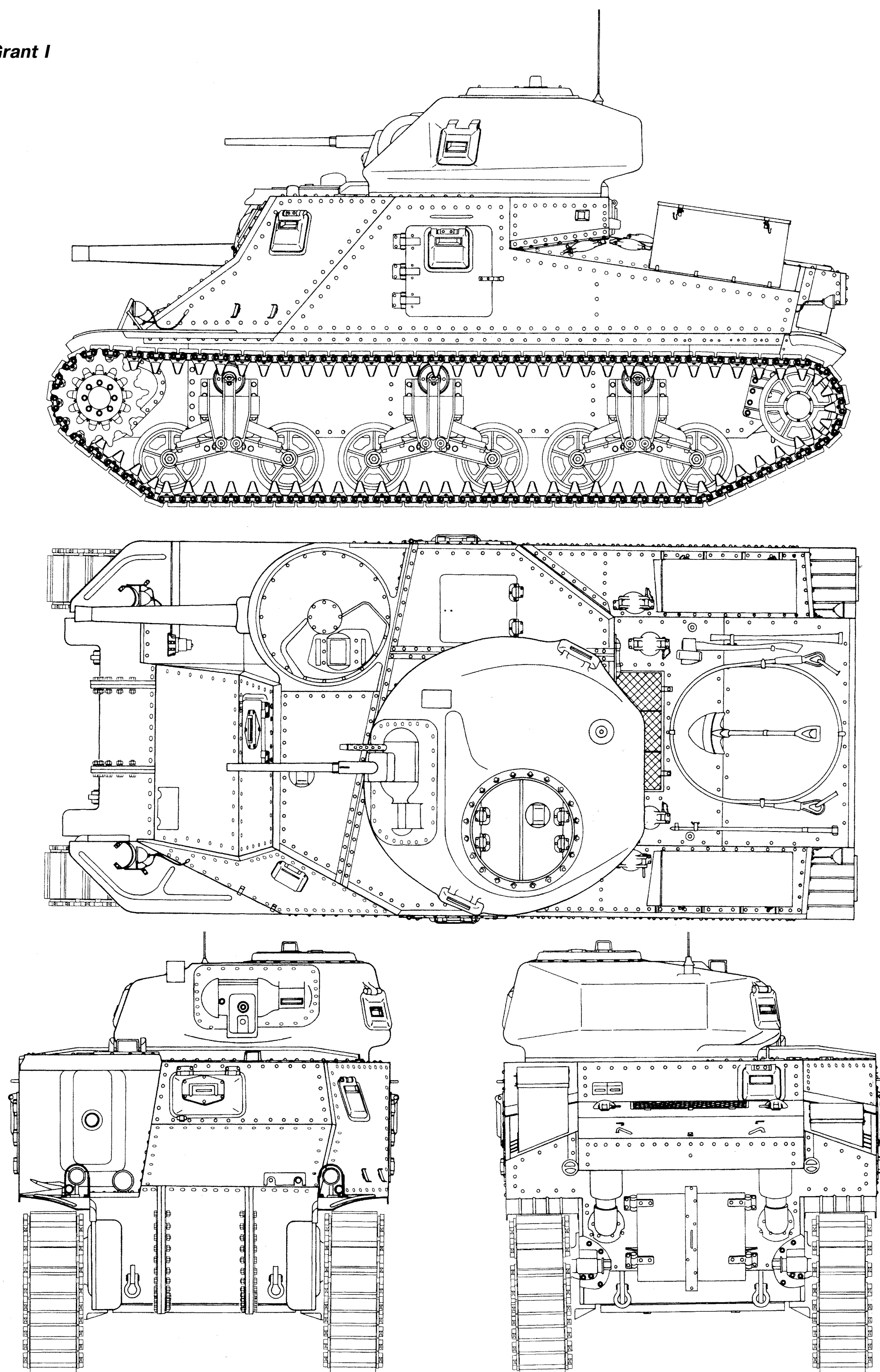
Размещение элементов «пустынного» снаряжения на корпусе танка Grant

В рамках мероприятий по дезинформации противника часть «грантов» была оснащена съемными комплектами, визуально превращавшими танк в грузовой автомобиль. С большого расстояния и с воздуха «вычислить» танковую колонну было нелегко (слева и внизу)

нских транспортных колонн с топливом и снабжением отошла на юго-запад, но танковые части Африканского корпуса упрямо пытались пробиться на север. Генерал Вальтер Неринг впоследствии так обрисовал обстановку: «В 16.00 началась атака силами около 65 танков на фланге продвигавшейся на север 15-й танковой дивизии. Батальон, отправленный на прикрытие нашего левого фланга, был стерт с лица земли. Положение дивизии, танки которой находились далеко впереди, равно как и всего Африканского корпуса, в короткое время сделалось критическим».

В таких ситуациях случается, что решительность одного человека способна обратить поражение в победу. В данном

Grant I



случае таким человеком оказался командир 135-го зенитно-артиллерийского полка полковник Вольц. Вот что он написал в своих воспоминаниях: «Мы ехали долго и в итоге наткнулись на спасавшуюся от противника колонну грузовиков штаба корпуса, которых самих смял транспорт бегущего дивизионного штаба. В этом хаосе я заметил несколько 88-мм пушек. Мы помчались через толпы солдат и вдруг столкнулись нос к носу с Роммелем. Он вставил мне «фитиль» и сказал, что зенитчики целиком и полностью ответственны за всю катавасию, потому что не стреляли. Я заставил себя собраться и побежал к орудиям, остановил их и отобрал три 88-миллиметровки: В два счета я остановил еще половину тяжелой зенитной батареи оперативного штаба корпуса. Внезапно на расстоянии 1500 м появилась вражеская бронетехника — от 20 до 40 танков. Они преследовали обращенный в бегство транспорт Африканского корпуса, не располагавший артиллерийским прикрытием и оказавшийся беззащитным перед лицом атаки танков противника. В центре хаоса находился Роммель, штаб Африканского корпуса, полковые штабы, грузовики разведки — словом, нервный центр передовых боевых частей.

Командующий 8-й английской армией генерал Монтгомери в башне танка Grant I наблюдает за полем боя

Казалось, сейчас все решится — катастрофа неизбежна. В рекордное время мы вывели на позиции наши орудия. Как только я увидел, что можно стрелять, я приказал открывать огонь. Мы должны были стрелять как можно быстрее и точнее. Огонь! Снаряды помчались к цели. Первое прямое попадание. Британец встал. Танки, которые двигались на нас, повернули назад. Но вот они изготови-

Танк Grant I после показательных стрельб из 75-мм пушки. Северная Африка, март 1942 года

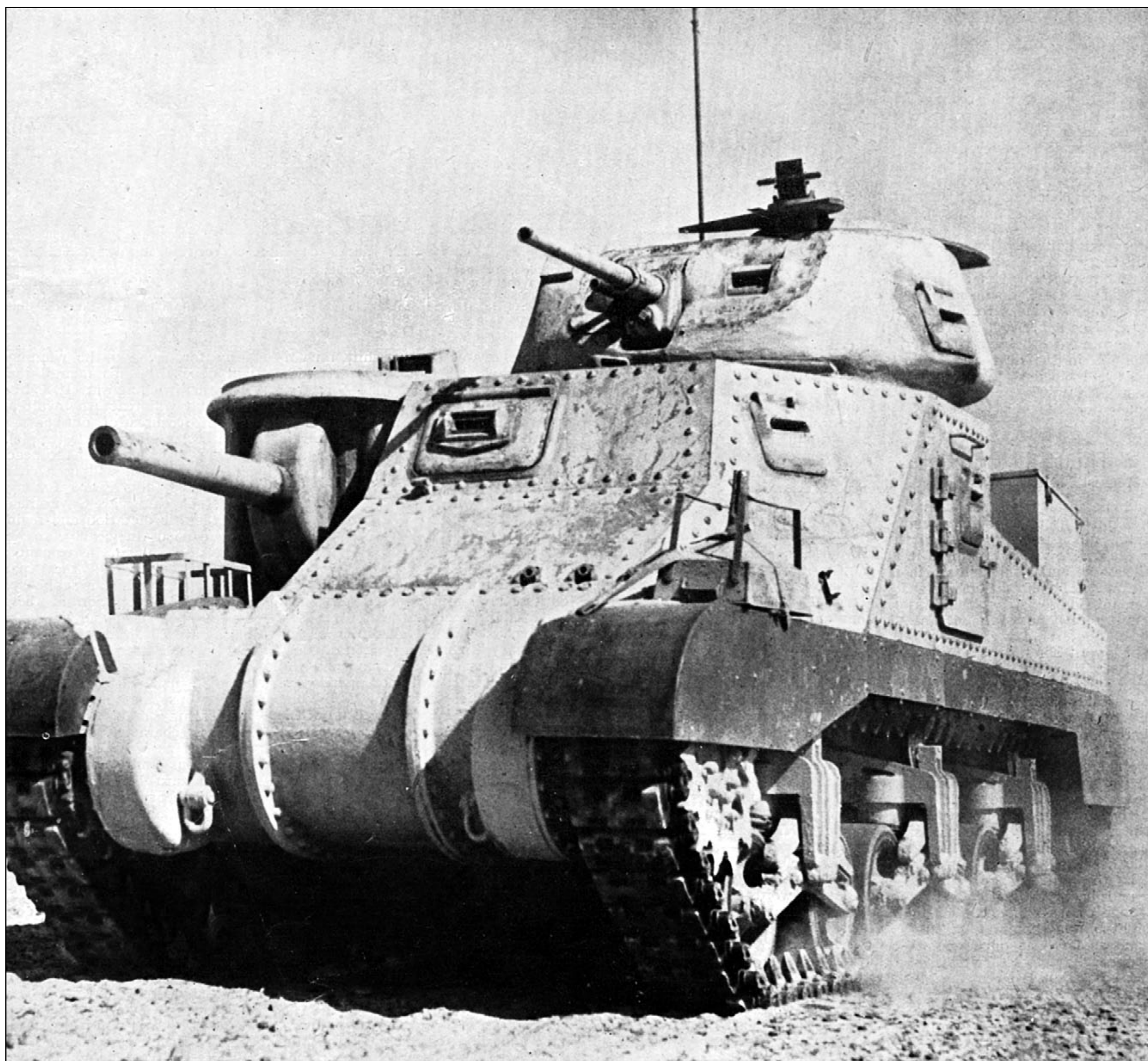
Танки Grant и Stuart накануне сражения у Газалы

лись для новой атаки. «Зенитки — фронтом! — закричал генерал Неринг. — Вольц, вы должны построить зенитки фронтом, задействовать все имеющиеся пушки для обеспечения фланговой обороны». Мы почувствовали воодушевление. К счастью, появился майор Гюрке со второй тяжелой батареей. Через полчаса прибыл адъютант штаба армии с тяжелыми батареями, принадлежавшими армейской оперативной части, получавшей приказы лично от Роммеля. В обстановке крайней спешки против британской бронетехники был образован фронт зениток протяженностью около трех километров».

Не успел Вольц поставить орудия на позиции, как атака возобновилась. Шестнадцать 88-мм зенитных орудий осыпали снарядами приближавшиеся английские танки. Одна из пушек выпустила три снаряда с дистанции 1600 м и прямым попаданием накрыла «Грант». Новые американские танки не могли противостоять таким ударам. Немцы стреляли и стреляли. Когда стемнело, на поле боя пылали 24 «гранта». Справедливости ради следует отметить, что наряду с 88-мм зенитками, самым эффективным средством борьбы с «грантами» на дальних дистанциях были находившиеся в распоряжении немецких артиллеристов трофейные советские 76-мм пушки Ф-22, как в буксируемом, так и в самоходном вариантах.

В течение лета 1942 года «гранты» активно использовались в боевых действиях различными соединениями и частями 8-й английской армии. Причем, как и ранее, американские средние танки эксплуатировались совместно с боевыми машинами других марок, что не могло не создать определенных трудностей. Так,

Легкие немецкие танки Африканского корпуса, такие как этот горящий Pz.I, были бессильны против «грантов»



Крейсерский танк Grant I в бою. Район Эль-Газалы, май 1942 года

например, в конце августа в 10-й танковой дивизии имелось 64 «гранта» и 15 «крусейдеров», в 22-й танковой бригаде — 94 «гранта», 54 «крусейдера» и 40 «стюартов». К началу второго сражения у Эль-Аламейна 23 октября 1942 года в 8-й армии насчитывалось 253 средних танка «Грант», что составляло 17% танкового парка армии. Распределены они были весьма неравномерно. Больше всего «грантов» имелось в 22-й танковой бригаде (54 «гранта», 48 «крусейдеров», 16 «стюартов»), 8-й танковой бригаде (57 «грантов», 31 «шерман», 52 «крусейдера») и 9-й танковой бригаде (37 «грантов», 36 «шерманов», 49 «крусейдеров»). Как видно к началу решающего сражения в Северной Африке все возрастающую конкуренцию «Гранту» составлял другой, более современный и эффективный американский танк — «Шерман». Потери «грантов», а к 23 декабря 1942 года они составили 350 боевых машин, восполнялись уже «шерманами». Поэтому в начале января в британских войсках на этом театре оставался только 131 «Грант», а спустя месяц — 88. На этом боевая карьера «грантов» в войсках 8-й английской армии завершилась.

8 ноября 1942 года на Африканский континент высадились американские войска. Основными средними машинами в танковых дивизиях армии США к тому времени уже были «шерманы». Исключе-

Grant I преодолевает противотанковый ров по проходу, проделанному саперами. Эль-Аламейн, 23 октября 1942 года

Колонна танков «Грант» 1-й английской танковой дивизии преодолевает потоки грязи после ливня. Дождь, начавшийся 6 ноября 1942 года, помог войскам Роммеля избежать окончательного разгрома после сражения у Эль-Аламейна

Учения подразделений 1-й американской танковой дивизии. Северная Ирландия, май 1942 года

ние составляла 1-я танковая дивизия, которая в мае 1942 года морем была доставлена в Северную Ирландию. Все четыре батальона средних танков в обоих танковых полках дивизии имели на вооружении М3 «Ли». Лишь незадолго до высадки в Марокко 2-й и 3-й батальоны 1-го танкового полка перевооружили «шерманами». 2-й и 3-й батальоны 13-го танкового полка сохранили на вооружении М3.

Боевое крещение они получили 28 ноября, когда 2-й батальон 13-го танкового

Средний танк М3 1-й танковой дивизии у Кассерина, 20 февраля 1943 года

М3 из 13-го танкового полка, подбитый в проходе Кассерин

полка поддерживал атаку Нортхэмптонширского полка английской пехоты. Атака оказалась неудачной. Американские танки попали под прицельный огонь замаскированных немецких противотанковых пушек и были вынуждены вернуться на исходные позиции. Этот бой оказался первым в целой серии крайне неудачных для американцев боевых столкновений с ветеранами Африканского корпуса. Апогеем этой серии стал разгром 1-й танковой дивизии в феврале 1943 года в ходе наступления немецкой 5-й танковой армии, более известного как сражение в проходе Кассерин. 14 и 15 февраля практически полностью были уничтожены оба батальона средних танков 1-го танкового полка. Такая же участь постигла М3 из 3-го батальона 13-го танкового полка. И лишь его 2-му батальону повезло больше. 17 февраля из засады танкам М3 «Ли» удалось подбить пять немецких танков, спустя четыре дня вместе с подошедшими на выручку американцев английскими частями они участвовали в успешном отражении атак противника на Джебель-эль-Хамру. Впрочем и это подразделение от полного уничтожения спас только начавшийся отход немецких частей.

На вооружении 1-й танковой дивизии средние танки М3 сохранялись вплоть до конца боев в Тунисе. По состоянию на начало мая 1943 года в ней имелся еще 51 танк этого типа. Перед переброской дивизии в Англию эти машины передали частям Свободной Франции. В боевых действиях на Европейском континенте средние танки М3 участия не принимали.

Один из немногих уцелевших М3 из 2-го батальона 13-го танкового полка. Тунис, 1943 год

Острова Тихого океана и Юго-Восточная Азия. 1942 — 1945

В феврале 1942 года пала английская крепость Сингапур. После этого 15-я японская армия начала наступление в Бирме. 5-я, 6-я и 66-я китайские дивизии отступили в Китай. Британские войска, под командованием генерала Г.Александера, отступали в Индию, практически не оказывая сопротивления. 8 марта пал Рангун, 1 мая — Мандалай. Всего в Индию вышло 12 тысяч человек, причем при переходе через перевал Чин было брошено все вооружение. Для обороны Индии генерал А.Уэйвел сформировал одну английскую и шесть индийских дивизий, которые свел в два армейских корпуса. В это же время был сформирован Индийский танковый корпус. В его состав вошли 31-я танковая дивизия, вооруженная танками «Грант» и «Стюарт», 32-я танковая дивизия («Грант», «Ли» и «Стюарт») и 43-я танковая дивизия («Грант» и «Ли»). С 1943 года средние танки М3 вступили в бой в джунглях Бирмы. Здесь массовое применение танков, как в пустыне, было невозможно. Поэтому их использовали небольшими подразделениями, а то и поодиночке, для поддержки пехоты. В Бирме танк М3 показал себя с наилучшей стороны. Японские танки со своими 37-мм пушками не могли пробить их лобовую броню с дистанции 500 м, а сами на таком расстоянии становились жертвой 75-мм орудий. Не имела японская армия и эффективных противотанковых пушек. В бессильной злобе японские офицеры бросались на танки с саблями, пытаясь через смотровые щели поразить экипаж. В пехоте организовывали отряды смертников, которые с минами или бутылками с зажигательной смесью в руках, бросались под танки или, прячась в зарослях, пытались засунуть под гусеницы танка мины на бамбуковых шестах.

Несмотря на явное количественное и качественное превосходство, англичане не спешили наступать в Бирме, перекладывая всю тяжесть боев на национальные формирования — индийские, китайские и африканские части. Бои на этом театре продолжались до середины 1945 года.

Что касается Тихоокеанского театра военных действий, американцы использовали на нем танки М3 только один раз. В конце 1943 года М3 принимали участие в боях на атолле Макин, одном из островов Гилберта. 193-й танковый батальон огнем и маневром поддерживал здесь 27-ю пехотную дивизию армии США. Находившиеся на атолле несколько японских легких танков «Ха-го» не

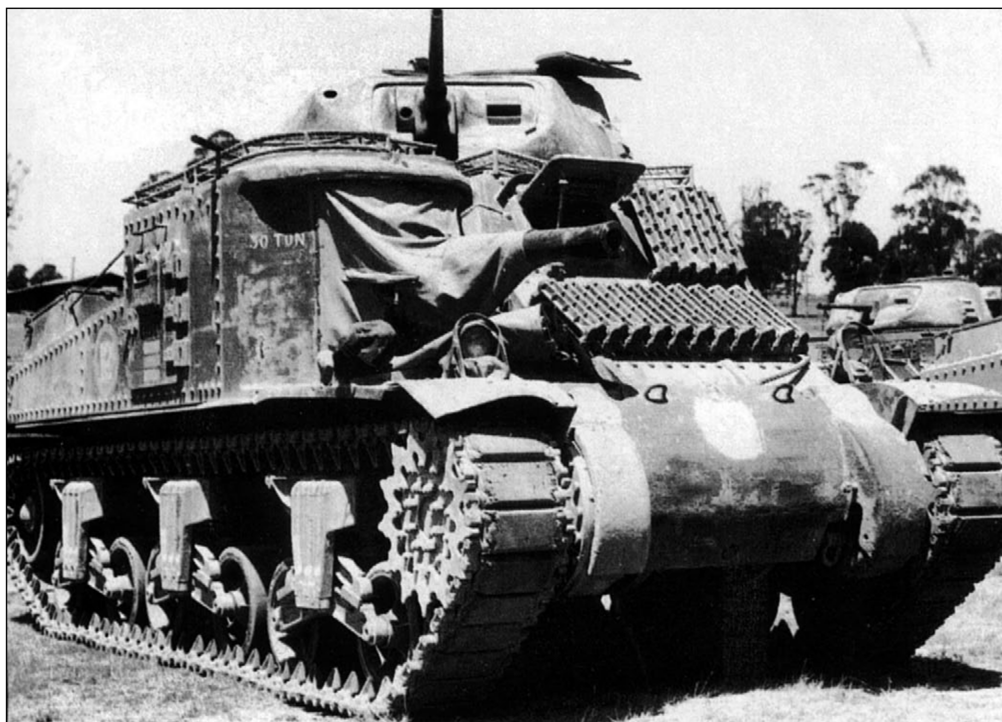
М3 Lee из состава 150-го полка Королевского танкового корпуса на одной из улиц г. Мандалай. Бирма, 1945 год

М3 из 193-го танкового батальона. Остров Бутаритари, атолл Макин. 24 ноября 1943 года

смогли оказать серьезного сопротивления средним американским танкам.

На этом закончилась боевая карьера средних танков М3 в американской армии. Еще 1 апреля 1943 года Комитет вооружения присвоил им статус ограниченно стандартных, а спустя год и вовсе снял с вооружения. Однако в армии Австралии, например, они использовались значительно дольше. До конца 1942 года на Зеленый континент прибыли 502 «гранта» и 255 «ли». К июню 1944 года в трех австралийских танковых дивизиях насчитывалось 737 танков М3 (266 «грантов» с бензиновыми двигателями, 232 — с дизелями и 239 «ли» также с бензиновыми моторами). Некоторое количество этих машин принимало участие в боевых действиях на островах

М3 Grant из состава 2/10-го танкового полка во время парада в австралийском городе Перт



Модернизированный в Австралии средний танк M3A5 Grant. Машина оборудована применявшейся только на Тихоокеанском театре военных действий специфической защитой от ручных гранат и шестовых мин

Юго-Восточной Азии. Часть М3 австралийцы оборудовали американскими бульдозерами М1, несколько машин переделали в БРЭМ. После окончания Второй мировой войны все бензиновые «гранты» из австралийской армии были списаны. В августе 1947 года в строю оставалось 149 дизельных «грантов», правда, часть из них требовала ремонта. В 1948 году подвергся реформированию Королевский Австралийский танковый корпус. В нем сохранился только один регулярный танковый полк, вооруженный танками «Черчилль», и две резервные бригады: одна — на «грантах», другая — на «матильдах». Служба «грантов» в Австралии продолжалась вплоть до 1955 года, после чего их окончательно сняли с вооружения.

Советско-германский фронт. 1942 — 1944

Кроме армии США, Великобритании и стран Содружества (Канады, Австралии и Индии) средние танки М3 поставлялись только Советскому Союзу. По американским данным, в СССР в 1942 — 1943 годах было отправлено 1386 танков М3, военной же приемкой ГБТУ Красной Армии было принято только 976 машин. Нестыковка налицо. В американских источниках указывается лишь суммарное число средних танков, потерянных при проводке конвоев, — 417 единиц М3 и М4. Так что либо потеряно было больше, либо отправлено меньше. Причем отправлялись только танки модификации М3, как с 75-мм пушками М2 со стабилизаторами и без них, так и с 75-мм пушками М3.

В Красной Армии танк именовался М3с — М3 «средний» и был принят без восторга, уж больно архаичной для 1942 года была его компоновка. Среди достоинств машины отмечалось мощное вооружение, просторное боевое отделение и хорошая подвижность по дорогам с твердым покрытием; среди недостатков — большие габаритные размеры, прожорливость и пожароопасность бензинового авиамотора, а кроме того, невысокая проходимость по бездорожью и снегу из-за обрезиненных гусениц. Про М3с на мелодию из популярного кинофильма «Волга-Волга» советские танкисты сложили такую песенку:

«Как Америка России
Подарила эм три эс
Шуму много, толку мало,
Ростом вышел до небес».

Но были шутки и помрачнее — танки называли ВГ-7 («верная гибель семерых») или БМ-7 («братская могила на семерых»). Впрочем такие прозвища получали все танки, в том числе и отечественные, изменялась только цифра в зависимости от числа членов экипажа.

Средний танк М3с и легкие М3л из состава 241-й танковой бригады. Донской фронт, сентябрь 1942 года

Одной из первых американские средние танки получила 114-я танковая бригада сформированная в феврале 1942 года в городе Слободском Кировской области. В ее состав входили два танковых батальона трехротного состава, разведрота и танки командования — всего 69 танков, мотострелковый батальон четырехротного состава, саперный взвод, зенитная батарея, рота технического

Средний танк М3с на улице освобожденной Вязьмы. Западный фронт, 13 марта 1943 года

Колонна танков М3с 193-го отдельного танкового полка движется к передовой. Центральный фронт, июль 1943 года

Танки М3с на исходных позициях. Орловское направление, 1943 год

Танки М3с 230-го отдельного танкового полка, подбитые в бою. Воронежский фронт, 5 июля 1943 года

Члены одного из экипажей 245-го отдельного танкового полка вынимают из подбитого М3с тело погибшего товарища. Орловско-Курская дуга, июль 1943 года

обеспечения и другие службы. Бригада была укомплектована средними танками М3с и легкими танками М3л. Американским был и автомобильный парк бригады — «Форд-6», «Шевроле», «Додж», мотоциклы «Харлей». В Слободском бригада была укомплектована личным составом, а материальная часть получена в г. Горьком. Бригада принимала участие в боях под Харьковом, совместно с 64-й танковой бригадой она наносила удар в направлении Чепель — Волобуевка, дабы не допустить окружения 6-й и 57-й армий в Барвенковском выступе. По состоянию на 28 мая в 114-й танковой бригаде насчитывалось 5 танков М3с и 5 Т-60.

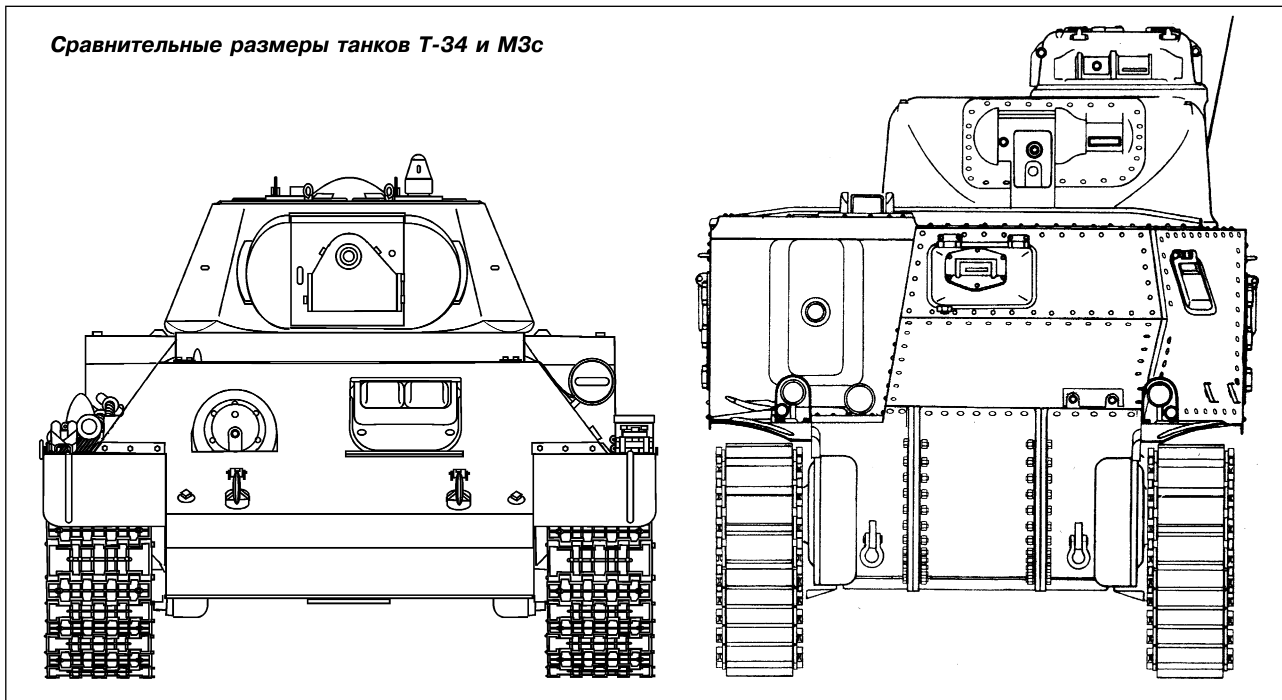
Танки М3с состояли на вооружении ряда частей совместно с «шерманами». Так, в 5-й гвардейской танковой бригаде Северо-Кавказского фронта на 17 января 1943 года имелось два «шермана», четыре М3с, 16 М3л и 18 «валентайнов». Любопытно, что существовала одна часть, оснащенная танками М3с, не учтенными ни в одном документе военной приемки ГБТУ. Дело в то, что в начале 1943 года водолазами Северного флота с затонувшего транспорта было поднято 12 танков М3с, пролежавших в воде около года. В 297-м ремонтном батальоне произвели капитальный ремонт 11 машин (двенадцатый танк разобрали на запчасти), после чего их включили в состав 91-го отдельного танкового полка 4-й армии Карельского фронта. По состоянию на 27 мая 1944 года в полку насчитывалось пять БТ-5, 14 БТ-7 и 11 М3с.

Горящий танк М3с. Орловско-Курская дуга, июль 1943 года. На борту танка отчетливо видна надпись «А. Невский»

Несмотря на то что пик использования М3с пришелся на лето — осень 1942 года, боевые машины этого типа использовались в войсках и в 1943 году. Накануне Курской битвы на 1 июля 1943 года в 48-й армии Центрального фронта, например, насчитывалось 85 танков М3с: в 45-м отдельном танковом полку — восемь М3л, 30 М3с и восемь самоходок СУ-76, в 193-м отдельном танковом полку — 55 М3с и три СУ-76. В составе 245-го отдельного танкового полка 6-й гвардейской армии Воронежского фронта имелось 12 танков М3л и 26 М3с, а в составе 230-го отдельного танкового полка — 32 М3л и 6 М3с.

230-й танковый полк вступил в бой уже днем 5 июля 1943 года. Полк был придан 52-й гвардейской стрелковой дивизии, оказавшейся на направлении главного удара 2-го танкового корпуса СС, в результате чего ее положение к 15.00 стало очень тяжелым. К этому моменту части дивизии начали испытывать

Танк М3с выдвигается к передовой. Орловское направление, лето 1943 года


Сравнительные размеры танков Т-34 и М3с

острую нехватку боеприпасов, особенно артиллерийских. Подвезенные на 13 автомашинах снаряды были сожжены авиацией противника. Несмотря на это, гвардейцы, оставшиеся в окружении или сражавшиеся вне его, уничтожали живую силу противника огнем и в рукопашных схватках. Последним противотанковым резервом командира дивизии остался 230-й танковый полк полковника Д.А. Щербакова. Согласно плану обороны танки одной роты полка были зарыты в землю в районе высоты 227.4, а остальные три роты сосредоточены в районе Быковки.

В складывавшейся ситуации было крайне важно дать возможность отходящим стрелковым подразделениям оторваться от преследования и закрепиться

Немецкий солдат осматривает подбитый советский танк М3с. Зима 1943/44 г.

Механик-водитель старшина Д.М.Ефремов и радист старший сержант М.Заика в своем танке М3с. 2-й Белорусский фронт, 1944 год

на позициях в районе села Быковка. Поэтому командир 52-й гвардейской стрелковой дивизии примерно в 15.00 бросил в бой против бронегруппы дивизии «Рейх» одну роту танков, с задачей задержать ее продвижение. По немецким данным, советские танки вступили в бой на участке примерно около 6 км севернее Березова, у высоты 233.3. Остальные две роты атаковали авангард дивизии «Лейбштандарт» в 1,5 км южнее Быковки. Это был первый случай применения советской стороной танков против войск 2-го танкового корпуса СС. О нем офицер Генштаба при 6-й гвардейской армии подполковник Шамов так докладывал в Москву: «*...Командиром дивизии была введена в бой рота 230-го танкового полка. Части дивизии при поддержке танков оказывали упорное сопротивление.*

Командир танка М3с старшина А.Н.Попов. 2-й Белорусский фронт, 1944 год

Танки М3с 91-го отдельного танкового полка. Карельский фронт, 1944 год

Орудийные залпы, рокот моторов, взрывы бомб и треск пулеметов и автоматов слились в общий гул. Один за другим загорались немецкие танки».

Увы, в этом сообщении желаемое выдано за действительное. На самом же деле атака оказалась самоубийственной для наших танкистов. Экипажи немецких танков, используя превосходство своих орудий в дальности стрельбы, не позволили танкам 230-го полка даже приблизиться к ним на дистанцию прямого выстрела и попросту расстреляли их на ровном месте.

О результатах контратаки 230-го отдельного танкового полка сухо доложил в дневном донесении начальник оперативного отдела штаба моторизованной дивизии СС «Рейх»: «*15.45. Танковая контратака неприятеля со стороны высоты 233.3 отражена. Подбито 7 танков. Упорное сопротивление врага на выс. 233.3 и в направлении Быковки*».

Надо сказать, что уже весной 1943 года выявилась тенденция использования танков М3с преимущественно в противотанковых целях. Бросать в атаку эти не слишком маневренные и весьма заметные боевые машины было просто бессмысленно. Любопытно отметить, что предлагался и еще один вариант использования этих боевых машин — в качестве бронетранспортеров. В отчете по совместным испытаниям танков М3с, М3л, «Валентайн VII», Pz.III и Pz.38(t) черным по белому записано: «*Внутренние габариты танка М-3 средний позволяют разместить и перевезти внутри танка, помимо экипажа, 10 человек бойцов вооруженных автоматами ППШ.*

При размещении и перевозке указанного количества автоматчиков ведение огня из всего вооружения танка возможно.

Вследствие этого считаем возможным рекомендовать танк М-3 средний как средство для переброски десанта автоматчиков».

Однако фактов использования танков М3с в таком качестве не зафиксировано. Использование боевых машин этого типа в боевых действиях быстро сходило на нет. Впрочем, в 41-й танковой бригаде 5-го танкового корпуса 1-го Прибалтийского фронта во время проведения Идрицко-Себежской операции в марте 1944 года еще имелось 24 танка Т-34 и 38 М3с. Отдельные машины использовались в танковых частях вплоть до конца 1944 года, а один М3с числился в войсках Забайкальского фронта (267-й танковый полк) даже во время войны с Японией в августе 1945 года.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

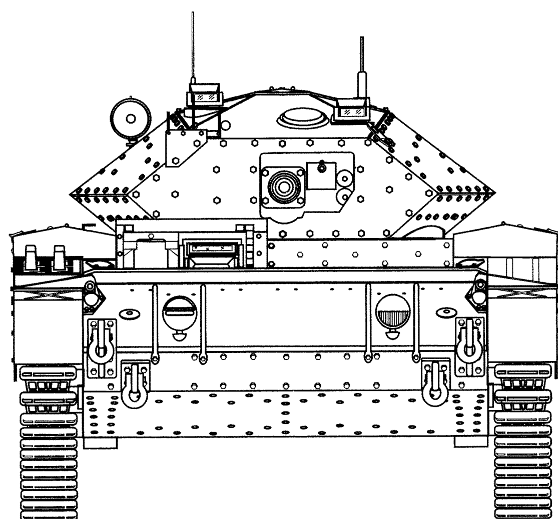
Оценка среднего танка М3 не вызывает больших затруднений — уж больно тут все очевидно. При наличии различных достоинств и недостатков, свойственных любой боевой машине, этот танк известен в первую очередь своей несуразной компоновкой.

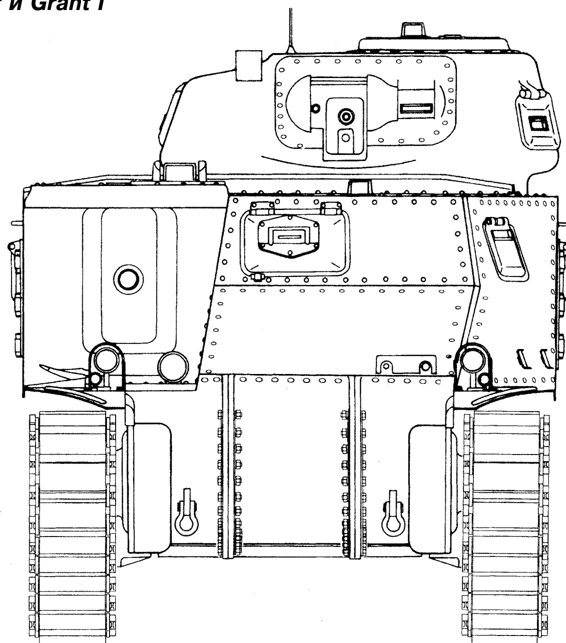
Чтобы объяснить странное для 1941 года компоновочное решение, достаточно вспомнить ситуацию, в которой оказались Соединенные Штаты в начале Второй мировой войны. В американской армии практически не было средних танков. Нужны были немедленные меры, причем требовался танк с достаточно мощной пушкой. К этому времени в странах — лидерах мирового танкостроения победила компоновка с размещением основного вооружения в одной, вращающейся на 360° башне. Но, во-первых, США к числу таких стран тогда не относились, а во-вторых, у них просто не было башни необходимого размера. В итоге и появился некий синтез танка и САУ с рубочной компоновкой. Аналоги в мире были, ничего нового американцы не изобрели, достаточно вспомнить французский B1bis. Правда разработка B1bis началась на 15 лет раньше.

Справедливости ради следует признать, что и сами американцы никаких иллюзий по поводу М3 не питали. Практически сразу началась разработка танка М4 с однобашенной компоновкой, но с использованием максимально возможного числа узлов и агрегатов предшественника. Проектирование М3 завершилось 1 февраля 1941 года, и в этот же день начались работы над М4. По сути дела М3 стал своего рода трамплином для более совершенной следующей модели. Приобрели опыт конструкторы, технологи, прошли обучение военные. М3 стал «школьной партой» для американских танкистов. Ведь за исключением непродолжительных боев с участием всего четырех батальонов в Тунисе и одного батальона на островах Гилберта, американцы на М3 больше нигде не воевали.

САУ M7 Priest, средние танки M3 Lee и M4 Sherman во дворе завода компании American Locomotive

Сравнительные размеры крейсерских танков Crusader и Grant I





Что же касается англичан, то, как известно, «дареному коню в зубы не смотрят». Острая нехватка танков вынудила их согласиться с поставками М3, правда слегка подправленного — несуразную командирскую башенку все-таки убрали. Справедливости ради, однако, следует признать, что и собственные английские танки не отличались конструктивным и компоновочным совершенством, а с точки зрения технологии то по сравнению с ними «Грант» был просто рывком вперед. В лучшую сторону отличалась американская машина и по технической надежности. Английские танкисты, при-

Крейсерские танки Ram II и Grant I

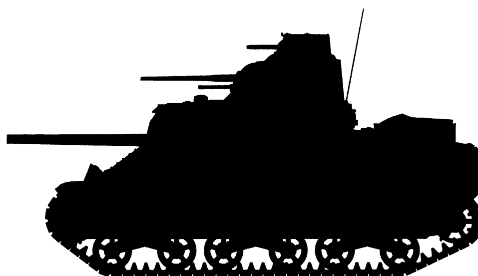
Средний танк М3А5 — экспонат военного музея на Абердинском полигоне в США

выкшие постоянно копаться в своих танках, не могли не оценить это по достоинству. Ну и, конечно же, «Грант» имел исключительную, по сравнению с английскими и немецкими машинами 1941 — 1942 года, огневую мощь. За это англичане прощали ему все недостатки. Однако при первой же возможности сменили «гранты» на более совершенные «шерманы». Любопытно, что возможность представилась очень быстро: первые «гранты» прибыли в Северную Африку в марте—апреле 1942 года, а «шерманы» — в сентябре.

На других театрах британцы использовали «гранты» значительно дольше, что неудивительно. Ни в Бирме, ни на Тихоокеанских островах у М3 просто не было достойного противника. Если немецкие танки в Африке уступали им только в огневой мощи, то японцы — еще и в броневой защите, и в подвижности. К тому же в джунглях танки использовались скорее как самоходно-артиллерийские установки, быстрого маневра огнем не требовалось, и отрицательные стороны компоновки М3 почти не проявлялись. В итоге и «Грант», и «Ли» заслужили у англичан сдержанно положительную оценку, ведь на каком-то этапе, пусть и непродолжительном, эти танки действительно были лучшими в британской армии.

В Красной Армии все было как раз наоборот. Тут М3 не был ни лучшим, ни сильнейшим. К тому же, в отличие от Африки, на Восточный фронт новейшая немецкая техника поступала без опозданий и летом 1942 года, когда танки М3 появились на фронте в заметных количествах, у немцев здесь хватало и длинноствольных пушек и бронебойных снарядов. Необходимо учитывать и еще один факт: в силу природных особенностей и рельефа местности дальность прямого выстрела

в центральной полосе России значительно меньше, чем в Северной Африке, что облегчало поражение громоздкого танка и более слабыми машинами противника. В итоге на советско-германском фронте М3 оказался прочим среди равных. А вот возни с ним было много: машина требовала систематического и достаточно трудоемкого технического обслуживания, что у советских танкистов, в отличие от их британских коллег, ничего кроме раздражения вызвать не могло. Отсюда и вывод: «Шуму много — толку мало!» Это, конечно, весьма нелестная оценка, но, увы, на советско-германском фронте М3 другой не заслужил.



Литература и источники

Барятинский М. Средний танк М3 («Бронеколлекция» №1, 2005). — М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2005.

Барятинский М.Б. Танки Второй мировой. — М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2009.

Барятинский М. Танки ленд-лиза в бою. — М.: Яуза: Эксмо, 2009.

Танк М-3 средний. Краткое руководство службы. — М.: Воениздат, 1942.

Hunnicut R. Sherman. A History of the American Medium Tank.- Presidio Press, 1994.

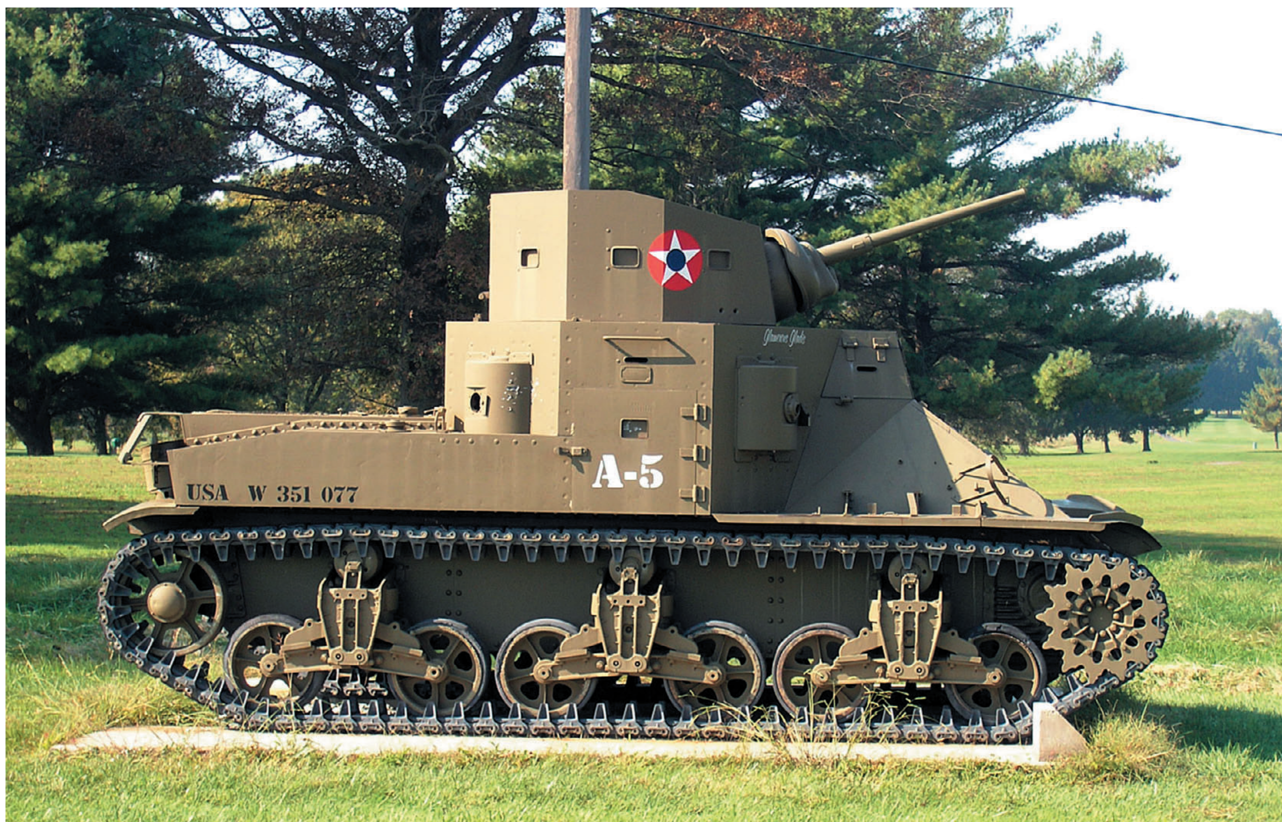
S.Zaloga. US Armored Artillery in World War II. — Hong Kong, Concord Publications Company, 2002.

W.J. Gawrych. M3 Lee Grant. — Warszawa, Wydawnictwo «Militaria», 2000.

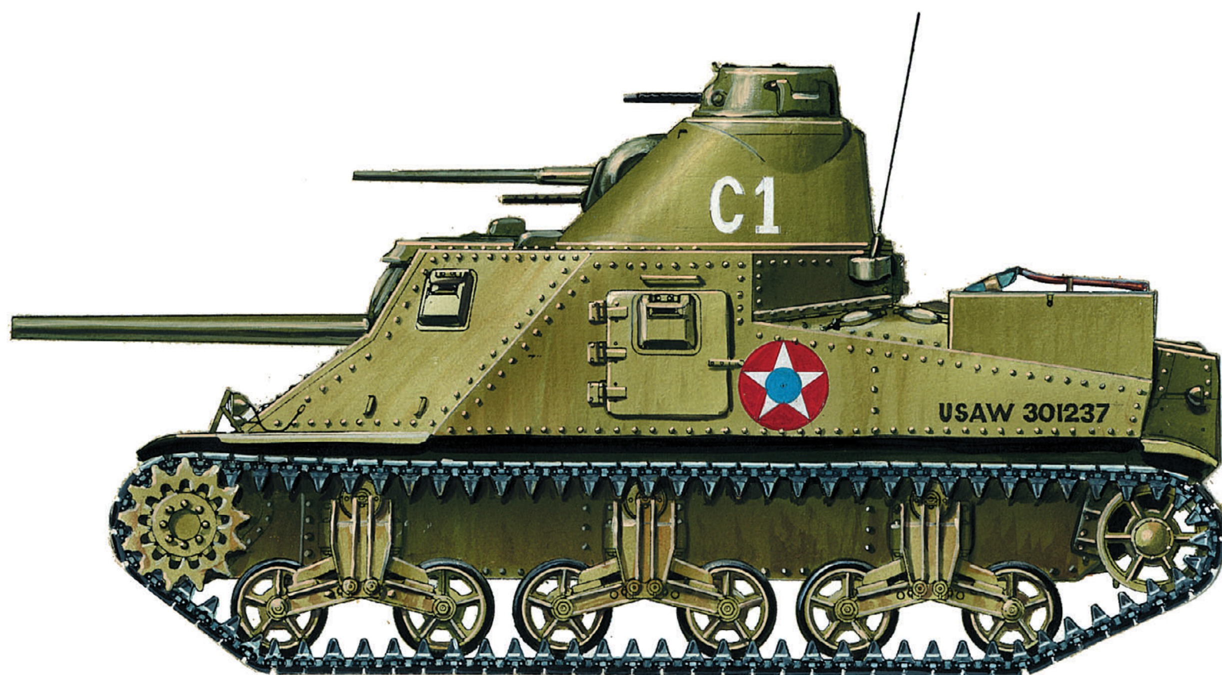
J. Mesko. M3 Lee/Grant in artion. — Carrollton (Texas), Squadron/Signal Pumlications, 1995.

J. Mesko. US Self-Propelled Guns in artion. — Carrollton (Texas), Squadron/Signal Pumlications, 1999.

T.J. Gander. Medium Tank M3 to M3A5 General Lee/Grant. — Hersham (Surrey), Ian Allan Publishing, 2003.



Средний танк M2A1 в экспозиции военного музея на Абердинском полигоне в США



Средний танк М3. 2-я танковая дивизия армии США, Форт Беннинг, штат Джорджия, февраль 1942 года

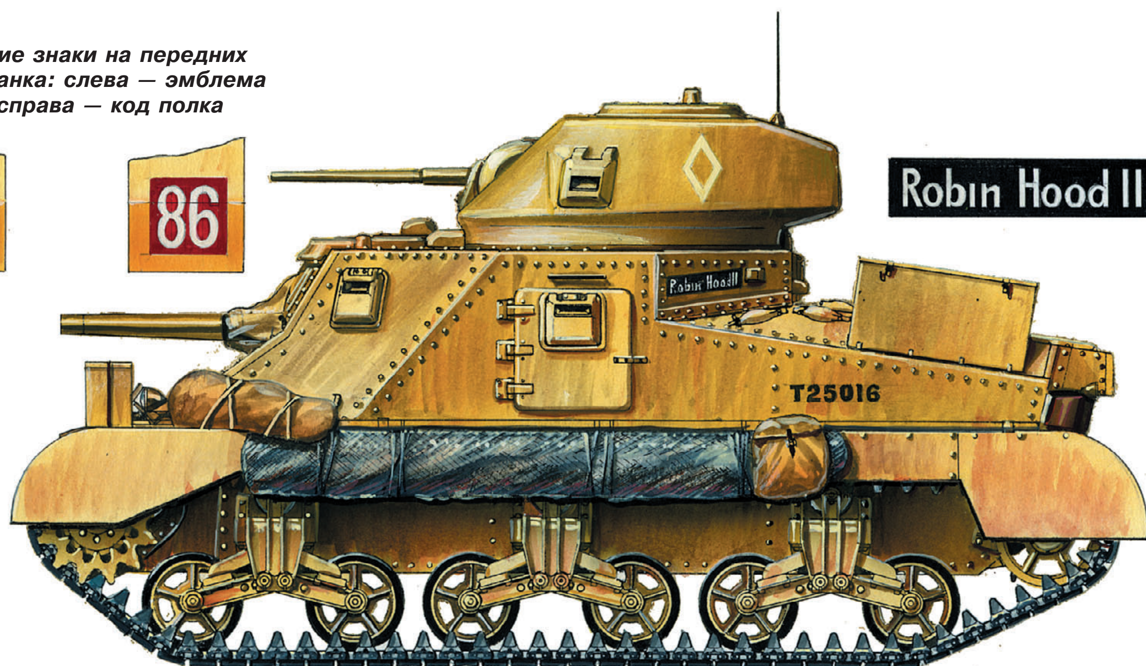
Рисунок М.Дмитриева

Средний танк М3с. Военно-исторический музей бронетанкового вооружения и техники в Кубинке

Фото Г.Слуцкого

Крейсерский танк Grant I в экспозиции военного музея в Брюсселе

Тактические знаки на передних крыльях танка: слева — эмблема дивизии, справа — код полка



Крейсерский танк Grant I. Штабной эскадрон полка Нотингемпширских йоменов, 10-я английская танковая дивизия, Эль-Аламейн, октябрь 1942 года

Рисунок М.Дмитриева

Фото С.Балакина

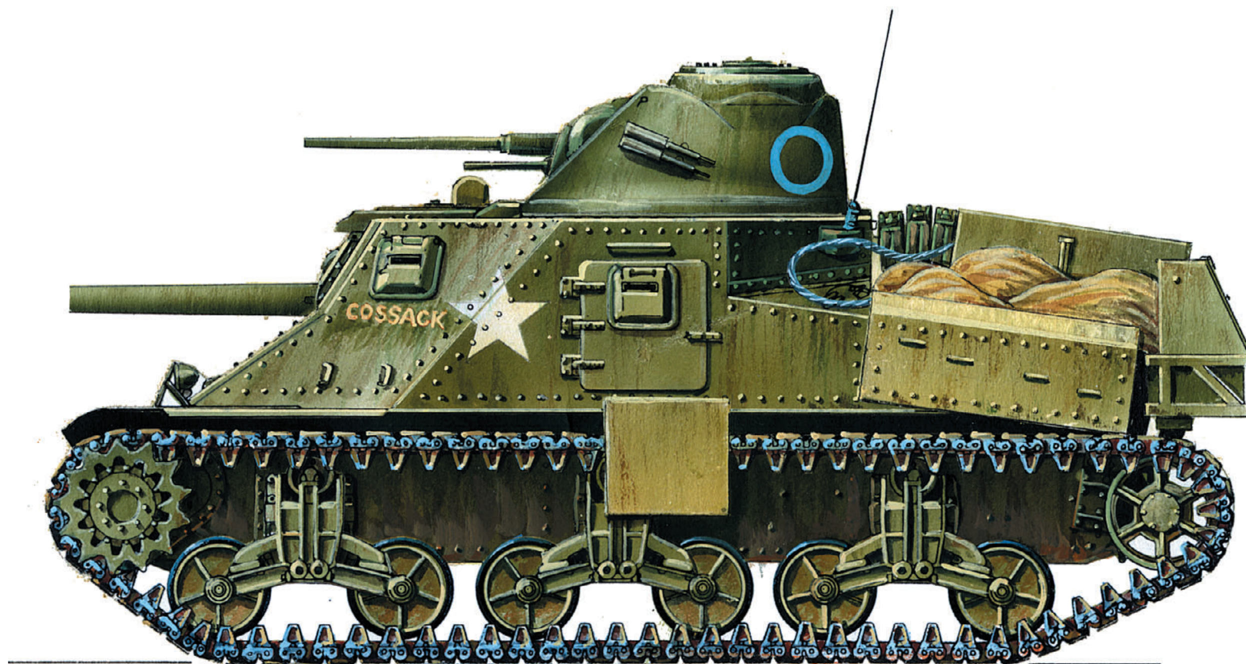
Крейсерский танк Grant I. Британский Имперский военный музей в Лондоне

Фото С.Балакина

Крейсерский танк Grant I. Британский Имперский военный музей в Лондоне

Фото Р.Казачкова

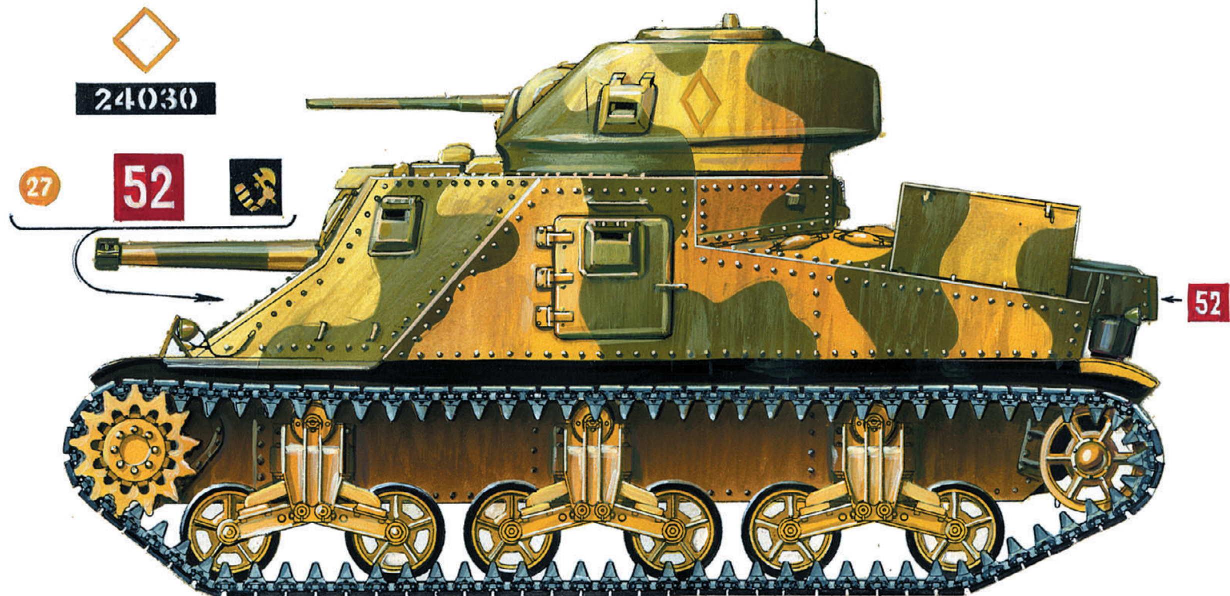
Крейсерские танки Lee I и Grant I в экспозиции музея танковых войск Армии обороны Израиля в Латруне



Крейсерский танк Lee I. Эскадрон «С» 150-го полка английского Королевского танкового корпуса, Бирма, март 1945 года

Рисунок М.Дмитриева

Тактические знаки на лобовой броне корпуса: вверху — значок части, под ним — регистрационный номер, в нижнем ряду (слева направо) — класс грузоподъемности моста, код бригады и эмблема дивизии



Крейсерский танк Grant I. 1-я австралийская танковая дивизия, 1943 год

Рисунок М.Дмитриева

Самоходная артиллерийская установка M7 Priest в экспозиции военного музея на Абердинском полигоне, США

Крейсерский танк Ram II

Фото О.Баронова

Самоходная артиллерийская установка Sexton. Военный музей в Варшаве

Барятинский Михаил Борисович

**«Трехэтажный» американец Сталина.
Танк М3 «Генерал Ли» / «Генерал Грант»**

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — **info@eksmo.ru**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 3.05.2011.
Формат 84x1081/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 10,08. Тираж экз.
Зак. №

ISBN 978-5-699-49808-6

Этот танк принято ругать почем зря. Как только его не обзывают – «клёпаным уродом», «трехэтажным переростком» (вооружение на нем действительно располагалось в три яруса) и даже «позором американского танкостроения». В годы Великой Отечественной советские танкисты сложили издевательскую частушку на мелодию из популярного кинофильма «Волга-Волга»:

«Как Америка России
Подарила эм три эс.
Шуму много, толку мало,
Ростом вышел до небес!»

«Эм три эс» – американский средний танк М3, известный на Западе под двумя именами: «Генерал Ли» и «Генерал Грант», – в Красной Армии не понравился и не прижился. Но был ли он так уж плох на самом деле? Сами американцы на нем почти не воевали – созданный в страшной спешке, за какие-то 60 дней, из всего, что оказалось под руками, М3 стал «мостиком» к знаменитому «Шерману», – а вот англичанам повоевать пришлось. И в отличие от своих советских коллег они остались довольны заокеанской машиной. Что не удивительно – другой театр военных действий, иные условия эксплуатации и уровень подготовки экипажей. Английские танкисты, намучившиеся со своими постоянно ломавшимися крейсерскими танками, были в восторге от надежности «Гранта». Кроме того, 75-мм пушка позволяла эффективно бороться со всеми типами немецкой бронетехники, применявшейся в Африке в 1941–1942 гг. Ну а японские «Ха-го» и «Чи-ха» «гранты» и «ли» гоняли по Бирме и Индонезии вплоть до 1945 года!

НОВАЯ книга ведущего военного историка доказывает, что, вопреки расхожим мифам, средний танк М3 – не «позор», а безусловный успех молодого танкостроения США. Буквально с нуля американцам удалось создать полноценную боевую машину, хорошо защищенную и вооруженную. Да, не без недостатков, но у кого их нет! У нашего Т-34 в 1941 году их было не меньше, если не больше! Так что не стоит издеваться над этим танком, который в известном смысле можно считать прадедушкой «Абрамса».

ISBN 978-5-699-49808-6